

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

KAZAKH ABLAI KHAN UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS
AND WORLD LANGUAGES

---

1 (23) 2016
ISSN 2411-8753

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ

ХАБАРШЫСЫ

«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және АЙМАҚТАНУ» сериясы

ИЗВЕСТИЯ

КазУМОиМЯ имени Абылай хана

серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

Ablai khan University

JOURNAL

series «INTERNATIONAL RELATIONS and REGIONAL STUDIES»

© «Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті» Акционерлік қоғамының «Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ Хабаршысы-Известия» ғылыми журналының «Халықаралық қатынастар және аймақтану» сериясы таралымы, Қазақстан Республикасының Инвестициялар мен даму жөніндегі министрліктің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген. Тіркелу куәлігі 10.04.2015 жылғы № 15196-Ж

Бас редактор

Құнанбаева С.С., филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі, Алматы, Қазақстан

Жауапты редактор

Раев Д.С., филос.ғ.д., профессор, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Редакция алқасы

Байсултанова К.Ш., саяси.ғ.к., профессор, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Булекбаев С.Б., филос.ғ.д., профессор, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Галиев А.А., т.ғ.д., профессор, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Джолдасбаева Т.К., э.ғ.к., доцент, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Мукан С., PhD, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Шабаль П. (Chabal P.), PhD, Гавр Университеті, Гавр, Франция

Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Вайкато Университеті, Жаңа Зеландия

Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Университеті, Прага, Чех Республикасы

МакКленнен S. (McClennen S.), PhD, Пенсильван Университеті, Филадельфия, АҚШ

Рецензенттер:

Шаймарданова З.Д., т.ғ.д., доцент, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Жақупов Р.К., саясаттану магистрі, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

© Научный журнал «Хабаршысы-Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Международные отношения и регионоведение» Акционерного общества «КазУМОиМЯ имени Абылай хана» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 15196-Ж от 10.04.2015 г.

Главный редактор

Кунанбаева С.С., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК, Алматы, Казахстан

Ответственный редактор

Раев Д.С., д.филол.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Члены редакционной коллегии

Байсултанова К.Ш., к.полит.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Булекбаев С.Б., д.филол.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Галиев А.А., д.и.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Джолдасбаева Т.К., к.э.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Муқан С., PhD, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Шабаль П. (Chabal P.), PhD, Университет Гавра, Франция, Гавр, Франция

Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Университет Вайкато, Гамильтон, Новая Зеландия

Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Ун-т, Прага, Чешская Республика

МакКленнен С. (McCleppen S.), PhD, Пенсильванский Университет, Филадельфия, США

Рецензенты:

Шаймарданова З.Д., д.и.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Жакупов Р.К., магистр политологии, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

© Scientific journal “Ablai khan University JOURNAL”. Series “International Relations and Regional Studies” of JSC “Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages” is registered in Communication, Informatization and Information Committee of Ministry for Investment and Development, Republic of Kazakhstan. Certificate N 15196 – G, 10.04.2015.

Editor in chief

Kunanbayeva S.S., Doctor of Philological sciences, professor, Associate Fellow at the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan

Executive editor

Raev D.S., Doctor of Philosophical sciences, professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages

Editorial board

Baisultanova K.S., Candidate of Political sciences, professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Bulekbayev S.B., Doctor of Philosophical sciences, professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Galiyev A.A., Doctor of Historical sciences, professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Zholdasbayeva T.K., Candidate of Economic sciences, docent, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Mukan S., PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Chabal P., PhD, Le Havre University, France

Zirker D., PhD, Waikato University, Hamilton, New Zealand

Horak S., PhD, Charles University, Prague, Czech Republic

McClennen S., PhD, University of Pennsylvania, Philadelphia, USA

Reviewers:

Shaimardanova Z.D., Doctor of Historical sciences, docent, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Zhakupov R.K., Master of Political sciences, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

МАЗМҰНЫ

1 БӨЛІМ

ҚАЗІРГІ ЗАМАНДАҒЫ ЭТНИКАЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР

Ердашова А.Б. Қытай үкіметінің қазақ диаспорасы мен ирредентасына қатысты ұлттық саясаты	11
Мұхтарқызы С. “Естеліктер соғысының” теориялық зерттеу негіздері	18
Жумаханова С.П. Корея және Қазақстандағы тарихи оқиғалардың ұжымдық естерінің салыстырмалы талдауы	26
Кутулуков Ш.П. Әлемді этноцентристік қабылдаудағы аңыздың рөлі. Қытайдың мысалында	33
Касенов Ф. Жаһандану дәуірінде Қазақстан Республикасында әлеуметтік дифференциацияның кейбір аспектілер	40

2 БӨЛІМ

ТАРИХ ЖӘНЕ ЗАМАНАУИ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР

Есеркепова Ж.О. Қытай спецификасымен социализм құру теориясы	47
Бугытаева С.К. Қытай саяси мәдениетінің қайнар көзі мәселесі туралы	56
Когай В.А. Экономикалық модель құру туралы мәселені ...	63
Мажикенова Ж.У. Мәдени саясат және оның қалыптасуы ...	71
Онгарбаев А.Ж. “Кішкентай император” қазіргі замандағы Қытай	77
Қасенов Ф.Ж. Коммуникативтік технологиялық инновациялардың Қазақстандық қоғамдағы саяси процесстеріне ықпалы: қазіргі мәселелер	84
Кутумова Э.Б. Қазақстанның бейбітшілік пен халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі бастамасы	94
Шотанова Г.А., Блашова Н.Д. Бұқаралық ақпарат құралдары Таяу Шығыс мәселелерін зерттеу көзі ретінде	102

Сандыбаева Г.М. Шекараларды қалыптастыруға қатысты Қытайдың дәстүрлік көзқарастары	107
--	-----

3 БӨЛІМ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ПРОЦЕССТЕРІ

Крут Э.В. Дәлелдемелер тестілеу өзектілігі, оларға жол берілетініне және жеткіліктілігі	115
Крут Э.В. Дәлелі процесінің негізгі рөлі	124
Әтейбекова Н.Т. Шейіттер заңы бойынша неке қидыру немесе үйлену тәртібі	141
Турдибакиева Р.А. “ЭКСПО-“2017” өткізілуіне байланысты Қазақстандағы туризм индустриясының дамуы	147
Жумағалиева М. Ұлттық брендинг: тарихи және ерекшеліктері	150
Созақбаева Г. Қазақстандағы саяси биліктің конституционал- ды ерекшеліктері	156
Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ-нің “Хабаршысына” ұсынылатын мақалаларға қойылатын талаптар	164

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ердашова А.Б. Казахская диаспора и ирредента по отношению к национальной политике китайского правительства	11
Мұхтарқызы С. Теоретическая основа исследования “войн памяти”	18
Жумаханова С.П. Сравнительный анализ коллективной памяти исторических событий в Корее и в Казахстане	26
Кутулуков Ш.П. Роль мифа в этноцентристском восприятии мира на примере Китая	33
Касенов Ф. О некоторых аспектах социальной дифференциации в республике Казахстан в эпоху глобализации	40

РАЗДЕЛ 2

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Есеркепова Ж.О. Геополитические векторы Китая	47
Бугытаева С.К. Взаимодействие государств Центральной Азии и Китая в контексте “Экономического Шелкового Пути”	56
Когай В.А. Конфуцианство и его роль в общественно-политической жизни современной Кореи	63
Мажикенова Ж.У. Южная Корея: опыт социально-политической модернизации	71
Онгарбаев А.Ж. “Маленький император” в современном Китае	77
Касенов Ф.Ж. Влияние коммуникативных технологических инноваций на политические процессы казахстанского общества: проблемы современности	84
Кутумова Э.Б. Инициатива Казахстана в обеспечении мира и международной безопасности	94
Шоганова Г.А., Блашова Н.Д. Средства массовой информации как источник для изучения проблем Ближнего Востока	102
Сандыбаева Г.М. Традиционные взгляды Китая на формирование границ	107

РАЗДЕЛ 3
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Крут Э.В. Относимость, допустимость и достаточность проверки доказательств	115
Крут Э.В. Главная роль процесса доказывания	124
Атейбекова Н.Т. Бракосочетание по закону шиитов или порядок их женитьбы	141
Турдибакиева Р.А. Перспективы развития индустрии туризма в Казахстане на основании опыта проведения международной выставки “Экспо-2017”	147
Жумагалиева М. Национальный брендинг: история развития и особенности	150
Созакбаева Г. Конституциональные особенности политической власти в казахстане	156
Требования к статьям, представляемым в “Хабаршысы-Известия” КазУМОиМЯ им. Абылай хана	164

CONTENT

1 PART

THE ETHNIC PROCESSES IN THE CONTEMPORARY WORLD

Yerdashova A.B. National policy of the Chinese government in relation to the Kazakh diaspora and irredentism	11
Mukhtarkyzy S. Theoretical basis of research of “memories wars”	18
Zhumakhanova S.P. Comparative analysis of collective memory of historical events in Korea and in Kazakhstan	26
Kutulukov Sh.P. The role of myth in the ethnocentric perception of the world as an example of China	33
Kassenov F. On some aspects of social differentiation in the Republic of Kazakhstan in the age of globalization	40

2 PART

HISTORY AND CONTEMPORARY INTERNATIONAL PROCESSES

Eserkepova Zh.O. The theory of building socialism with Chinese specifics	47
Bugytayeva S.K. About origins of Chinese political culture question	56
Kogay V.A. The issue of formation of economic models	63
Mazhikenova Zh.U. Cultural politics and its formation	71
Ongarbayev A.Zh. “Little emperor” in modern China	77
Kassenov F. The impact of communicative technological innovation on political processes of Kazakhstani society: contemporary problems ...	84
Kutumova E.B. Initiative of Kazakhstan in providing peace and the international security	94
Shotanova G.A., Blashova N.D. Mass media materials as a source for the study of the problems of the Middle East region	102
Sandybayeva G.M. Traditional Chinese views on the formation of borders	107

SECTION 3
INTERNATIONAL LAW AND SOCIO-CULTURAL PROCESSES

Krut E.V. Relevance, admissibility and sufficiency of evidence testing	115
Krut E.V. The main role of proof process	124
Ateyibekova N.T. Marriage by law of Shias or order of their marriage	141
Turdibakieva R.A. Prospects of tourism industry in Kazakhstan based on the experience of international exhibition “EXPO-2017”	147
Zhumagaliyeva M. National branding: history of development and features	150
Sozakbayeva G. Constitutional features of political power in Kazakhstan	156
Requirements to the articles, presented in “Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages Bulletin”	164

1 БӨЛІМ
ҚАЗІРГІ ЗАМАНДАҒЫ ЭТНИКАЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР
РАЗДЕЛ 1
ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
PART 1
THE ETHNIC PROCESSES IN THE CONTEMPORARY WORLD

**NATIONAL POLICY OF THE CHINESE GOVERNMENT IN RELATION TO
THE KAZAKH DIASPORA AND IRREDENTISM**

Yerdashova A.B.,

Undergraduate student, 2 course, specialty 6M020900 - “Oriental studies”
of Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
e-mail: yerdashova@mail.ru

Keywords: national policy, diaspora, national revolution.

Annotation. Article focuses on the national policy of China. The current situation and the problem of inter-ethnic relations in China, taking into account the lessons of history, the Chinese government has created a new mechanism to monitor inter-ethnic relations. This mechanism is implemented national regional autonomy. Total of 56 nationalities live in China.

УДК 325.1(516)

**ҚЫТАЙ ҮКІМЕТІНІҢ ҚАЗАҚ ДИАСПОРАСЫ МЕН ИРРЕДЕНТАСЫНА
ҚАТЫСТЫ ҰЛТТЫҚ САЯСАТЫ**

Ердашова А.Б.,

2 оқу жылының магистранты,
6M020900 - “Шығыстану”, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ
Алматы, Қазақстан
e-mail: yerdashova@mail.ru

Тірек сөздер: ұлттық саясат, диаспора, ұлттық революция.

Андатпа. Мақала Қытайдың ұлттық саясатына арналған. Қазіргі Қытайдағы жағдай мен ұлтаралық қатынастар мәселесіндегі тарихи сабақты ескере отырып, Қытай үкіметі ұлтаралық қатынастарды бақылаудың өзіндік жаңаша механизмін ойлап тапты. Бұл механизм ұлттық аудандық автономия арқылы жүзеге асырылады.

Қытайда барлығы 56 ұлт өмір сүреді.

Ұлттық саясат концепциясы – әртүрлі ұлт өкілдерінің арасындағы қарым-қатынасты реттеуге, олардың мемлекетке адалдықтарын қамтамасыз етуге бағытталған тиісті шаралар мен ережелер жинытығы. Қытайда бұл саясатты коммунистік партия бағыттап отырады деп есептеледі. Бүкіл әлемде қоғам бұл саясатты екіге бөледі: оң және теріс. Алғашқысы бұл ұлттық теңдікті, ынтымақтастықты және дамуды қамтамасыз ететін саясат, ал екіншісі сегрегация мен нәсілдік дискриминацияны құптайтын саясат.

Қытайда тұратын қазақтардың саны туралы әртүрлі мәлімет көздері бір-біріне сәйкес келмейді. Отбасында үш баладан бес балаға дейін болатын қазіргі Қытай аумағында тұратын қазақтардың санын дәл анықтауға кедергі жасайтын факторлардың бірі отбасылардағы балалар санын шектейтін Қытай үкіметінің жүргізіп отырған демографиялық саясаты. Осыған байланысты халықтың көп бөлігі тіркелмеген. Сол сияқты Қытайда тұратын халықтың жалпы саны туралы дәл статистикалық мәліметтің жоқтығы да қиындық туғызады. Қытайда қазақ ирредентасы, яғни өзінің тарихи аумағында қоныстанған этникалық қазақтар тұрады. Қытай мәліметтері бойынша Қытайдағы қазақ диаспорасы саны 1 млн. адамнан асатын он ірі этностардың құрамына кіреді. Қытайда барлығы 56 ұлт өмір сүреді. Қазақ диаспорасы біздің шетелдегі отандастарымыздың ең көбі болып табылады. Қытайдағы қазақтардың санының өсу қарқыны айтарлықтай жоғары: 1949 ж. - 493 000-нан көп 1979 ж. - 898 000 шамасында 1982 ж. - 927 000 1985 ж. - 994 000 1990 ж. - 1 500 000 2005 ж. - 1 млн. 596 мыңнан 2 млн. 500 мыңға дейін [1].

Қытай Халық Республикасының жүргізген ұлттық аумақтық автономия саясатының нәтижесінде 1954 жылы Іле Қазақ автономиялы облысы құрылды. Қазақтар негізінен Алтай, Іле, Тарбағатай аймақтары кіретін автономиялық облыста, сондай-ақ ҚХР ШҰАР Мори-Қазақ, Баркөл-Қазақ аудандарында, Ганьсу өлкесінің Ақсай-Қазақ автономиялық ауданында және аз мөлшерде Бейжінде (Пекинде) тұрады. ҚХР құрылған кезде оның аумағында 420 000 қазақ өмір сүрген, оның 418 000 – Шыңжанда тұрған, бұл 9% құрайды; үш мыңнан астам қазақ онымен шекаралас Ганьсу және Цинхай провинцияларының аудандарында тұрған. Шыңжанда қазақтар негізінен Алтай (ортаығы Алтай қаласы), Іле (орталығы Құлжа қаласы, қытайша Иниң) және Тарбағатай (орталығы Шәушек (орысша Чугучак, ұйғырша Чочек, қытайша Тачың) қаласы) аймақтарының (округтерінің) аудандарында көшіп жүрді, бұл барша

қазақ көштерінің 3/5 бөлігін құрайтын. Шағындау топтар қазіргі Мурэ-Қазақ автономиялық ауданы мен Цинхай уезін (Санджи-Хуэй автономиялық облысы) және Баркөл-Қазақ автономиялық ауданының (Хамий округі) аумағында көшіп жүрген. Әдетте көш рулық негізде құрылатын болған. ШҰАР аумағында қазақтар саны жағынан хандар мен ұйғырлардан кейінгі үшінші орынды иеленіп, жалпы халықтың 7,4% құрайды. ҚХР жарияланғаннан бергі 54 жылда Аспан асты еліндегі қазақтардың саны үш еседен артық өсті. Қазақтар лауазымды этнос болып табылатын ІҚАО басқа да автономиялық құрылымдар бар: Санчжи-Дунган облысындағы Мурэ-Қазақ автономиялық уезі, Хамий округіндегі Баркөл-Қазақ автономиялық ауданы және Ганьсу өлкесіндегі Ақсай-Қазақ автономиялы ауданы. Цинхай өлкесінде Хайси-Тибет-Моңғол-Қазақ автономиялы облысы бар, оны көбінесе жай ғана Хайси-Моңғол-Тибет деп атайды. Сондай-ақ оншақты автономиялы қазақ болыстары бар. Үрімшінің арғы жағындағы Ганьсу мен Цинхай аумақтарына қазақтар 1917 жылғы қазан төңкерісінен кейін көшкен. ІҚАО қазақтары автохтонды халық болып табылады. Бұл аумақты қазақтар жоңғарлармен екі ғасырға созылған күресте қорғап қалды. Басқа елде өмір сүре отырып, қазақтар бұл жерде басқа тарихи шеңберде, басқа әлеуметтік-экономикалық және саяси жағдайда дамыды, қытайдың мәдени ықпалында өмір сүрді [2].

Қазақстандық зерттеушілер мәліметтері бойынша Қытайдағы қазіргі қазақ диаспорасының бірқатар ерекшеліктері бар. Біріншіден, ҚХР аумағында тұратын қазақтардың 80% ҚХР құрылғаннан кейін туылғандар, оның 70% - 1962 жылдан кейін және 50% - “мәдени революциядан” кейін туылғандар. Бұл, бір жағынан, “тууды реттеу” саясатын жүзеге асыруда хань емес халықтарға жасалған белгілі бір “жұмсақтық” туралы қорытындыны білдірсе, екінші жағынан – қазақ халқының басым бөлігі ҚХР өз отаны деп қарайтынының көрсеткіші. Қазақ диаспорасы өкілдерінің көпшілігі үшін “мәдени революция” кезеңінің эксперименттері өз тәжірибелерінен таныс және оларда жалпы “мәдени революция буындарына” тән психологиялық ерекшеліктердің бәрі бар. Екіншіден, ҚХР-дағы қазақ этникалық тобының мәдени және жалпы білім беру деңгейін көтеру ісіндегі қол жеткізген елеулі прогреске қарамастан ол төмен күйінде қалуда. 1982 жылғы халық санағы мәліметтері бойынша алты жастан жоғары қазақ ұлты (725 130 адам) арасында әртүрлі жоғары оқу орандарының түлектері тек – 2 547 адам; студенттер – 1 483; екінші сатыдағы орта мектеп түлектері – 41 599; бірінші сатыдағы орта мектеп – 124 781; бастауыш мектеп

– 351 272; сауатсыздар мен шала сауаттылар – 203 448 адам немесе автономиялық райондағы қазақтардың жалпы санының 28,66%, оның ішінде алты жастан он бір жасқа дейінгілердің арасында – 81 325 адам. Қазақ ұлтының 50%-нан астамын құрайтын әйелдер арасында сауатсыздық деңгейі ерлерге қарағанда 1,5 есе артық. Бұл жағдайдың ҚХР-дағы қазақ халқының тиісті жұмыспен қамтылуы саласына әсері ететіні сөзсіз. Елдің халық шаруашылығында жұмыс істейтін 294 923 қазақтың 243 557-сі немесе экономикалық белсенді қазақ халқының 82,58% - жер өндеуде, мал, балық және орман шаруашылықтарында шоғырланған; кеніштерде, ағаш өңдеу өнеркәсібі кәсіпорындарында – 3659; зауыттар мен фабрикаларда – 3781; құрылыста – 2016; көлік және байланыста – 2224; сауда мен қоғамдық тамақтандыру кәсіпорындарында – 9152; денсаулық сақтау мен әлеуметтік қамсыздандыруда – 16045; мемлекеттік және партиялық органдарда – 9460 қазақ жұмыс істейді [3]. 80 жылдардың басындағы ҚХР қазақтары кәсібі жағынан былай бөлінген: әртүрлі кәсіпорындардың техникалық персоналы – 32 889, мемлекеттік органдардың, кәсіпорындардың, партиялық және қоғамдық ұйымдардың жауапты қызметкерлері – 5 821, іс қағаздарын жүргізушілер мен осы санаттағы қызметкерлер – 5 809, сауда қызметкерлері – 3 816, қызмет көрсету саласы қызметкерлері – 4 812, жер өңдеушілер, мал өсірушілер, орманшылар – 219 752, өндіріс жұмысшылары, көлік жұмысшылары және осыған сәйкес санаттағы жұмысшылар – 21 295 немесе ҚХР халық шаруашылығындағы жұмыс істейтін қазақтардың 7,43% [3].

Сонымен, 1982 жылдың ортасында ҚХР аумағында тұратын қазақтардың құрылымы және олардың ҚХР-ның 56 ұлты құрылымындағы жағдайы осындай болатын. Өткен реформалар жылында бұл құрылым айтарлықтай өзгеріске ұшырай қойған жоқ; сөз жоқ, ҚХР қазақ халқының мәдени және білім деңгейінің көтерілуі аясындағы әлеуметтік прогресс байқалады. Техника саласындағы ұлттық кадрларды дайындау, ана тіліндегі мектеп білімін одан әрі дамыту және т.б. бұған куә. ҚХР-дағы қазақтардың мәдени және жалпы білім деңгейі өсіп келеді. ІҚАО тұрғындарының көпшілігі Бейжің(Пекин), Шанхай және Қытайдың басқа да ірі қалаларындағы, шетелдерде, соның ішінде Қазақстанда жоғары оқу орындарында оқып жатқандары да бар. Осыған қарамастан, қазақтардың әлеуметтік те, кәсіби де, саяси да құрылымдары ҚХР қазақ қауымдастығының даму үрдісі туралы куәландыратын және оның келешегін анықтайтын елеулі сапалы өзгерістерге ие болмай отыр. Соңғы уақытта Қазақстан

тарапынан қазақтардың бұрынғы өткені туралы мәліметтер бар. Қытайдағы тарихи ескерткіштерге деген қызығушылық артып келеді. Осыған байланысты Қытайдағы қазақтардың мұрасын зерделеу жұмыстары басталып кетті. Мүдде ортақ, өйткені Қытайда ғалым, артист, суретші, музыкант қазақтар тұрады, олар кейбір жобалардың бастамашысы болды және оларды жүзеге асыруға жәрдемдесуде. Олардың қатысуымен қазіргі кезде кітап басып шығару, тарихи материалдарды жинау және т.б. жұмыстар ұйымдастырылды. Бұл бағытта Қазақтардың Дүниежүзілік қауымдастығы белсенді жұмыс жүргізуде. Мысал ретінде “Шыңжандағы қазақ сазгерлері” кітабының әзірленуін келтіруге болады, оның авторы өнертанушы Құлжада Мұхамед, Майра Мұхамедқызының әкесі. Мұнымен қатар белгілі күйшілерге, суырып салма ақындарға арналған шығармашылық кештер өткізіледі, компакт-дискілер шығарылады. Мысалға, Қытайда тұрған күй шебері Бейсенбінің туған күнінің құрметіне арнайы компакт-диск шығарылды. Суырып салма ақын Т.Жолдыұлының 100 жылдығына жас орындаушылардың орындауындағы оның әндері жазылған магнитті таспа әзірленді. Қытайда би өнері өте дамыған. Осыған байланысты Қытайда тұрған атақты Тайыр күйшінің қызы белгілі балетмейстер Нағима Тайырқызының есімін атай кеткен жөн. Ол көптеген талантты бишілерді тәрбиеледі. Н.Тайырқызы Алматы қаласына келіп тұрады, онда облыстық филармонияда сабақ береді. ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың және СІМ белсенді сыртқы саяси курсы нәтижесінде Қытай тарапының позициясында Қазақстанның саясатына деген белгілі түсіністік байқалады. Елшілік отандастарға Қазақстанның экономикалық, саяси және мәдени өмірі туралы объективті ақпарат береді, оларды қызықтыратын көші-қон, демографиялық процестерді реттейтін нормативтік актілерді түсіндіреді. Соңғы жылдары Қытайда жергілікті билік органдарында қазақ тілінің қолданылу аясы тарылып келеді, ұлттық мектептер жабылуда. Біздің отандастарымызды Пекиннің бала тууын шектеу саясаты да алаңдатуда, ол қазақ халқының өспей қалуына әкеп соғады [4].

Іле-Қазақ автономиялық облысы Қазақстан-Қытай шекарасының бойында өзінің үкіметі, жергілікті басқару органдары, қазақ мектептері мен қазақ тіліндегі газеттері, радио және телевидениесі бар Іле-Қазақ автономиялық облысы (ІҚАО) Қазақстанмен тұтастай шектесіп жатыр. ҚХР конституциясы бойынша автономиялардағы бірінші әкімшілік лауазымдарды лауазымды этностың өкілдері иеленуі тиіс, ІҚАО бұл қазақтар (аудандықтан бастап қалалық

буынға дейінгі парткомның бірінші хатшысы лауазымына бұл қағида жүрмейді). Қазақтардың басым үлес салмағы білім беру, мәдениет, өнер, қаржы, сақтандыру, денсаулық сақтау, спорт және әлеуметтік қызмет көрсету саласында, сондай-ақ партиялық-мемлекеттік қызмет пен құқық қорғау органдарында байқалады. Аз кездесетіні – ғылымға негізделген салалар мен өнеркәсіптік, әсіресе ірі кәсіпорандарда. ІҚАО астанасы - Құлжа (қытай транскрипциясында - Инин) бірмезгілде Іле аймағының да орталығы болып табылады, мұнымен қатар облысқа тағы екі аймақ кіреді: орталығы Чугучак қаласындағы Тарбағатай және орталығы Алтай қаласындағы Алтай аймақтары. Әрбір аймақ ауылдық аудандарға бөлінген және мәртебесі бойынша бұрынғы одақтас республика облысының мәртебесіндей. Іле аймағында 9 аудан, Тарбағатай аймағында 6 аудан, Алтай аймағында 8 аудан бар. Шен туралы әкімшілік-аумақтық табельде ІҚАО Шыңжан аймақтарына қарағанда жоғары сатыда: оның аймағы мәртебесі жағынан округке тең. Сондықтан облыстық өкімет қосымша қондырғы сияқты және жергілікті билікке мәселені тікелей Үрімжіде шешкен оңай. Үрімжіде бұған кедергі жасамайды, әсіресе 1982 жылы ІҚАО Пекинге ҚХР үкіметіне тікелей бағынуды сұрап, ШҰАР юрисдикциясынан шықпақ болған шешімінен кейін. ІҚАО басында облыс үкіметінің төрағасы тұрады, оны қазақша “үкімет төрағасы” емес, “облыс бастығы” немесе “облыс үкіметі бастығы” деп атайды, өйткені төраға Қытайда біреу – ол ҚХР Төрағасы. Аймақты (округті) үәли (губернатор) басқарады, оны мұнда “әкім” емес, “уәли” деп атайды, ал қала мэрлерін “қала бастығы” деп атайды, есесіне аудан әкімдерін көбінесе “аудан әкімі” деп атайды. 1990 жылға дейін “аудан бастығы” термині қолданылатын. Болыс әкімін көбінесе жайғана “ауылбас” деп атайды [5].

Қытайдағы қазақ автономиясының сақталу перспективалары бүгінде бірыңғай емес. Хань халқының тарапынан аз ұлт өкілдер іпайдаланатын жеңілдіктерді сақтап қалудың құқық тарапынан дұрыстығы туралы мәселе жиі қойылып жүр. Қытай үкіметі мен ҚКП қазақ диаспорасы мен ирредентасына қатысты ұлттық саясаты қаншалықты бір мәндес болатындығы белгісіз. Қазақтар лауазымды этнос болатын және басшылық басында ресми тұрған, қазақтардың әлемдегі екінші әкімшілік-аумақтық құрылымы болып табылатын Іле-Қазақ автономиялық облысының Қазақстан үшін маңызы орасан.[6]

Қорытындылай келе, Қытайда аз ұлттардың мәдениетін, дінін, тілін, ділін, басқару жүйесін, әкімшілік істерге араласуын, ханьдіктермен бірдей құқыққа ие болуына, елді сақтай отыра мүмкіндік береді. Бұл өз

тарапынан ұлтаралық қақтығыстардың болдырмаудың ең басты жолы. Елдің дамуының кілті. Халықаралық басқару Қытайдың күні бүгінге дейін басты тапсырмасы болып отыр. Ұлтаралық басқару механизмі ҚКПның басты міндеті болып табылады. Бұл үдеріс көп ұлтты елдің саяси, экономикалық дамуына тікелей әсерін тигізеді.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Ли Далун. Национальности и национальная политика в Китае.- Пекин, 1989.
[2] Тянь Мэнцин. О методах управления межнациональными отношениями // Экономика в Синьцзяне. - 2000.- № 5.
[3] Ли Вэйхань. Теория нации и национальная политика. - Пекин, 2002.
[4] Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. – М.: Мысль, 1991. – 235 с.
[5] Проблемы народонаселения КНР. Пер. с кит. и англ./ Сост., ред. и предисл. Баженовой Е.С. и Судоплатова А.П. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
[6] Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – Москва: Московский центр Карнеги, 2005. – 647 с.

REFERENCES

- [1] Li Dalun. Nationality and national policy in China. Peking, 1989 [in Chin.].
[2] Tian Mentcin. O methods of management of inter-national relations. *Ekonomika v Sinczyane*, 2000, № 5 [in Chin.].
[3] Li Veihan. Teoria natsii i natsionalnaya politika. Peking, 2002 [in Chin.].
[4] Bazhenova E.S., Ostrovskiy A.B. Naselenie kitaya. M.: Mysl, 1991, 235 s. [in Russ.].
[5] Problemy narodonaseleniya KNR. Per.s kit i angl. Sost.,red.i predis. Bazhenovoi E.S. i Sudoplatova A.P. M.: Progress, 1989, 312 s. [in Russ.].
[6] Kitai: ugrozy, riski, vyzovy razvitiyu. Moskva: Moskovskii centr Karnegi, 2005, 647 s. [in Russ.].

КАЗАХСКАЯ ДИАСПОРА И ИРРЕДЕНТА ПО ОТНОШЕНИЮ К НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Ердашова А.Б.,

магистрант 2 года обучения по специальности
6М020900 - “Востоковедение” КазУМОиМЯ имени Аблайхана
Алматы, Казахстан

Ключевые слова: национальная политика, диаспора, национальная революция.

Аннотация. В статье рассматривается китайская национальная политика. Принимая во внимание исторический урок в вопросах международных отношений и нынешнего положения Китая, китайское правительство придумали новые механизмы самоконтроля. Этот механизм осуществляется национальной региональной автономии. В Китае насчитывается 56 этнических групп.

Статья поступила 27.03.2016 г.

THEORETICAL BASIS OF RESEARCH OF “MEMORIES WARS”

Mukhtarkyzy S.,

master student, Orientalism of Ablai khan
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
e-mail: salta_m92@mail.ru

Keywords: war memories, collective memory, political myths, invention of tradition.

Abstract. The article is concerned with the conceptual bases of memory wars research, methodological development of “collective memory”, the interaction between national identity and collective memory, bases of “political myths” formation.

The author comes to the conclusion that human reality - the reality is socially constructed. Collective memory is one of the main components in the society development. It is impossible without it to imagine the existence of the community.

УДК 94(560):355.48

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ “ВОЙН ПАМЯТИ”

Мұхтарқызы С.,

магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
специальность “6М020900-Востоковедение”
Алматы, Казахстан
e-mail: salta_m92@mail.ru

Ключевые слова: войны памяти, коллективная память, политический миф, изобретение традиций.

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы исследования “войн памяти”, методологические разработки “коллективной памяти”, взаимодействие между национальным самосознанием и коллективной памятью, основы формирования “политических мифов”.

Автор приходит к выводу, что человеческая реальность – это реальность социально конструируемая. Коллективная память является одним из главных компонентов в развитии общества. Без нее невозможно представить себе существование социального сообщества.

Обращение к изучению “войн памяти” представляет собой одно из новых и перспективных направлений в современном востоковедении, позволяет существенно расширить горизонты познания прошлого, дает новые ответы на старые проблемы, а также ставит и решает ряд принципиально иных исследовательских задач.

У истоков изучения коллективной памяти стоял французский социолог М. Хальбвакс (1877-1945), создавший в 1920-1940-е гг. теорию “collective memory studies” не утратившую свое значение до сих пор. Главное открытие М. Хальбвакса – коллективная память как

культурный феномен. До него в гуманитарных исследованиях речь шла только об индивидуальной памяти. Большое влияние на ученого оказали работы его соотечественников. Прежде всего, философа А. Бергсона, в трудах которого тема памяти занимает одно из центральных мест, а также взгляды Э. Дюркгейма на коллективное сознание как социальный феномен. Однако М. Хальбваксу удалось выстроить собственную оригинальную теорию. Именно он стал первооткрывателем не как индивидуального, а как коллективного феномена. Но, впрочем, до сих пор его методологические разработки относительно коллективной памяти остаются авторитетными и востребованными в современных гуманитарных науках.

По мнению М. Хальбвакса, коллективная память – это особая форма социально конструируемой и транслируемой индивидуальной памяти, которая меняется в связи с потребностями и связями внутри группы индивидов, где она существует. Основная идея исследователя заключается в том, что память способна выдержать испытание временем только в социальной группе, индивидуальные образы прошлого неустойчивы и недолговечны. Память индивида подчинена правилам формирования коллективной памяти и чисто выражает идеальные потребности той или иной группы. “Невозможна память, - пишет М. Хальбвакс - вне референциальных рамок, на которые опираются живущие в обществе люди, чтобы зафиксировать и удержать свои воспоминания” [1, с. 41]. Индивид, живущий вне общества, не имел бы никакой памяти, которая возникает лишь в процессе социализации. Индивидуальная память отдельного человека формируется во многом под воздействием социума. Даже самые интимные воспоминания возникают только через коммуникацию и взаимодействие в рамках социальной группы.

Таким образом, память отдельного человека зависит от контекста коллективной памяти, хотя сам индивид зачастую и не осознает этого. Субъектом памяти является отдельный человек, но он зависим от социальных рамок, организующих его память. Со временем различные варианты индивидуальной памяти сливаются в стереотипные образы, которые и придают форму коллективной памяти. При каждом мысленном обращении к прошлому отличительные образы индивидуальной памяти стираются. Такие воспоминания образуют концептуальные схемы (“социальные рамки”). В них размещаются и индивидуальные воспоминания, которые должны соответствовать структуре коллективной памяти. Согласно М. Хальбваксу, индивидуальны лишь

ощущения человека, связанные с его телом, а воспоминания неизбежно берут начало в мышлении социальных групп, членами которых являются индивиды. При этом социальные рамки “не сводятся к датам, именам и формулам, а напротив, представляют течения мысли и опыта, в которых мы находим наше прошлое” [2, с. 23].

Одним из тех, кто выдвинул идеи, ставшие категориальной основой для истории памяти, был немецкий философ Т. Адорно (1903-1969). В 1960-е годы он ввел в научный оборот понятие “проработка прошлого”, что означало сознательные действия, направленные на искажение исторических фактов или их забвение. Опираясь данной категорией Т. Адорно затронул проблему возрождения неонацизма в Германии на почве забвения жертв гитлеровского тоталитарного режима [3].

Теоретическим фундаментом исследования “войн памяти” являются работы западных социологов П. Бергера и Т. Лукмана, изданный в 1960-е годы. Эти ученые убедительно доказали, что человеческая реальность – это реальность социально конструируемая. Согласно их выводам действительность, в том числе и прошлое, представляет собой сплав объективной и субъективной реальности, по мнению ученых, необходимы следующие составляющие. Во-первых, “значимые другие”, то есть окружение индивида, которая подкрепляет его идентичность. Во-вторых, общение посредством речи, письма, жестов. В-третьих, социальная среда, в которой живет человек, то есть “специфический социальный базис и требуемые для его поддержания социальные процессы” [4, с. 245].

Большое значение для исследования “войн памяти” имеет концепция английского историка Э. Хобсбаума, связанная с таким общественным явлением как “изобретение традиций”. Дискуссии о степени пластичности памяти были связаны в первую очередь с публикацией в 1983 г. сборника статей “Изобретение традиции” под редакцией Э. Хобсбаума и Т. Рэнджера. Направление, связанное с их подходом к социальной памяти, получило название “теория политики памяти”. Здесь акцент делается на анализе того, как политически доминирующие группы манипулируют образами исторического прошлого и внушают массам определенную концепцию истории, легитимизирующую их политические цели и господство. Исследователи, принадлежащие к этому направлению, стремятся показать, как новые традиции и ритуалы произвольно конструируются в соответствии с текущими политическими реалиями и потребностями. Память фактически оказывается здесь тождественной политической

идеологии. Таким образом, по мнению исследователей посредством изобретения традиций люди пытаются установить связь с прошлым, для легитимности настоящего. При этом Э. Хобсбаум отмечает, что существует разница между традицией и обычаем [5].

Взаимодействие между национальным самосознанием и коллективной памятью впервые исследовал на примере Франции П. Нора, инициатор многотомного проекта “Места памяти”. Предметом исследования в нем стали места, вещи и события, в совокупности составляющие материал, из которого конструируется коллективная память во Франции. Этими “символическими объектами” стали отдельные местности, памятники, события, ритуалы, символы и традиции, составляющие многообразие французской национальной идентичности: Пантеон, Жанна д’Арк, Триумфальная арка, словарь Ларусса, Стена коммунаров и еще десятки других. “Способ, каким составленные из этих обломков фрагменты прошлого дошли до нас, - говорит Нора, - то, как они возникали, исчезали, дробились на части и вновь использовались, и является тем, что создало нас” [6, с.18.]. Французский ученый доказал тесную связь между коллективной памятью и идентичностью общества. По его мнению, нация – это “символическая реальность”, которая опирается на “места памяти”. Под местами памяти он подразумевает точки пересечения коллективного воспоминания и идентичности. Поэтому места памяти в трактовке П. Нора - в большей степени культурно-исторические, нежели географическое понятие [6, 43].

Казахстанский исследователь, профессор А.А. Галиев считает, что “мифологизированная история, конструируется отдельным человеком, или группой интеллектуалов, и объясняет те же процессы, но при этом не только не опирается на данные науки, но и опровергает их, для чего нередко применяется “теория заговора”. Мифологизированная история в условиях тоталитарного общества принимает характер официальной истории, поскольку должна подтвердить законность правления определенного лица, группы, этноса. Вышеназванная функция мифологизированной истории определяет негативное воздействие на общество, поскольку оправдывает подавление народа, но этим ее роль в политике не исчерпывается: она дает основание для межгосударственных, межэтнических, этноконфессиональных конфликтов и территориальных споров. Результатами воздействия на массы является искаженное историческое самосознание, ксенофобия, и, конечно же, торжество мифологизированной истории происходит за счет подавления исторической истины” [7, с. 5 -6].

Каждая историческая эпоха, сталкиваясь с необходимостью объяснения новых явлений, рождает мифы и ритуалы. Современная эпоха стала временем возникновения множества идеологических мифов, в которых закрепляется этническое самосознание народов, их породивших.

Около века назад Ж. Сорелем было введено понятие “политический миф”. Его изучению уделили внимание многие исследователи: К. Керени и М. Элиаде. К. Керени точно обозначил их как “неподлинны формы” мифа. Для него они являются ненастоящими формами, хотя бы только потому, что они не возникли спонтанно или передавались из поколения в поколение исторически, а “сознательно были созданы” для достижения политических целей. Подобным же образом понимает это и Мирча Элиаде. В качестве примеров он приводит Римскую Республику как архетип республиканских идей в 18 и 19 веках, арийских героев как мифический прообраз фашистского расизма, и наконец, “Золотой век” как некий символ свободного от классов общества марксистского образца” [7, с. 30].

По мнению профессора Галиева А.А., “политический миф является адаптацией, подгонкой мифа культурного для реализации политических целей. Поэтому можно утверждать, что базой для него будет служить изобретенная теория. Как политический, так и архаический мифы характеризуются наличием определенного набора компонентов: мифологизированной картиной мира, точкой во времени, связанной с началом национальной истории и культуры, пиком достижения наивысшей славы, “славным будущим” и бинарным противопоставлением “нас и их” [7, с. 3].

Отношение к историческим событиям формирует единство нации. Историческая политика – это неотъемлемая часть государственной политики. Отношение к прошлому и его осознанию формирует нас самих сегодняшних. Без этого нация немислима. Общая память – это основа каждой нации.

Итак, на основе концепций и теорий этих ученых нами определены методологические положения исследования, которые в сжатом виде можно сформулировать следующим образом. Коллективная память является одним из главных компонентов в развитии общества. Без нее невозможно представить себе существование социального сообщества. Следует отметить несколько важных признаков коллективных воспоминаний. Во-первых, память ассоциируется с определенным временем и пространством. Время – это значимые даты, а пространство

– памятные места. Во-вторых, коллективная память тесно связана с ее носителями и направлена на обеспечение их идентичности. Третий признак коллективной памяти заключается в том, что она постоянно меняется, пересматривается в связи с актуальными задачами настоящего.

Важную роль в трансляции памяти, на наш взгляд, играет некий предлог в виде факта или явления, которые превращаются в катализаторы воспоминаний. Таким “предлогом” может служить круглая дата, связанная с годовщиной некоего события, или действия, происходящие в настоящем, ставшие основой для воспоминания об однотипных явлениях в прошлом.

Коллективная память всегда наполнена мифами, то есть повествованиями о прошлом, призванными объяснить и утвердить легитимность настоящего. В мифах используются как достоверные, так и легендарные сведения. С точки зрения содержания, в мифах главную роль играет их функциональность, а не правда истории. Мифы выполняют не только объяснительную, но и регулятивную функцию в обществе. Они создаются на основе архетипов, как изначальных образов коллективного бессознательного, всегда присутствовавших в мифологии. Как правило, мифы выполняют следующие основные задачи. Во-первых, помогают самоидентификации общества. Во-вторых, стремятся спрогнозировать предпочтительную модель будущего. И, в-третьих, являются средством борьбы общественных и политических групп с внутренними и внешними врагами.

Одним из ключевых образов коллективной памяти, несомненно, является “образ врага”, то есть представление одного субъекта (индивидуального или коллективного) о другом как носителе угрозы существованию общества. Главная задача конструирования и трансляции “образа врага” состоит в консолидации общества в условиях новых вызовов времени. Характеристика врага, как правило, представляет собой проекцию собственных страхов, недостатков и комплексов. Если данный образ со временем утрачивает свою убедительность и силу, то идеология, сплывающая общество, перестает эффективно действовать. Поэтому прежняя государственная и общественная система вступает в период кризиса и упадка.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что коллективная память – это совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем. Коллективная память представляет собой

социально конструируемый феномен. В смысловой конструкции коллективной памяти о прошлом, можно различать несколько уровней. Первый из них – официальный, отражающейся в риторике представителей власти. Другой – биографический, выраженный в устных или зафиксированный в письменных воспоминаниях. Следующий уровень – научно-образовательный, представленный исследовательскими трудами и учебниками по истории. Далее следует образно-художественный уровень, транслирующий образы памяти через фольклор, литературу и произведения искусства. Затем можно обозначить традиционно – ритуальный уровень, проявляющийся в следующих практиках (дни памяти, праздники, юбилеи и т.д.). Каждый из этих блоков памяти существует не изолировано от других. Все они взаимосвязаны. Большое влияние на них оказывает способность к рефлексии отдельного индивида, его жизненный опыт, политический режим и официальная идеология; духовный климат и умонастроения в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. - М., 2009. – 236 с.
- [2] Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2005. - № 2-3 (40-41). – С. 8-27.
- [3] Адорно Т.В. Что означает “проработка прошлого” // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2005. - №2-3 (40-41). – С. 36-37.
- [4] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М., 1995. - 356 с.
- [5] Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions // The Invention of Tradition. Ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. - Cambridge, 2000. - P. 17.
- [6] Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюимех Ж., Винок М. Франция – память. - СПб., 1999. - С. 17–50.
- [7] Галиев А.А. Этнополитические процессы у тюркоязычных народов: история и ее миофологизация: дисс. ... д.и.н. - Алматы, 2010. - 310 с.

REFERENCES

- [1] Halbwachs M. Sotsial'nye ramki pamyati. M., 2009, 236 s. [in Russ.].
- [2] Halbwachs M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, 2005, № 2-3 (40-41), S. 8-27 [in Russ.].
- [3] Adorno T.V. Chto oznachayet “prorabotka proshlogo”. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty politike i kul'ture*, 2005, № 2-3 (40-41), S. 36-37 [in Russ.].
- [4] Berger P., Lookman T. Sotsial'noe konsturirovaniye real'nosti. *Traktat po sotsiologii znaniya*. M., 1995, 356 s. [in Russ.].
- [5] Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions. Jn: *The Invention of Tradition*. Ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. Cambridge, 2000, P. 17.
- [6] Nora P. Mezhdru pamyat'yu i istoriey. *Problematika mest pamyati*. Jn: Nora P., Ozuf M., Pyuimezh J., Vinok M. *Frantsiya– pamyat'*. SPb., 1999, S. 17–50 [in Russ.].

[7] Galiev A.A. Ethnopoliticheskiye protsessy u tyurkoyazychnyh narodov: istoriya i yeyo miofologizatsiya: diss. .... d.i.n. - Almaty, 2010, 310 s. [in Russ.].

“ЕСТЕЛІКТЕР СОҒЫСЫНЫҢ” ТЕОРИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ НЕГІЗДЕРІ

Мұхтарқызы С.,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
“6M020900-Шығыстану” мамандығының магистранты,
Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: “еске соғыстар” ұжымдық жады, “саяси миф”, “дәстүр өнертабысы”.

Андатпа. Мақалада “естеліктер соғысы” зерттеулерінің концептуалдық негіздері, “ұжымдық ес” әдістемелік құрылымы, ұлттық өзіндік сана-сезім мен ұжымдық естің арасындағы өзара байланыс және “саяси аңыздардың” құрылуының негіздері сынды тақырыптар талқыланбақ.

Сонымен қатар, автор адами шынайылық – әлеуметтік белгілеу мүмкіндігі бар шынайылық екендігіне көз жеткізеді. Ұжымдық естелік – қоғамның дамуындағы басты құрылымы болып саналады. Онсыз әлеуметтік қоғамды елестету мүмкін емес.

Статья поступила 27.03.2016 г.

COMPARATIVE ANALYSIS OF COLLECTIVE MEMORY OF HISTORICAL EVENTS IN KOREA AND IN KAZAKHSTAN

Zhumakhanova S.P.,

master's degree student of Oriental studies
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan, saule03.93@gmail.com

Keywords: collective memory, historical events, memory.

Abstract. The article analyzes the term “collective memory”, considered the historical events of the early XX century. Korea and Kazakhstan. It also provides a comparative analysis of historical events.

On the basis of analysis is set that the historical events of the beginning of XX centuries influenced the formation and development of the two countries, and remained in the memory of the two peoples.

УДК 94(519+574)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В КОРЕЕ И В КАЗАХСТАНЕ

Жумаханова С.П.,

магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай хана
Алматы, Казахстан, saule 03.93@gmail.com

Ключевые слова: коллективная память, исторические события, память.

Аннотация. В статье проанализирован термин “коллективная память”, рассмотрены исторические события начала XX в. в Корее и в Казахстане. Также приводится сравнительный анализ исторических событий.

На основании анализа устанавливается, что исторические события начала XX в. повлияли на становление и развитие двух стран, остались в памяти двух народов.

Коллективная память - совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем. Изучение данного феномена осуществляется в следующих направлениях: прочтение содержаний коллективной памяти с использованием методологического анализа текста; учет культурных Предпочтений, норм и “болевых точек”, (которые определяют структуру и состав памяти; социальное конструирование реальностей прошлого. В связи с этим немаловажно, что субъекты сохранения Коллективной памяти (сотрудники архивов, музеев, мемориалов и пр.) руководствуются в качестве идеала своей деятельности неким конструктором, который деятельно отстаивают, особенно в ситуации, когда в социуме фигурирует и конкурирует несколько версий прошлого. Коллективная память тесно связана с

формированием индивидуальной и коллективной идентичности, проблемами легитимности политических режимов, идеологического манипулирования, с моральными аспектами прошлого.

Понятие “Коллективная память” была разработана в XX в. французским социологом Морисом Хальбваксом. По мнению Хальбвакса, память возникает в процессе социализации личности, и та социальная среда, в которой живет индивидуум, определяет содержание его памяти. Мы запоминаем ту информацию, которая кажется нам релевантной для того социального коллектива, к какому мы себя причисляем, а все -остальное забываем, или не замечаем. По Хальбваксу, каждый человек одновременно является членом нескольких коллективов, т.е. носителем нескольких коллективных памятей, такими коллективами могут быть, например, этническая группа, религиозная община, политическая партия, семья, школа, круг друзей и т.д. [1, с. 70].

Как считает Хальбвакс, коллективная память - фактор, объединяющий группу, поддерживающий её идентичность. Места, события, герои, воплощают группу, обозначают её сущность и специфику. К ним необходимо более или менее регулярно обращаться для поддержания чувства солидарности и единства.

О функциях коллективной памяти также немало написано в последние десятилетия. Однако если суммировать всё сказанное, то можно, пожалуй, согласиться с мнением известного польского социолога Б. Шацкой о том, что таких функций всего две — формирование идентичности и легитимация [2, с. 48].

Коллективная память формирует сознание общего прошлого у членов социальной общности, вызывает эмоциональное переживание долгого совместного пребывания во времени, транслирует ценности и образцы поведения. Определённые события прошлого теряют свой конкретно-исторический характер, превращаясь в символы добра и зла. Коллективная память также сохраняет и сакрализует символы коллективной идентичности, создающие общее семиотическое пространство и очерчивающие границы группы.

Кроме этого, коллективная память выполняет функции легитимации существующего общественно-политического порядка. Формирование представлений о том, что и как следует помнить — важный элемент осуществления стратегий политического господства и борьбы за такое господство.

Коллективная память придает общие черты определенной группе людей: она наделяет их единым прошлым, единой судьбой в настоящем и будущем, формирует в человеке его коллективную идентичность – социальную, этническую, религиозную, национальную.

В настоящее время тема памяти занимает очень большое место в гуманитарной науке. Интерес к феномену памяти объясняется с существенными переменами современного мира и связанными с ними потребностями людей. Обычно в числе таких перемен называют небывалое ускорение времени и новую роль социума [3, с. 292].

Начиная с вторжения иностранными державами в конце XIX века, корейцы должны были построить свою идентичность способами, которые настроили их против иностранцев. Они засвидетельствовали и участвовали в широком диапазоне националистических действий за прошлый век, но все они были некоторой формой сопротивления против иностранных влияний.

Исторически, главные цели националистического движения Кореи были продвижением и защитой древней культуры Кореи и национального самосознания от иностранного влияния и содействия движения за независимость во время Колониальной Кореи. Чтобы получить политическую и культурную автономию, она сначала должна была способствовать культурной зависимости Кореи.

Впоследствии того как в 1910 г. Корея потеряла суверенитет и вошла в состав Японии, основной целью японской администрации было провозглашение политики ассимиляции корейской нации. Особое место в политике ассимиляции в Корее занимало образование.

Создание новой системы образования началась сразу после аннексии Кореи. В октябре 1910 г. Комитет по изучению образования в Корее представил генерал-губернатору Тэраути Масатакэ проект колониальной образовательной системы. Образование имело большое значение и для решения конкретных задач по управлению и эксплуатации страны, поэтому в начальной школе было введено преподавание на японском языке, школы с преподаванием корейского языка, истории закрывались. Учебные программы были пересмотрены с целью внедрения системы обязательного колониального образования, пришедшего на смену национальному просвещению. Результатом продолжавшейся на протяжении еще целого года работы в этом направлении стала публикация 23 августа 1911 г. Указа № 229 об образовании в Корее. Указ об образовании 1911 г. — документ, который в начальный период японского колониального господства в Корее

являлся одним из главных инструментов политики ассимиляции, направленной на стирание национальной идентичности корейцев.

Первомартовское движение является крупным движением против колониальной политики японцев на территории самой Кореи, которое было жестоко подавлено японцами [4, с. 92]. Все население страны выступило единым фронтом во имя своей независимости. В борьбе с японцами прославились такие борцы за независимость, как Хон Джин, Ким Гу, Ким Гюсиқ, Пак Ын Сик, Ли Дон Хви, Ли Дон Нён, Ли Сан Рён, Ан ЧунГын, Ким Бу Дон. Ежегодно 1 марта корейский народ отдаёт дань памяти людям, является официальным праздником Южной Кореи.

35 лет японского колониального господства остаются для всего полуострова незаживающей раной. Точнее раной, которой не дают затянуться, которую продолжает беречь пропаганда обоих корейских государств – для воздействия на Японию.

Японский оккупационный режим был очень жестким, корейская история последовательно стиралась, из страны вывозились ценности и предметы старины, корейцев заставляли менять имена на японские.

Кроме японского колониального господства переломным моментом в истории и памяти корейцев является разделение Корейского полуострова на два государства. Раскол Кореи вызвал серьезные последствия, которые привели к кровопролитной войне.

Корейская война 1950-1953 гг. является масштабным и трагическим событием в истории корейцев. Корейская война привела к человеческим жертвам и потерям, множество разделенных семей остались по разные стороны границы, имела и последствия на международной обстановке, вызвала резкое ускорение гонки вооружения и рост военных расходов [5, с. 67].

В связи с этим событием в Корее стало традицией отмечать 6 июня как День памяти в честь погибших во время войны солдат и мирных жителей, отдавших свои жизни за страну. Эта памятная дата отмечается в день подписания перемирия, положившего конец Корейской войне 1950-1953 годов. Каждый год в этот день проводятся встречи ветеранов, различные мероприятия в честь участников войны. Самая большая церемония памяти проводится в Сеуле на Национальном кладбище.

Казахстан – страна с богатым историческим и культурным прошлым.

Начало XX века в Казахстане ознаменовалось трагическими событиями, которые остались в памяти и повлияли на дальнейшую судьбу казахского народа.

Важное место в памяти и истории национально-освободительного движения казахского народа занимает Восстание 1916 г., историческое значение которого заключается в пробуждении национального самосознания народа, сражении за свою свободу и независимость.

Массовые политические репрессии начались сразу после Октябрьской революции 1917 года и продолжались в конце 1940-х и в начале 1950-х гг. - одна из самых печальных страниц в истории Казахстана. Были репрессированы видные деятели науки и культуры: А. Байтурсинов, А. Бокейханов, М. Дулатов, М. Тынышпаев, М. Жумабаев, С. Сейфуллин, И. Жансугуров, Б. Майлин, С. Асфендияров и многие другие. В целях увековечения памяти пострадавших в годы политических репрессий 31 мая был объявлен Днем памяти жертв политических репрессий. С момента установления этой даты страной были выпущены законы о реабилитации жертв политических репрессий, изданы и опубликованы «Книги памяти жертв политических репрессий». Значительным трагическим событием XX в. в истории Казахстана является насильственная коллективизация 1928-1932 гг., являвшейся, по сути своей, геноцидом против казахского народа [6]. Вместе с коллективизацией началось массовое оседание кочевых и полукочевых хозяйств. Самым трагическим последствием коллективизации стал голод 1932-1933 гг. Этот период определялся в Казахстане немалыми человеческими жертвами и потерями более полутора миллионов человек, переселением казахов в Кыргызстан, Китай, Монголию, Иран и Афганистан.

Незабываемым драматическим событием останется в памяти и в сердцах казахского народа события 16 декабря 1986 г. Это восстание было против политики подавления национального самосознания, против решения пленума ЦК [7, с.193]. Декабрьское восстание усилило возрождение казахского языка, культуры, традиций и духовных ценностей казахского народа, единство казахов как нации. Именно декабрьское событие стало предвестником независимости Казахстана. Все эти события изучаются практически во всех школах Казахстана.

У каждого народа в памяти есть и останутся события, воспоминания которые всегда вызывают высокие чувства гордости и достоинства. В памяти народов навсегда останется эпоха сталинизма, унесшая в массовых политических репрессиях миллионы ни в чем не повинных людей.

Исторические события XX в. действительно повлияли на судьбы двух народов, поменяв существующий уклад жизни и изменив

расселение народов, вынуждая многих людей покинуть родные земли и сформировать диаспоры в чужих краях, оставив их без надежды вернуться туда, где жили их предки.

В судьбах двух народов можно найти общие и специфические черты, одно их объединяет: они пережили трудные моменты истории, которые останутся в памяти, они не забыли и не предали Родину.

Таким образом, в ходе последнего столетия на долю народов этих стран достались настолько тяжелые испытания, которые они с успехом преодолели.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Емельянова Т.П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания. Знание. Понимание. Умение. – 2012. - № 4. – С. 59-72.

[2] Савельева И. М., Полетаев А.В. Обыденные представления о прошлом: теоретические подходы // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под редакцией Л. П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – С.48.

[3] Чеканцева З.А. “Политика памяти” и моделирование истории // Историческая наука и образование в России и на Западе. - М., 2012.- С. 292-295.

[4] Курбанов С. О. Первомартовское движение и буржуазно-демократическая революция в Корею // Первомартовское движение за независимость Кореи 1919 г. Новое освещение. – М., 1999. - С. 91-104.

[5] Ким Г.Н. Объединение Кореи неизбежно. - Сеул, издательство UKGO, 2014.- С. 64-76.

[6] Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. - М., 1994. - С. 32-49.

[7] Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): учебное пособие. - Алматы, 1994. - 235 с.

REFERENCES

[1] Emelyanov T.P. Kollektivnaya pamyat v kontekste obydenного politicheskogo Soznaniya. *Znanie.Ponimanie.Umenie*, 2012, № 4, S. 59-72 [in Russ.].

[2] Saveleva I.M., Poletaev A.V. Obydennye predstavleniya o proshlom: teoreticheskie podhody. In: *Dialogi so vremenem: pamyat o proshlom v kontekste istorii / Pod redaktsiei L.P.Repinoy*. M.: Krug, 2008, S.48 [in Russ.].

[3] Chekantseva Z.A. “Politika pamyati” I modelirovanie istorii. Zn: *Istoricheskaya nauka i obrazovanie v Rossii i na Zapade*. M., 2012, S. 292-295 [in Russ.].

[4] Kurbanov S.O. Pervomartovskoe dvizhenie i burzhuazno-demokraticeskaya revolyutsiya v Koree. *Pervomartovskoe dvizhenie za nezavisimost Korei 1919. Novoe osveshenie*. M., 1999, S-91-104 [in Russ.].

[5] Kim G.N. Obedinenie Korei neizbezhno. Seul, izdatelstvo UKGO, 2014, S. 64-76 [in Russ.].

[6] Ivnitkiy N.A. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. M, 1994, S. 32-49 [in Russ.].

[7] Abdakimov A. Istoriya Kazakhstana (s drevneishih vremen do nashih dni): uchebnoe posobie. Almaty, 1994, 235 s. [in Russ.].

КОРЕЯ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТАРИХИ ОҚИҒАЛАРДЫҢ ҰЖЫМДЫҚ ЕСТЕРІНІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ

Жумаханова С.П.,

Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ,
“6М020900-Шығыстану” мамандығының магистранты,
Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: ұжымдық ес, тарихи оқиғалар, ес.

Аңдатпа. Бұл мақалада “ұжымдық ес” термині, Корея мен Қазақстандағы ХХ ғасырдың басында тарихи оқиғалар қарастырылған. Сонымен қатар тарихи оқиғалардың салыстырмалы талдауы орындаған.

Сондықтан ХХ ғасырдың басындағы тарихи оқиғалар екі елдің қалыптасуы мен дамуына әсер етіп, екі халықтың есінде қалды.

Статья поступила 27.03.2016 г.

THE ROLE OF MYTH IN THE ETHNOCENTRIC PERCEPTION OF THE WORLD AS AN EXAMPLE OF CHINA

Kutulukov Sh.P.,

the chair of languages and translation of the Far East region,
Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
kshirzat@gmail.com

Keywords: Ethnocentrism, constructivism, myth, chinese ethnicity, collective memory, ritual.

Abstract. This article is an attempt to analyze theoretical bases of social phenomenon as ethnocentrism and its role in the perception of other cultures. Also disclosed is the role of myth in the formation of identity and reveals his place in the construct of an ethnic community. The research was conducted in the framework of the constructivism theory of ethnic studies. Also raised the issue of religious cults influence on the formation of the collective memory.

УДК 930.23

РОЛЬ МИФА В ЭТНОЦЕНТРИСТСКОМ ВОСПРИЯТИИ МИРА НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ

Кутулуков Ш.П.,

преподаватель, магистр
КазУМОиМЯ им. Абылай хана
e-mail: kshirzat@gmail.com

Ключевые слова: Этноцентризм, конструктивизм, миф, китайский этнос, коллективная память, ритуал.

Аннотация. Данная статья является попыткой анализа теоретических основ такого социального явления как этноцентризм и его роли в процессе восприятия иных культур. Также раскрывается роль мифа в формировании идентичности и выявляется его место в конструкте этнической общности. Исследование проводилось в рамках конструктивистской теории изучения этноса. Также затронут вопрос влияния религиозных культов на формирование коллективной памяти.

Этноцентристская переоценка собственной культуры встречается у многих народов в разных регионах мира. Высокая оценка собственной культуры и принижение чужих культур основываются на том обстоятельстве, что многие народы и племена еще на раннем этапе своей истории обозначили себя как “людей”, а все, что находилось за пределами их культуры, было обозначено как “нечеловеческое”, “варварское”. Такого рода убеждения встречаются у многих народов во всех регионах мира: у эскимосов Северной Америки, у африканского племени банту, у азиатской народности сан,

в Южной Америке у народа мундуруку. Чувство превосходства было так же ярко выражено в свое время и у европейских колонизаторов: большинство европейцев рассматривали неевропейских жителей колоний как социально, культурно и расово неполноценных, а свой собственный образ жизни, разумеется, как единственно верный. Если у туземцев были иные религиозные представления, они становились язычниками, если у них были свои сексуальные представления и табу, их называли безнравственными, если они не старались усердно работать, то считались ленивыми, если они не разделяли мнение колонизаторов, их называли тупыми. Провозглашая собственные стандарты абсолютными, европейцы осуждали всякое отклонение от европейского образа жизни, не допуская при этом мысли о том, что туземцы могут иметь собственные ценностные ориентиры.

Этноцентристское видение мира имеет глубокие корни в человеческой истории. Еще в античности греки жестко делили все народы на эллинов и варваров. Уже в сочинениях Геродота варвар описывался как чужеродный и отталкивающий, необразованный, неуклюжий, тупой, нелюдимый. Он труслив, полон необузданных страстей, своенравен, страшен, жесток, неверен, жаден. Примерно аналогичные оценки давали китайцы гуннам: “Эти варвары выглядят как звери, и поэтому их дружественные речи ничего не стоят” [1].

Уничижительное отношение к другим народам и культурам основывается на убеждении, что они являются “нечеловеческими”, “чужими”. Это встречается у самых разных народов мира. Превосходство собственной культуры выглядит естественным и имеет положительную оценку, “чужое” же представляется в странном, неестественном виде. Бесспорная абсолютизация собственной культуры закономерно принижает ценность чужих культур, считая их худшими и низшими. Носители такого типа мировоззрения не осознают, что другие народы развивают свою культуру для того, чтобы сделать осмысленной свою собственную жизнь и установить порядок в своих собственных обществах. Как отмечают К. Ситарам и Г. Когделл, иерархическая система Востока и кастовая система Южной Азии сложились в соответствующих культурах более двух тысячелетий назад для упорядочения общественной жизни, и она успешно выполнила свою историческую роль [2]. Но европейцам кастовая и иерархическая системы общественного устройства кажутся сегодня ужасными. И напротив, горизонтальная система западных культур кажется азиатам ненормальной и непонятной. На Востоке

до сих пор существует убеждение, что абсолютного равенства между людьми не существует, и к так называемому равенству западных культур отношение недоверчивое.

В первую очередь, подобное этноцентристское видение мира конструируется на основе исключительности собственной культуры. Данного рода исключительность обусловлена разного рода мифами и легендами, которые являются неотъемлемой частью племенной, либо этнической идентичности, а возможно даже являются их фундаментом. Несмотря на то, что мифы разных этнических групп зачастую имеют много схожих черт, особенно если группы являются “географическими соседями”, каждая из данных групп старается внести свои отличительные тонкости в этот миф. Подобные корректировки можно заметить в тюркском мифе о происхождении народа от волчицы, которая в разных племенах фигурирует как белая или голубая.

Слово “миф” греческое и буквально означает предание, сказание. Обычно подразумеваются сказания о богах, духах, обожествлённых или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках, действовавших в начале времени и участвовавших, прямо или косвенно, в создании самого мира, его элементов как природных, так и культурных. Если же цитировать Маркса, то: “Миф как первоначальная форма духовной культуры человечества представляет природу и сами общественные формы, уже переработанные бессознательно-художественным образом народной фантазией” [3]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод что, миф в прошлые времена был явлением подобным современной политизированной или мифологизированной истории, призванной объяснить современное положение вещей со ссылкой на прошлое, так как современность является результатом произошедших в прошлом событий. Использование подобной примитивной логической цепочки причины и следствия, оказывается наиболее эффективным как во времена древней безграмотности, так и в нынешнюю эпоху историзации массового сознания.

Обращаясь к китайским мифам, стоит отметить наиболее часто встречающийся персонаж Паньгу. Легенда о Паньгу датируется IV веком нашей эры, хотя истоки ее могут быть более древними. Этот миф гласит о том, что в начале времен во Вселенной царили только мрак и хаос. В этом мраке, постепенно принявшем форму яйца, родился Паньгу, первое живое создание. Он рос во сне внутри яйца. Через много лет, превратившись в великана, Паньгу проснулся, потянулся,

и яйцо разбилось. Легкие и чистые частицы Яйца поднялись вверх и образовали Небо, другие же, тяжелые и нечистые, опустились вниз и стали Землей. Так возникли силы инь и ян.

Существует и другой миф. Опасаясь, что Небо и Земля сольются, Паньгу встал между ними. Его голова поддерживала небо, а ноги упирались в землю. В течение последующих 18 000 лет великан увеличивался на 10 футов в день, и так же удалялись друг от друга небо и земля. В конце концов, небо и земля утвердились, и расстояние между ними достигло 30 000 миль, Паньгу уже впал в бесконечный сон.

Так же можно найти описание смерти этого героя. После смерти Паньгу разные части его тела превратились в природные явления: дыхание стало ветром и облаками, голос – громом и молнией, левый глаз – солнцем, правый – луной; четыре конечности и туловище обернулись четырьмя сторонами света и горами; кровь образовала реки, жилы – дороги и тропинки, плоть стала деревьями и почвой, волосы на голове – звездами на небесах, а кожа и волосной покров превратились в травы и цветы. Металлы и камни образовались из его зубов и костей, а роса – из пота. Из насекомых на его теле возникли люди разных рас. Такова была Вселенная, созданная великаном Паньгу.

Существует множество версий этого мифа, различия касаются того, во что превратились части тела великана. Порой он надеялся властью изменять погоду, которая зависела от его настроения.

Интересно выявить, какое место отводится в китайских мифах человеческому роду. Люди далеки от центра Вселенной, они лишь малая и незначительная часть природного мирового порядка. Китайская пейзажная живопись отражает это представление о мире. Крошечные фигурки едва видны в необъятном пространстве на фоне гор, озер и водопадов. Человеческая жизнь – ничтожная часть мира природы.

Приводя примеры древнекитайских мифов, можно найти определенную взаимосвязь с исконно китайским даосизмом и конфуцианством. Герой многочисленных мифов Паньгу в IV веке был включен в даосскую космологию, а упорядочивание хаоса находит отклик во многих основных постулатах конфуцианства, буддизм же с его концепцией гармонии с природой идеально подчеркивает малозначимую роль человека в природе. Таким образом данный миф органично вписывается в китайскую религиозную триаду.

Другим характерным культом в формировании общности является почитание предков. В китайской традиции культ предков формируется в эпоху государства Шан-Инь и связан с трансформацией культа мертвых. Обожествленные предки во главе с легендарным первопредком, уже в Шан-Инь стали почитаться выше всего и практически заменили собой столь характерных для других развитых земледельческих народов великих богов. Васильев Л.С. связывает это суждение с обособленным положением немногочисленных иньцев в средней части бассейна Хуанхэ. Он резюмирует: “У группы, окруженной иными “варварскими культурами”, вырабатывается стремление подчеркнуть примат своей этнической общности, в первую очередь своих великих предков, чья помощь в условиях враждебного окружения представлялась необычайно важной” [4, с. 44].

Таким образом, взаимодополняя и входя в симбиоз друг с другом, мифы и религия, как неотъемлемая часть китайской культуры, становится фундаментом этнической и культурной исключительности с самых древних времен. В отличие от западного национализма, к слову, так же берущего начало в религии и теории печатного капитализма, китайский этнонационализм укреплялся посредством вероучений. Приход к власти каждой новой династии лишь находил подтверждение цикличности всего сущего согласно даосской традиции, а падение прошлой объяснялось карой Неба.

Обращаясь к истории Китая, можно обнаружить, что почти половина из правящих династий, не являясь этнически китайской, становилась частью развитой китайской культуры, с ее многовековыми конфуцианскими традициями государственного управления. Отойдя от устаревшей парадигмы отсталости кочевого образа жизни, но все же, не опровергая некоторых преимуществ оседлости, можно утверждать, что технологии управления северных кочевых завоевателей Китая просто не подходили для управления огромными оседлыми территориями ханьцев. Такое утверждение нашло свое место в известном изречении китайского философа II века до н.э. Лу Цзя гласящем, что “можно завоевать империю, сидя на коне, но нельзя с коня управлять ею”.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что становление ханьской идентичности, поглощавшей иные этнические и культурные сообщества, само по себе способствовало развитию этноцентризма. Ввиду своей высокой развитости в средневековье, по сравнению с ближайшими соседями, китайская цивилизация не синтезировала, а растворяла в себе менее развитые некитайские культуры. Являясь

конфедерацией племен на заре становления своей идентичности, со временем китайский этнос стал “плавильным котлом” северных кочевников и “драконом” поглощающим южные племена.

В современности же, если говорить о китайском этносе как о конструкте - он не говорит на одном языке. Южные диалекты китайского языка могут входить в разные языковые ветви; и порой, совершенно не понимая друг друга, ханьцы идентифицируют себя частью единого целого, посредством неповторимой собственной культуры и множественными ссылками на многовековое историческое прошлое, где китайский этнос играет роль центра цивилизации. Сегодня “несущими стенами” конструкции “великой китайской цивилизации” и ее коллективной памяти являются как раз те самые места памяти, о которых писал французский исследователь, яркий представитель конструктивистской школы П. Нора. Затрагивая тему деритуализации сегодняшней действительности он пишет: “Музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации — все эти ценности в себе — свидетели другой эпохи, иллюзии вечности. Отсюда — ностальгический аспект проявлений почтения, исполненных ледяной патетики. Это ритуалы общества без ритуалов, преходящие святыни десакрализирующего общества, верность партикулярному в обществе, которое отвергает партикуляризм, фактические различия в обществе, принципиально стирающем их, знаки признания и принадлежности к группе в обществе, которое стремится распознавать только равных и идентичных индивидов” [5, с. 26].

Возвращаясь к роли языка как одного из важнейших факторов консолидации, стоит упомянуть о китайской письменности. Абсолютно разные фонетически, слова пишутся совершенно одинаково, и зачастую непонимающие друг друга индивиды, а иногда и имеющие разные этнотипы, посредством лишь китайской письменности могут идентифицировать себя частью китайского этноса. Данная проблема сегодня изучена недостаточно и является перспективным направлением исследования китайского этноса в контексте конструктивистской концепции.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. - М.: Слово/Slovo, 2000. - 624 с.

[2] Ситарам К., Когделл Р. Основы межкультурной коммуникации // Человек. -1992. - № 5.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - 2-е издание – Т.12. - М., 1958.

[4] Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. - М.: Восточная литература, 2001. - 488 с.

[5] Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.

REFERENCES

[1] Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya: Ucheb. Posobiye. M.: Slovo/Slovo, 2000, 624 s. [in Russ.].

[2] Sitaram K., Kogdell R. Osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii. *Chelovek*. 1992. №5 [in Russ.].

[3] Marks K., Engels F. Sochineniya. T. 12, M.:1958 [in Russ.].

[4] Vasilyev L.S. Kulty, religii, traditsii v Kitaye. M., Vostochnaya literatura, 2001. 488 s. [in Russ.].

[5] Frantsiya-pamyat / P. Nora, M. Ozuf, Zh. de Pyuimezh, M. Vinok. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999 [in Russ.].

ӘЛЕМДІ ЭТНОЦЕНТРИСТТІК ҚАБЫЛДАУДАҒЫ АҢЫЗДЫҢ РӨЛІ. ҚЫТАЙДЫҢ МЫСАЛЫНДА

Кутулуков Ш.П.,

оқытушы, магистр,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ

e-mail: kshirzat@gmail.com

Тірек сөздер: Этноцентризм, конструктивизм, миф, қытай ұлты, ұжымдық жады, салттық.

Андатпа. Бұл мақала этноцентризм ретіндегі әлеуметтік құбылыстың теориялық негіздері мен басқа мәдениеттерді қабылдау барысында оның рөлін талдауға арналған. Сонымен бірге, сәйкестікті қалыптастыруда аңыздың рөлі анықталып, оның этникалық қауым құрылымындағы рөлі айқындалды. Этносты зерттеудің құрылымдық теориясы аясында зерттеу жасалды. Сондай-ақ, ұжымдық жадыны қалыптастыруға діни ғұрыптардың әсері қарастырылды.

Статья поступила 27.03.2016 г.

UDC 32(574)

ON SOME ASPECTS OF SOCIAL DIFFERENTIATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Kassenov F.,

master student, 2 year,

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

Keywords: communicative technological innovation, Virtual Kazakhstan, Real Kazakhstan, social differentiation, new and old elite of Kazakhstan.

Abstract. The impact of globalization on the Kazakhstani society is happening primarily through communicative technological innovation, mainly through information technology. These innovations give different opportunities for different social groups and strata. Elite gets new possibilities for their mobility, wealth and social growth. In addition, it focuses on Western values and operates according to the new rules of the social game, the rules of virtuality. Therefore, it is conventionally defined as Virtual Kazakhstan.

The rest of the population of Kazakhstan receives no distinct advantage from new technologies, especially in financial terms. Also, it does not become mobile and has no possibility of social growth. But it is largely focused on the external attributes to the values of Virtual Kazakhstan. However, the so-called Real Kazakhstan is socially inert and based on the traditional values.

Predicting the behavior and attitudes for Virtual Kazakhstan is simple enough. It is not different from the values of the elites of other developing countries. The behavior and the way of development of the Real Kazakhstan are much more difficult, as there are greater number of challenges and risks. Progress and regress are not obvious, but the third way is also possible: the path of the symbiosis of traditional values and the upgraded Kazakhstan culture. In addition, it is important to take into consideration the degree of influence of elite's views on the set of values of the rest of the society. Finally, we consider various scenarios of development for Kazakhstani society in a specified social differentiation.

The main feature of the 21st century is globalization. It creates a new system of relations between the countries, a new paradigm of economic structure. Revolutionary changes in technology, development of a strong substratum of mass culture, the reality of information networks that permeate the world were the precursors of the globalization.

The relevance of the research of the impact of globalization and its accompanying elements, such as information systems, is essential for the Republic of Kazakhstan. The entry of our country into the world economy, the achievement of "modernity" as the goal set in front of the society, are determined primarily by the following circumstance – in what way we would enter the new world of high technologies and dynamic economy.

First of all, the influence of external factors showed up in the economy and foreign policy. Kazakhstan has begun integrating into the world

economic system, which required it to fix its international activity in political form, through international agreements, new political institutions. Thus, this year, our country entered the WTO.

Another consequence of globalization is the change of the inner content of the political process in Kazakhstan. However this internal process is more complex and multi-level, so it is still far from being finished.

Political modernization must have changed the political system of Kazakhstan in the framework of “Westernization” model so that to create conditions for attracting foreign investments. The long-term search for Kazakhstani identity has been hampered by lack of time, and therefore there has been conducted mechanical reception of the institutional system, which is superficially successfully correlated with the political structure of investor-states, especially the United States.

Deep, paradigmatic foundation of Kazakhstani society was weakly taken into account. Gradually that had a negative effect on the perception of the accepted model by Kazakhstani socio-cultural matrix [1]. If given availability of time, the search for its own political system that takes into account traditional values in collaboration with the logic of the information age would be more efficient and natural. This model would be the most modern and suitable for the Kazakhstani society, as it would affect the vast majority of Kazakhstan citizens, the social base of the new model.

“Ultra-westernized” version extrapolated on Kazakhstani ground, is not simply the adopted innovation, but, due to the reasons mentioned above, is the quasi-innovation, caused by the tactical interests of investments and technology transfer, rather than the real need for deep change.

Therefore, this quasi-innovation has affected mostly only upper power structures in the country. These structures coexist with the rest of the Kazakhstani society. It is necessary to distinguish here a small upper part and large lower one that our society is separated into. Indeed, Kazakhstani society at the present stage is not homogeneous, for example, according to the Gini index. This index shows the existence of a gap between these social strata [2].

Therefore, conventionally Kazakhstani society could be divided into two parts: the so-called Virtual Kazakhstan and Real Kazakhstan. In favor of such a division of the Kazakhstani society it is said that the Virtual Kazakhstan on a number of parameters (degree of manipulation of information technology, the frequency of Internet use, etc.) is available primarily to upper strata of society.

Stable position of the Real Kazakhstan should also be noted, as its own autonomous development is slowed down while in some areas it is even in the phase of stagnation. However, this does not exclude a plurality of variants of its development after the transition to a different phase [3].

It should be added that these two parts of Kazakhstani society are moving asynchronously. Virtual Kazakhstan is faster therefore the impulses it emits have much stronger impact on the Real Kazakhstan.

To understand the processes, the concept of the Virtual Kazakhstan must be structured as a certain system. Virtual Kazakhstan is conditionally divided into representatives of “old” and “new” elites. Despite all their differences, they constitute a kind of integrity that has been able to accept the most advantageous reception of quasi-innovative model of Western democracy. Representatives of Virtual Kazakhstan get a certain effect by the prolongation of the quasi-model activity, though they pursue different interests.

Interestingly, the “new elite”, which is a part of Virtual Kazakhstan, does not correspond to the political elite of Kazakhstan, as its representatives are weakly fit into political process.

Conventionally, the “new elite” includes those representatives who exercise leadership positions in industries that require compliance to modern international standards; that have a high proportion of intellectual work. They are specialists in the field of information technology; adapters of technological innovation; representatives of the scientific and technical intelligentsia engaged in the processing of the content. They are specialists in the field of technical innovation and humanitarian activities, scientists, representatives of the pop industry, etc. Characteristically, the separation of these professionals in a special group in Kazakhstan is happening on the same algorithm, which was described by A. Toffler in his predictions about the future of post-industrial society [4].

Into the new elite we may also include representatives of the “yuppie generation”, who do not possess their own considerable financial resources in business, but know how to play on other people’s finances. These actors of “new elite” are in permanent contact with the external environment, using the information flow of the modern world, extracting information that is critical to their lives. Their existence is conditioned by hard rhythm of the global economic system.

Experts in the field of information technology can’t be far behind in the development from their global peers, as it instantly sets up a professional barrier between them and casts doubt on their existence as specialists. After

losing contact with the external environment, representatives of the “new elite” are at risk of losing the benefits received from leading innovative technology’s actions.

The new elite depend on foreign technology environment, and do not depend on the Real Kazakhstan. The lower strata of Kazakhstani society do not have any decisive influence on “new elite”. In contrast, “new elite” itself has a strong influence on the lower stratum in two ways: firstly, through information technology, and the manipulation of the mass consciousness [5]. Second, “new elite” is a symbol of success for the Real Kazakhstan as the new elite - people who are “self-made”.

Representatives of the “new elite” are weakly linked to local conditions and can exist independently from them and from the internal environment, as their life is conditioned only by external environment, with its new technological paradigm. Actors of the “new elite” are quite cosmopolitan in their values and do not accept patriotic motivation because of its irrationality. The new elite is tied more to the values of “Consumer Society”.

The second part of the Virtual Kazakhstan is the “old elite”. Representatives of these elite called themselves “Old Guard”, but Kazakhstani “Old Guard” has no relation to the traditional aristocracy “by blue blood”. “Old Guard” has a genetic link with the previous, Soviet administrative-command system. “Old Guard” includes those who are able to maintain authority in modern Kazakhstan, and are directly related to the mechanism of allocation of government material resources. Actually, it is the representatives of this group who determine the policy of Kazakhstan at the present stage, with all the advantages and disadvantages [6].

“Old elite” includes political establishment, owners of the banks, industrial companies, etc. “Old elite”, having power and resources of the Soviet tradition, seeks to strengthen its position in Kazakhstan. Changing patterns of social organization in the quasi-model has weakly affected it since Soviet traditions were changed minimally. Soviet historical background has a tremendous impact on modern social and ethnic processes in Kazakhstan, sometimes staying with them in fundamental contradiction [7].

There are fundamental contradictions between new and old elite. The old elite are ruled by tradition, and their power is based on maintaining the status quo and the absence of major changes in the structure of society, production and management systems. The new elite, on the contrary, is focused on the rapid changes on the new conditions of modernization.

Consequently, we have two contradictory trends – conserving position by the old elite and craving for a quick change from the new elite. However,

it is clear that nowadays there is need for the post-industrial processes. This leads to the problem of intensive search for the best way of retaining power of the old elite. And one of the options - to neutralize external influences through the active development of the internal potential of the society, the search for the third way, the way of compromise.

The idea of the third way is usually implemented in the form of populism and therefore associated with the concepts of “national idea”, “internal modernization potential”, but in fact its essence is to maintain the existing status quo and the symbiosis of old and new elites.

An example of a successful third way is a precedent in Japan, South Korea and other “Asian dragons”, which capitalism and social order do not correspond to Western models. Nevertheless, level of industrial growth and technological basis are comparable to the developed Western nations. Indeed, the idea of the third way was formed, in fact, with the advent of these brightest examples.

Thus, the idea of the third way is connected primarily with the construction of a stable and economically prosperous society, rapidly entering the mainstream of the world’s technological and economic processes. As famous scientist M. Castells rightly observes, traditional societies are now looking for ways to modernize, basing on their values and new information paradigm [8]. For the state, the third way and its implementation means a high level of independence, both in the economy and politics and the cultural sphere.

In conclusion, it should be noted that in Kazakhstan there is no strong ideology unifying the nation, weakening of traditional cultural and ethnic base reduces the possibility of implementing the third way. Nowadays Real Kazakhstan is actually in a state of social stagnation, and there is a fight between the old and new elites for the choice of development path. One group proposes to follow the path of re-Sovietization, another offers the Western vector, but common and arrange variants are not generated. However it is necessary to continue the search for such variant as another historic choice does not exist for us.

REFERENCES

- [1] Kunanbayeva S.S. Privetstvennoye slovo. *Izvestiya KazUMoiMYA im. Abylay khana. Seriya “Mezhdunarodniye otnosheniya i regionovedeniye”*. 2013, # 4, P.3 [in Russ.].
- [2] GINI index. World Bank estimate. Rezhim dostupa URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>, data obrashcheniya 12.2.2016 [in Russ.].
- [3] Shaikemelev M. Social-Ethical Context of Modern Political Technologies. Rezhim dostupa URL: http://paperroom.ipsa.org/papers/paper_33242.pdf, data obrashcheniya 18.2.2016 [in Russ.].

[4] Toffler A. The Third Wave. New York: A Bantam Books, 1980.

[5] Bowen A., Chelsom-Pill Ch., Benzow G. Ruling party in Kazakhstan wins landslide in elections. Rezhim dostupa URL: <http://www.dw.com/en/ruling-party-in-kazakhstan-wins-landslide-in-elections/a-15667721>, data obrashcheniya 18.2.2016 [in Russ.].

[6] Standish R. Putin's Eurasian Dream Is Over Before It Began. *Foreign policy*, 2015, January 6.

[7] Lillis J. Kazakhstan: Statehood Celebrations Remind Citizens Who's Boss. October 13, 2015. Rezhim dostupa URL: <http://www.eurasianet.org/node/75506>, data obrashcheniya 14.2.2016 [in Russ.].

[8] Castells M. The Network Society: from Knowledge to Policy. Washington, DC: Johns Hopkins Center, 2005.

ЖАҢА ДАМУ ДӘУІРІНДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӘЛЕУМЕТТІК ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Касенов Ф.,

2-ші курс магистранты, “Халықаралық қатынастар” мамандығы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: коммуникативтік технологиялық инновациялар, Виртуалды Қазақстан, Нақты Қазақстан, әлеуметтік дифференциация (саралау), Қазақстанның жаңа және ескі элиталары.

Андапта. Жаһандану қазақстандық қоғамға бірінші кезекте коммуникативтік технологиялық инновациялар арқылы, негізінде ақпараттық технологиялар арқылы әсер етеді. Осы инновациялар әртүрлі әлеуметтік жіктер мен страталарға әртүрлі мүмкіндіктер береді.

Элита өзінің мобильдігіне, байлығына, әлеуметтік өсуіне қатысты жаңа мүмкіндіктерге ие болады. Әмбе ол батыстық құндылықтар жүйесіне бет ұстайды және әлеуметтік ойынның жаңа ережелеріне, виртуалдықтың ережелеріне сай әрекет етеді. Сондықтан оны шартты түрде “Виртуалды Қазақстан” деп атауға болады.

Қазақстан халқысының қалған бөлігі жаңа технологиялардан ашық көрінетін артықшылықтарға ие болалмайды, әсіресе қаржы жағынан. Сонымен қатар ол мобильді де болалмайды және әлеуметтік өсуге де мүмкіндігі жоқ. Бірақ сыртқы атрибуттар арқылы көбінесе халық “Виртуалды Қазақстанның” құндылықтарына бет ұстайды. Сонымен бірге, “Нақты Қазақстан” деп аталатын халықтың осы бөлігінің әлеуметтік жігерсіздігі анық және ол дәстүрлі құндылықтарға иек тірейді.

“Виртуалды Қазақстанның” беталысына және ұстауларына болжау жасау айтарлықтай оңай. Себебі оның дамушы елдердің элиталарының құндылықтарынан еш айырмашылығы жоқ. Ал “Нақты Қазақстанның” беталысы және даму жолы оған карағанда әлдеқайда күрделі, себебі жолығатын сын-тегеуріндері мен қатерлері сан аулан. Прогресі мен регресі анық байқалмайды, сонымен қатар бұл арада үшінші жол бар, дәстүрлі құндылықтар мен жаңғыртылған қазақстандық мәдениеттің селбесу жолы. Бірақ элитаның көзқарастарының қоғамның басқа бөлігінің құндылықты ұстауларына қандай дәрежеде ықпал ететінін ескеріп отыру керек.

Қорытындысында қазақстандық қоғамының көрсетілген әлеуметтік дифференциация (саралау) жағдайында әртүрлі даму сценарийлары қарастырылған.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Касенов Ф.,

магистрант 2 года, КазУМОиМЯ им Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Ключевые слова: коммуникативные технологические инновации, Виртуальный Казахстан, Реальный Казахстан, социальная дифференциация, новая и старая элита Казахстана.

Аннотация. Воздействие глобализации на казахстанское общество происходит в первую очередь через коммуникативные технологические инновации, в основном посредством информационных технологий, которые создают различные возможности для социальных слоев и страт.

Элита получает новые ресурсы для своей мобильности, богатства и социального роста. Она ориентируется на вестернизированную систему ценностей и действует согласно новым правилам социальной игры, по правилам т.н. виртуальности. Поэтому условно ее можно кодифицировать как “Виртуальный Казахстан”.

Остальное население Казахстана не получает ярко выраженных преимуществ от новых технологий, особенно в финансовом плане. И хотя оно не становится мобильным и не имеет возможности форсированного социального роста, но по внешним атрибутам оно ориентируется на ценности именно “Виртуального Казахстана”. Вместе с тем, по сути своей так называемый “Реальный Казахстан” социально инертен и опирается на традиционные ценности.

Мониторинг социально-культурных стереотипов “Виртуального Казахстана” достаточно прост, в связи с тем, что поведенческие установки данной социальной общности не отличаются от ценностей элит иных развивающихся стран. Поведение и путь развития же “Реального Казахстана” гораздо сложнее, так как здесь имеется большее количество вызовов и рисков. Прогресс и регресс во взаимоотношениях этих двух основных социальных страт неочевиден, кроме того, важно учитывать степень опосредованного воздействия взглядов элиты на ценностно-поведенческие установки остальной части общества.

В заключение рассматриваются различные сценарии развития казахстанского общества в условиях указанной социальной дифференциации, в частности, возможность возникновения третьего пути, пути симбиоза традиционных ценностей и модернизированной казахстанской культуры.

Статья поступила 2.3.2016 г.

2 БӨЛІМ
ТАРИХ ЖӘНЕ ЗАМАНАУИ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ПРОЦЕСТЕР
РАЗДЕЛ 2
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ПРОЦЕССЫ
PART 2
HISTORY AND CONTEMPORARY INTERNATIONAL PROCESSES

THE THEORY OF BUILDING SOCIALISM WITH CHINESE SPECIFICS

Eserkepova Zh.O.,

assistant professor of historical science of the chair of languages and translation
of the China and Asian-Pacific area regions,
Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
e-mail: zhanar_e77@mail.ru

Keywords: social ideology, theory, China's specificity, strategy, policy.

Abstract. In this article, the author examines the formation of the theory of socialism with Chinese specifics and its development as a whole. The development of the scientific concept enables us to understand the formation of socialism with Chinese specifics. Therefore, a historical perspective on the problem of the formation of socialist China and the specifics of practically knowledge is important. Continued modernization of the Chinese economy is still interested in all. In addition, the article describes the theory of socialism in China during the formation of the specifics of the social system, culture and party system.

УДК 330.868

ҚЫТАЙ СПЕЦИФИКАСЫМЕН СОЦИАЛИЗМ ҚҰРУ ТЕОРИЯСЫ

Есеркепова Ж.О.,

Қытай және АТА аймағы тілі және аудармасы кафедрасы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан,
e-mail: zhanar_e77@mail.ru

Тірек сөздер: әлеуметтік идеология, теория, қытай спецификасы, стратегия, саясат.

Андатпа. Автор бұл мақалада Қытай спецификасымен социализм құру теориясы мен даму ерекшелігін қарастырады. Ғылыми тұжырымдаманың дамуы қытай

спецификасымен социализм құру теориясының мәнін терең түсінуге мүмкіндік берді. Сондықтан да тарихи тұрғыдан алып қарағанда қытай спецификасымен социализм даму мәселесі тәжірибе және сана деңгейінде маңызды орынға ие. Қытай экономикасы модернизациясының әлі күнге дейін жалғасуы түрлі қызығушылықты туғызуда. Сонымен қатар, мақалада Қытай спецификасының социалистік теориясы әлеуметтік құрылыс, мәдениет және партия жүйесін құруда біршама жетістіктерге қол жеткізгендігі жайында баяндалады.

80 ж. басында социалистік экономиканың әсерін немесе пайдасын жоғарылату мақсатында түрлі жолдарды іздеген Я. Корнаи келесідей тұжырым жасайды: “өздерінің бар күшін шұғыл түрдегі ұсыныстар жасауға жұмсайтын, одан басқа тәжірибелік бағдарламалар жасайтын және оны тез арада жүзеге асуын қадағалайтын экономистер көп құрметке ие. Олардың жұмыстары қашан да қажет және саяси реформа жасағанда да олардың қатысуы міндетті түрде қажет. Олар болып жатқан өзгерістерге оң нәтиже қосуы мүмкін”, - деп жазды.

1988 ж. алғашқы онжылдық шаруашылық реформасының нәтижесі туралы Қытай қоғамдық ғылым академиясының вице-президенті Лю Гогуан “ҚХР реформаға дейінгі кезеңде “тек қана кітапқа сүйену” рухы жоғарылаған сайын “тәжірибеге сүйену” рухы мүлде түсіп кетті, осының нәтижесінде экономикалық жұмыстар бар болғаны ағымдағы саясаттың қаруы болып қала берді. Оның ойынша бұл жағдайлар ҚКП ОК 11-шақырылымы 3-пленумына (1978 ж. желтоқсан) дейінгі мемлекеттегі ең маңызды себептерінің бірі – экономикалық зерттеу теориясының ілгері дамымағандығына әсерін тигізді. Санадағы бос ойлардан арылып, ақиқатты тек шындықтан іздеу керек деген идеологиялық нұсқау шығыстағы қытай экономист ғалымдарына ықпал етіп, нәтижесінде экономикалық ғылым догматизмнен аздап айырыла бастайды, қайтадан қытай шынайы ақиқаттығына бет бұра отырып реформа саясатында және ашық саясатқа қатысты жаңа мәселелерді мақсат етіп қойды”, - деп жазады [1, 90-91бб.].

Шэнь Баосян ҚКП құрылғанына 86 жыл толуына орай “Социализм қытай спецификасы - бүгінгі таңдағы Қытай туы” атты өз зерттеуін жариялайды. Онда ҚКП ОК бас хатшысы Ху Цзиньтаоның Партия мектебінде сөйлеген сөзінде: “қытай спецификасымен социализм құру теориясын одан ары дамыта түсу, мемлекетте реформа мен ашық саясатты ілгері дамыту, ғылыми дамуды ынталандару, қоғамда халықтың өмір сүру деңгейін жақсарту керек” деген мәселелерді қозғады. Мақалада бас хатшының айтқан сөздерінде алдағы ҚКП жалпықытайлық XVII съезге арналған саяси-идеялық және теориялық негіздегі көзқарасын айта кету керек.

1982 жылы өткен ҚКП жалпықытайлық XII съезінде Дэн Сяопин сөз сөйлеп, өз сөзінде қытай спецификасымен социализм құру теориясы партия және халық тарапынан қолдау тапқанын айтты. Осы аталған съезде қытай спецификасымен социализм құру теориясының тарихи тезисі бекітілді. 1982 ж. бастап ҚХР осы аталған жолмен ғұмыр кешіп келеді. ҚКП әр съезінде осы атаған теорияны сипаттайды. XIII съезд тақырыбы “Қытай спецификасымен социализм құру жолымен алға”, XIV съезд тақырыбы “Ашық есік саясаты мен модернизация, реформа қадамдарын жылдамдату, қытай спецификасымен социализм құруда жаңа жетістіктерге қол жеткізу”, XV съезд тақырыбы “Дэн Сяопин теориясы туын жоғары ұстау және қытай спецификасымен социализм құру теориясын ХХІ ғ. жалғастыру”, XVI съезд - “халықтың орта өмір сүру деңгейін жан-жақты дамыту және қытай спецификасымен социализм теориясына жаңа жағдай жасау” деп аталды. Соңғы онжылдағы ұлы тәжірибе Қытай елі дамуы мен ілгері жылжуында дұрыс жол таңдағандығының дәлелі.

Шетел үлгілерін көшіру тәжірибесі сәтсіз аяқталғандығын ескере отырып, ғылыми социализм талаптарына “мәдени революция” онжылдығының жауап бере алмауын басшылыққа ала отырып Дэн Сяопин “Қытай спецификасымен социализм құру” теориясын ұсынды. Ол Қытайдың сол кезеңдегі жағдайына ғылыми тұрғыдан баға бере алды: мемлекет болса социализмнің ең бастапқы кезеңінде болды, ал социализм Қытайдың негізгі тірегі болды. Осы кезден бастап Қытайда социализм жарқын жолмен дамып, Қытай елін ұлы жетістіктерге жеткізді. ОК партиясының жалпықытайлық XVI съезінен бастап партия қызметкерлері өзінің бас хатшысы Ху Цзиньтаомен бірлесіп даму тәжірибесін және шынайы ахуалды талдай отырып жаңа ғылыми тұжырымдама жасап шығарды. Тұжырымдаманың ең басты міндеті - даму, ал ядросы - “адамзат бәрінен де жоғары”, негізгі талабы - жан-жақты даму, түпкі негізгі әдісі - біртұтас және жан-жақты жоспарды жүзеге асыру болып табылады. Ғылыми тұжырымдама ҚКП ОК 3-пленумының 11-шақырылымы идеяларын одан ары дамытты. Бұл мәселе белгіленген даму идеяларынан бөлінбейді, керісінше екеуі бірігіп қазіргі Қытай елінің даму теориясын құрайды. Ғылыми тұжырымдаманың дамуы қытай спецификасымен социализм құру теориясының мәнін терең түсінуге мүмкіндік берді. Сондықтан да тарихи тұрғыдан алып қарағанда қытай спецификасымен социализм даму мәселесі тәжірибе және сана деңгейінде маңызды орынға ие.

Бүкіл әлем мойындаған ҚХР шаруашылық реформасының жетістігі Қытай мемлекетінің әлеуметтік-экономикалық даму стратегиясын таңдауының жемісі болып табылады. 80 жылдары Қытай елі басқа мемлекеттер сияқты социализмнен бас тартқан жоқ, керісінше олар сол кезеңде құрған қоғам “социализм қытай спецификасымен” деп аталды.

Қытайлықтардың пікірінше “қандай іс атқарылып жатқаны маңызды емес оның нәтижесі маңызды” деген ой қалыптасқан. Сондықтан да олар ел ішіндегі шиеленіскен жағдайға қарамастан, алдарына мемлекеттің экономикалық күшін арттыру, өнеркәсіп орындары, ауыл шаруашылығы, ғылым мен техника салаларын модернизациялауды ең басты мақсат етіп қойды. Осы арқылы нарыққа кіруді көздеді. Және осылай етсе ғана басқа мемлекеттер сияқты баға тұрақсыздығы, инфляция, халықтың материалдық жағдайы нашарлауынан, әлеуметтік қорғаныс факторын жою секілді мәселелермен соқтықпаймыз деп ойлады. Айта кету керек олар көздеген мақсаттарына жетті де, яғни тәжірибе жүзінде дәлелдеді [2, 35 - б.].

1984 жылы 30 маусымда Қытай және Жапония арасындағы ресми емес 2-ші сессия өтті. Дэн Сяопиннің жапон делегациясы сұхбатында айтқан мәлімдемесі: “ОК партиясы 11-ші шақырылымының 3-ші пленумынан бастап біз дұрыс идеологиялық, саяси және ұйымдасқан, сонымен қатар біршама дұрыс деп санаған бағыт пен нұсқауларды жетілдіруді қолға алдық. Біздің идеологиялық бағыт неден тұрады? Марксизмді нық ұстану, марксистік диалектикалық және тарихи мәліметтер, басқаша айтқанда кезінде Мао Цзедун жақтаған шынайы тәсіл болып табылады. Қытай үшін марксизмді ұстану сонымен қатар социализмді де ұстану өте тиімді болып табылады. Апиын соғысы аяқталғаннан бері 100 жылдан астам уақыт өтсе де Қытай елі басқыншылық пен қорлықтан көз ашқан емес. Тек қытай халқы марксизмді нық ұстанып жаңа демократиядан социализм жолына түскеннен кейін ғана, қытай революциясы жеңіспен аяқталды” [3, 138- б.].

Пекин университетінің профессоры және Қытай қоғамдық ғылымдарының маманы, “Қытай жолының шетелдегі және өз еліндегі беделі” атты жоба жұмысының авторы Хань Чжэньфэн “Гуанмин жибао” атты басылымда ҚХР бас хатшысы Си Цзиньпиннің сұхбатын мақала етіп жариялады. Оның мақаласы “Қытай спецификасымен қытай жолы” деген атаумен 2014 жылы 29 қыркүйекте жарық көрді [4].

Бас хатшы Си Цзиньпин қытай спецификасымен социализм құру туралы былай деді: “Жаңа ҚХР құрылғаннан кейін, біздің

партия халықтың социалистік жолмен жүруін басшылыққа алды. ОК партиясының 3-пленумі 11-шақырылымынан кейін, біздің партия жабық саясат ұстанған ежелгі жолмен жүрмей, халықпен тығыз байланыс орната отырып жаңа жол қытай спецификасымен социализм құру атты жолдың туын жоғары желбіретті. Біздің партия қытай спецификасымен социализм құру жолының негізгі қағидаларын ұстанып қана қоймайды, заман шарттарына сәйкес жарқын қытай спецификасына да көңіл бөлді. Социализм ғылымының негізгі қағидалары мен қытай спецификасының үйлесімділігі нәтижесінде қытай спецификасымен социалистік жолының жарқын әрі жаңа заманға сәйкес қабілеттілігі туындайды. Ендеше қытай социалистік жолын айқындайтын “қытай спецификасын” қандай тұстардан байқауға болады? Менің ойымша келесі жолдардан байқауға болады: - Біріншіден, “қытай спецификасы” даму жолы бағыты бойынша. Қытай спецификасымен социализм құру теориясы қытай спецификасымен социализм құрылысы атты жарқын жолды таңдады. Дәстүрлі көзқарас бойынша социализм экономика саласында мемлекет жекеменшігіндегі өнеркәсіп орындарына бөліп берілетін негізгі қор көзі болып табылса, саясатта пролетариат диктатурасы және коммунистік партия жетекшісі, мәдениетте марксизм басшылығы негізіндегі түсінік болып табылады. Бұл аталған түсініктер ғылыми социализм марксизмнің негізгі қағидасы болып табылады”. Социалистік құрылыстың ондаған жылдар тәжірибесінен кейін осы заманғы қытай коммунистері марксизмді Қытай шынайы жағдайымен үйлестіре отырып, ақырындап қытай спецификасымен социалистік жол құру керектігін түсінді. Қытай спецификасымен социалистік жол құру теориясы экономиканы басты орталығына айналдыра отырып экономикалық, саяси, мәдени, әлеуметтік құрылыс салаларын жан-жақты дамытуды көздеді. Тек қана төрт негізгі қағиданы ұстанып қоймай, сонымен қатар реформа қағидаларын нық ұстануды ойлады. Өндіруші күшті үнемі дамытып қана қоймай, оған қоса халық жағдайын гүлдендіруді де жүзеге асыруды көздейді. Қазіргі кезде Қытайда қытай спецификасымен социализм жолы деген түсінік ғылыми социализм түсінігімен тең болып отыр. Екіншіден, “қытай спецификасы” даму жолы бағыты бойынша. Социализм теориясының бастапқы кезеңі қытай спецификасымен социализм жолының басқа бір сипаттамасы болып табылады. Дэн Сяопиннің қытай спецификасымен социализм құру теориясына қосқан ең маңызды үлесінің бірі - социализмнің бастапқы кезеңі яғни, Қытайда социализм құрудың алғышарттарын жасап беруі болып табылады. Мао Цзэдун қоғамды екі деңгейге бөлді:

“дамымаған” және “салыстармалы түрде дамыған”, ал Дэн Сяопин болса социализмнің бастапқы кезеңі теориясын Қытай негізгі өзіндік ерекшелігінен іздеді, “Солшылдық” және “Оңшылдық” идеялық ағысына қарсы күшті идеологиялық қару ойлап тауып берді және социализм құру жолындағы бағыттарын анықтады. Бастапқы кезеңінің бекітілуі қазіргі Қытайдағы қытай спецификасымен социализм жолы атты теорияның негізгі шынайы бастамасы болды. Үшіншіден, “қытай спецификасы” экономикалық жүйе бағыты бойынша. Қытай спецификасымен социализм экономикалық жүйенің ерекшеліктерін айқын сипаттайды. Сол уақытта КСРО әлеуметтік үлгісі жалпы халықтық меншігі мен колхоздардың меншігінен құралған әлеуметтік мемлекеттік және ұжымдық жекеменшікті құрады. ҚХР құрылғаннан кейінгі 30 жыл өткен уақытта ҚХР меншік құрылымы дәл осы КСРО-нікіне ұқсас болды. Бірыңғай немесе ең озық түрде дамыған меншік құрылымы және бөліп беру формасы кең көлемді бастаманы барынша толық шешуге мүмкіндік бере алмайтынын және де әлеуметтік өндіруші күштердің жылдам дамуына мүмкіндік туғыза алмайтынын тәжірибе жүзінде дәлелдеді. ОК партиясы 3-пленумі 11-шақырылымынан кейін біздің партия негізгі экономикалық жүйесін жасап шығарды. Негізгі экономикалық жүйе әлеуметтік қоғам меншігінің үстем болуы негізінде әртүрлі сектордағы экономика салаларының дамуын көздеді. Сонымен қатар бөліп беру жүйесін де ұйымдастырды, оның негізгі қағидасы еңбегі бойынша бөліп беру болды. Негізгі экономикалық жүйе және бөліп беру жүйесі аталған екі жүйе де социализмнің бастапқы кезеңіне сәйкес келетінін тәжірибе жүзінде дәлелденді. Төртіншіден, “қытай спецификасы” экономикалық жүйе бағыты бойынша. Негізгі экономикалық жүйе және бөліп беру жүйесін жасау кезінде біздің партия экономиканың жұмыс істеу механизмінде де жаңа ізденістерге қол жеткізді. Дәстүрлі көзқарас бойынша халықтың көпшілігі әлеуметтік экономиканың жұмыс істеу жүйесі тек жоспарлы экономика негізінде ғана жүзеге асуы мүмкін деп санады. ҚХР құрылғаннан кейін 30 жыл өтсе де қытай экономикалық жүйесі шынында да осы дәстүрлі үлгі бойынша дамуын жалғастырды. Сол кезеңдегі жоспарлы экономика мемлекеттегі шектеулі күшке қарамастан құрылыс объектілерін салуда үлкен орынға ие болғандығын біз мойындамауымыз мүмкін емес. Алайда экономикалық жаһандандудың орын алуына байланысты жоспарлы экономика ақырындып өз мүддесін жоғалта бастады. Біздің партия әлемнің әлеуметтік-экономикалық даму талаптарына сәйкес келсе де, қытай экономикалық және әлеуметтік дамуына сәйкес

келетін жаңа жүйе іздей бастады. Ашық есік саясаты мен реформа басталғаннан бергі он жыл ішінде партияның XIV съездінде ресми түрде әлеуметтік нарық экономикасын құру туралы стратегиялық мақсат жарияланды. Бұл жағдай әлеуметтік даму тарихында бұрын соңды болмаған бастама және қытай спецификасымен социализм жолы теориясының айқын сипаты болып табылады.

Бесіншіден, “қытай спецификасы” саяси жүйе бағыты бойынша. ҚКП әлеуметтік саяси жүйе қағидалары мен талаптарына сәйкес марксизм бастамасы бойынша бекітілген қытай спецификасымен социализм жолының саяси жүйесін үздіксіз іздеді. Мемлекеттік билік болып табылатын халықтың демократиялық диктатурасын бекітті. Бұл мемлекеттің ерекшеліктерін ескере отырып, марксизмнің пролетариат диктатура теориясының дамығандығы мен қолданыс аясына түскендігін көрсетеді. Халық өкілеттілігі жиналыс жүйесі құрылды. Бұл жүйе қытай халқының саяси тарихындағы ең ұлы жүйесі болып табылады. Себебі, бұл жүйе “халық - мемлекеттің иесі” деген мағынаны білдірді. Саяси кеңес беру және көппартиялы қызмет жүйесін бекітті. Бұл жүйе Қытай демократиялық әлеуметтік саяси жүйесінің ерекше артықшылықтарын айқындады. Мұндай саяси жүйе нақты тарихи және өзекті мәселелеріне байланысты анықталып, мемлекеттің ерекшелігі мен артықшылығы болып табылды. Бұл саясат Қытай саяси жүйесінің негізгі әрі ең маңызды саясаты болып табылады. ҚХР ұлттық аудандық және кең көлемді автономия жүйесін бекітті. Бұл саясат Қытайдың тек ұлттық мәселелерін шешумен ғана шектеліп қоймайды, сонымен қатар Қытай елінің негізі саяси жүйесі болып табылады. “Қытай спецификасы” мәдениеттік жүйе бағыты бойынша әлеуметтік өркениет құру және қытай спецификасымен социализм жолы бойынша мәдениетті дамыту барысында біздің партия жаңа жетістіктер мен жоғары деңгейге жету жолында мәдениеттің кейбір негізгі өзіне тән құндылықтарымен ұшырасты. Қытай марксизмі теориясының жетістіктерін пайдалана отырып, партияны қаруландыру және халықты тәрбиелеу жұмыстарымен айналысуды көздеді. Ол үшін ҚКП марксизмнің негізгі қағидалары мен Қытайдың нақты шынайы жағдайын байланыстыра отырып, қытай марксизмін үнемі ілгері жылжыту арқылы оны халықты тәрбиелейтін және партияны қаруландыратын неізгі идеологиялық қару көзі ретінде пайдаланды. Социализмнің негізгі құндылықтар жүйесін жасау. Социализмнің негізгі құндылықтар жүйесі негізінен әлеуметтік идеологияны іске асырушы болып табылады. Социализмнің негізгі құндылықтары

социализмнің негізгі құндылықтар жүйесі негізінде ұсынылды, ол социализм құндылықтар жүйесінің ядросы болып табылады. Алдыңғы қатарлы мәдениет құру. Қазіргі қытай халқының мәдениетін барша әлемге қызықтырғыш та әрі тартымды ету үшін мәдениеттің ұлттық салт-дәстүрлерін жандандыру, адамзат өркениетінің жеткен жетістіктерін тиімді пайдалану, өте бай рухани байлықты қалыптастыру керек. Бұл әлеуметтік және ғылыми тұрғыдан дамытатын ең маңызды міндеттердің бірі болып табылады [5, 105-б.].

Қытай спецификасы социалистік жолмен теориясы әлеуметтік құрылыс, мәдениет және партия жүйесін құруда біршама жетістіктерге қол жеткізді. Айта кету қажет, “қытай спецификасы” ғылыми социализмнің негізгі тәсілдері мен қағидаларын ұстана отырып марксизмнің диалектикалық және бірыңғай қатынасына түсті. Қытай спецификасындағы социализм Қытай елі партиясы мен халқының жұмыла күш салысқан жемісі болып табылады. Қытай спецификасымен социализм, тарихи тақырып секілді уақыт өте келе ашыла бастау керек және тарихи даму ауқымында ол дами түсу керек.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Тельбизов В.В. Дэн Сяопин. Принципы политической теории и практики. Под ред. А.Г. Сытина. - М.: БИНН, 2006. - 120 с.
- [2] Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время - М.: Стилсервис, Институт Дальнего Востока РАН, “Дом Конфуция”, 2009. - 872 с.
- [3] Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. - М.: Политиздат, 1988. - 239 с.
- [4] Хань Чжэньфэн. Китайская специфика, китайского пути // Гуанмин Жибао. – 2014. - 29 сентября.
- [5] Портяков В.Я. Шаги реформы // Китай на пути модернизации и реформ. – М., 2001. – 271 с.
- [6] Проблемы планового управления в Китае. Сб. статей пер. с кит. - М., 1999. - С. 100.

REFERENCES

- [1] Telbizov V.V. Den Syaopin. Printsipy politicheskoy teorii i praktiki. Pod red. A.G. Sytina. M.: BINN, 2006, 120 s. [in Russ.].
- [2] Usov V.N. Den Syapoin i ego vremya. M., 2009, 872 s. [in Russ.].
- [3] Den Syaopin. Osnovnyye voprosy sovremennogo Kitaya. M., Politizdat, 1988, 239 s. [in Russ.].
- [4] Khan Chzhenfen “Kitayskaya spetsifika” kitayskogo puti. *Guanmin Zhibao*, 29 sentyabrya [in Chin.].
- [5] Portyakov V.Ya. Shagi reformy. Kitay na puti modernizatsii i reform. M., 2001, 271s. [in Russ.].
- [6] Problemy planovogo upravleniya v Kitaye. Sbornik statey. Perevod s kitayskogo. M., 1999. S. 100 [in Russ.].

ТЕОРИЯ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Есеркепова Ж.О.,

к.и.н., доцент кафедры языков и перевода региона Китай и АТР,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан
e-mail: zhanar_e77@mail.ru

Ключевые слова: социальная идеология, теория, специфика Китая, стратегия, политика.

Аннотация. В этой статье автор рассматривает формирование теории социализма при специфике Китая и его развитие в целом. Развитие научной концепции дает возможность понять формирование социализма при специфике Китая. Поэтому по исторической точки зрения проблемы формирование социализма по специфике Китая практически и по познанию является важной. Продолжение модернизации китайской экономики до сих пор интересует всех. К тому же в статье рассказывается о теории социализма в специфике Китая при формировании общественного строя, культуры и партийной системе.

Статья поступила 27.03.2016 г.

ABOUT ORIGINS OF CHINESE POLITICAL CULTURE QUESTION

Bugytayeva S.K.,

1st year graduate student of the faculty of Oriental studies of Ablai Khan
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
e-mail: s.bugytayeva@gmail.com

Keywords: politics, culture, Chinese culture, national culture, Chinese political system, traditions, sky cult, Confucius.

Abstract. This article is devoted to the origins of the formation of the political culture generally and its significance for China. It is also considered the traditional culture of perception of the head as “a son of the heaven”, and the further development of this concept with a political coloration. Today China’s political culture building on the foundations of their “national culture” originate from the ancient time, namely the beginning of the Chinese state grounds. And the appearance of political positioning and action is closely linked with its cultural and spiritual heritage, which leads to the notion of “political culture” and its awareness among the Chinese themselves.

УДК 323

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Бугытаева С.К.,

магистрант 1 курса, факультет востоковедения,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан,
e-mail: s.bugytayeva@gmail.com

Ключевые слова: политика, культура, китайская культура, национальная культура, китайская политическая система, традиции, культ неба, Конфуций.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу истоков формирования политической культуры в целом, и ее значения для Китая. Также рассмотрена традиционная культура восприятия руководителя как “Небесного сына”, и дальнейшее развитие данного понятия с политическим окрасом. Сегодняшняя политическая культура Китая, построенная на фундаменте своей “национальной культуры” берет свое начало с давнего времени, а именно с начала основания китайской государственности. И облик политического позиционирования и действий тесно связан с ее культурным и духовным наследием, что ведет к самому понятию “политической культуры” и ее осознание среди самих китайцев.

“在温习旧的知识能有新的发现，新的体会就可以做老师了”

Постигать новое, лелея старое, тогда можно стать учителем

Конфуций

При изучении данного вопроса, изначально следует затронуть понятие самой “политической культуры”, далее выявить ее роль в китайском обществе, и наконец, увидеть то как китайцы

совершенствуясь, вводят инновации, накладывая их на фундамент своих традиций.

Первая попытка сформулировать концепцию политической культуры была предпринята в статье известного американского политолога Г. Алмонда “Сравнительные политические системы” [1]. Дальнейшую разработку эта концепция получила в книге Г.Алмонда и С.Вербы “Гражданская культура” (или “Культура гражданственности” [2]. Важным этапом в формировании и утверждении концепции политической культуры стало появление книги “Политическая культура и политическое развитие”, в которой была предпринята попытка определения и сравнения политических культур 13 стран [3].

Во второй половине 60-х – 70-е годы концепция политической культуры была взята на вооружение такими известными американскими социологами и политологами, как В.Ки, Р.Маркридис, В.Нойман, Д.Марвик и др. Возникнув в США, в последующем эта концепция получила популярность и в других странах, а затем стала одним из важнейших инструментов исследования политических процессов и явлений [4]. Английский политолог Д.Кэвенега, утверждал о том, что политическая культура – это новый термин для старой идеи. И действительно, в политических исследованиях осознанно или неосознанно использовались элементы культуры и духа, умонастроения, ценности и т.д. оказывающие влияния на формирование поведения людей в политической сфере. Но что есть “культура”? На данный вопрос ответ будет неоднозначен. Можно сказать, что культура – это базис суверенного бытия людей. И в этом контексте, следует согласиться с мнением А.Я. Гуревича:

Мир культуры образует в данном обществе в данную историческую эпоху некую глобальность – это как бы тот воздух, которым дышат все члены общества, та невидимая всеобъемлющая среда, в которую они погружены [5]. А если на это определение наложить оттенок “политический”, то можно в продолжении мысли добавить, то что политическая культура – этот тот воздух, который вдыхая, люди определяют тот тип общества определяющий тип общества для проживания.

Жизнь общества заключается не только в объективной реальности, а также и в сферах мифологии, традиции, истории и т.д., которые оказывают весомую роль в развитие, формирование и само содержания мыслей и мировоззрение людей. Человеку присуще действовать, руководствуясь своей вере, чувствам, убеждениям, нежели разуму. И

поэтому политическая культура остается тем феноменом влияние на массы, с помощью “невидимой руки”, которая направляет их на тот путь выбора, который необходим тому или иному руководству страны. А теперь перенесем всё вышесказанное на Китай, в страну где живут половина земного населения, страна которая существует благодаря своей историй, традициям, вере... Всё, то традиционное и исконно китайское стало на службу государству, и теперь оно служит ему во благо. К примеру, философия Конфуция – великая китайская мысль, которая не только прославила свой народ, но и оказала влияние на другие Азиатские страны, заменила собой религию, и наполненная большой любовью, почитанию, послушанию к руководству страны, сыграла одну из приоритетных ролей в формировании современной китайской политической культуры.

Со временем эпохи просвещения цивилизации Китая была удивительным примером усвоения культурных и научных достижений Запада, что происходило без утраты собственной культурной самобытности. Весьма характерна для понимания Китая мысль, сформулированная Вольфгангом Бауэром: “Китай испытывает очень сильное влияние прошлого. Однако отношение к нему, стало сложнее. С одной стороны, многие проблемы, с которыми сегодня приходится сталкиваться современному Китаю, мало отличаются от тех проблем, с которыми имел дело старый Китай, с другой – наблюдается лихорадочное стремление освободиться от всего старого”. Однако освобождение от старого отнюдь не означает его полного отрицания.

Формирование политической культуры Китая восходит к глубокой древности. У ее истоков лежат древние верования китайцев. Это связано с культом Неба, который лежит в основе ритуала Чжоу, своеобразного регулятора социальных отношений древнекитайской цивилизации [6].

Во время правления эпохи Шан – инь (XVI-XI вв. до н.э.) были зафиксированы древние источники письменности, в которых прослеживались первые проявления надписи гадательного и ритуального характера на костях животных и панцирях черепах, что ясно выражала их религиозную культуру. Более того, во время правления Шан – инь, существовал культ Неба и поклонение правителю – вану, позднее во время правления Чжоу титул Шанди и Ван также и обозначался как – Сын Неба. А в свою очередь, правитель – ван, возглавлявший всю структуру, был одновременно и первосвященником, т.е. символизировал своей персоной сакрально-

связующее единство складывавшейся и разраставшейся шанской общности. После династии Шан – инь, во главе престола Китая появится немногочисленное племя Чжоу, разгромив иньцев, оказалось во главе крупного военно – политического объединения, пределы которого вышли далеко за рамки прежней территории Шан – Инь и практически охватили почти весь бассейн Хуанхэ. Но перед чжоуцами станет другая задача, это управление многочисленным подчиненным им гетерогенным населением, наиболее крупную и развитую часть составившим шанцами. Но у них получилось легитимизировать свою власть, и все по причине того, что они выработали концепцию этически детерминированного права на власть, т.е. учение о Мандате Неба (тянь - мин), согласно которому Небо вручает мандат на управление Поднебесной добродетельному правителю, лишая тем самым власти недобродетельного. Спустя время правитель чжоуцев также лишится того самого Мандата, и Небо передаст его другому правителю – Вэнь – вана. Самое увлекательное то, что Мандат Неба - едва ли не первая в истории Китая сознательно созданная и хорошо логически обоснованная социально – политическая теория, которая сыграла решающую роль в легитимизации власти немногочисленного племени чжоуцев [7]. Превратив традиционное верование в политическое орудие для завоевания власти и подчинения народа можно проследить первые проявления политической культуры в Китае.

В Китае помимо Культа Неба и Сына Неба, более позднее появилась философия – религия, которая изменила полностью Китай, и привела его в то образ, которое мы наблюдаем сегодня. Первой и наиболее важной системой взглядов и решения острых проблем оказалось конфуцианство, со временем во многом определившее параметры китайской цивилизации. Выдвинув в качестве социального идеала эталон благородного цзюнь-цзы, т.е. бескорыстного долга (и), гуманности (жэнь), соблюдающего нормы взаимоотношений между людьми (принципы - ли) и глубоко почитающего мудрость старших (принцип сыновей почтительности - сяо), Конфуций призвал современников следовать этому идеальному образцу. Предложив начать моральное совершенствование с самого себя, а затем наладить должные отношения в семье (“пусть отец будет отцом, а сын - сыном”), Конфуций выдвинул тезис о том, что государство – эта же семья, хотя и большая, и тем самым распространил принципы ли, и, сяо и жэнь на административную практику и государственную

политику, в его время весьма далекие от подобных идеалов [7]. Более того, в данном контексте, следует обратить внимание на само написание слово “государство” на китайском языке: 国家- guo jia, 国 (guo) – страна, 家 (jia) – семья. Язык является символом, который несет в себе определенный код, направляющий массы на совершение тех или иных действий, ведущих их мышление по тому пути, который необходим тем, кто придумал данный язык. Если Конфуций сказал, что государство это семья, от себя следует добавить лишь то, что государство это семья размером с одно государство.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что формирование политической культуры непосредственно связано с его составными элементами и феноменами, культурными элементами, религии и концепции древности занимают особую роль в современной политической культуре стран, так как все эти элементы влияют на само политическое сознание, социализацию и символику. Политическая культура Китая – совокупность традиций, обычаев, истории, философии, религии, которые тесно переплетаются между собой создавая данное понятие, ведь невозможно рассмотреть одно, отделив его от другого. Китай – это целостное восприятие всего. Традиции это неотъемлемая часть всего существования Китайской Народной Республики, невозможно даже представить ни одну отрасль без традиционного взгляда на него, однако не стоит забывать о том, что Китай за последнее десятилетие добился невероятных успехов в экономике, торговле, политике, международных отношениях, что производит большое впечатление и не может оставить мировой взор равнодушным на то как это получается у него. Но все же главный ключ к разгадке, это то что Китай - восточная страна. Восток и Запад, эта дихотомия уже не одно десятилетие заставляет задумываться о нем, но так и никто не нашел ту точку соединения его воедино, однако было найдено сотен других точек разъединения. Китай – восточная страна, значит, как и каждая восточная страна, она рассматривает мир как один большой цикл, повторяющийся, и меняющийся, каждый восточный человек знает, что после дождя будет солнце, а после ночи день. Так и Китай, ставит свои планы на двадцать лет, учитывая цикл своего взлета на пик, и спада. В цикле все повторяется, и поэтому уместно изречения “*Без прошлого нет будущего*”, он оглядывается назад, ища ответы на вопросы сегодняшнего дня. Так и традиции в Китае не могут быть отделены от модернизации, не зависимо от сферы. Все нововведения включает

в себя элементы устаревшей культуры, но уже в новой оболочке. В завершении, уместно истолковать по – своему изречения Конфуция, упомянутого в самом начале статьи: Учитель – это наивысший ранг на востоке, сам Конфуций был учителем, и основал школы. Китайцы всегда готовы узнавать новое и перенимать все то хорошее, что возможно перенять от увиденного или услышанного, но все же все то новое накладывается на фундамент старого и проверенного веками, и в этом есть то искусство соотношения традиции и инновации в современном Китае.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Almond G. Comparative Political Systems // The Journal of Politics. - 1956.- Vol. XVIII, №3.
- [2] Almond G., Verba S. The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in five Countries. - Princeton, 1963.
- [3] Rawls J. The Theory of Justice. - Oxford: Clarendon Press, 1972.
- [4] Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. - М.: ИК Логос, 1997. – С.434-440.
- [5] Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М.: Наука, 1984. – С.11.
- [6] Жамсаев М.Б. Традиции легизма и конфуцианства в политической культуре Китая: автореф. .... К.ф.н. - Улан-Удэ, 2005. – 26 с.
- [7] Васильев Л.С. История Востока. 1 том. - М.: Высшая школа, 2005. – С.187 – 205 с.

REREFENCES

- [1] Almond G. Comparative Political Systems. *The Journal of Politics*, 1956, Vol. XVIII, № 3 [in Russ.].
- [2] Almond G., Verba S. The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in five Countries. Princeton, 1963.
- [3] Rawls J. The Theory of Justice. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- [4] Gadzhiev K.S. Vvedenie v politicheskuyu nauku. M.: IK Logos, 1997, s. 434-440 [in Russ.].
- [5] Gurevich A.Ya. Kategorii srednevekovoy kulturyi. M.: Nauka, 1984. s. 11 [in Russ.].
- [6] Zhamsaev M.B. Traditsii legizma i konfutsianstva v politicheskoy kulture Kitaya. Ulan-Ude, 2005 [in Russ.].
- [7] Vasilev L.S. Istoriya Vostoka. 1 tom. M.: Vysshaya shkola, 2005 (187 – 205 s.) [in Russ.].

ҚЫТАЙ САЯСИ МӘДЕНИЕТІНІҢ ҚАЙНАР КӨЗІ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Бугытаева С.К.,

Шығыстану факультетінің 1 курс магистранты,
Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӨТУ,
Алматы, Қазақстан
e-mail: s.bugytayeva@gmail.com

Тірек сөздер: саясат, мәдениет, қытай мәдениеті, ұлттық мәдениет, қытайдың саяс мәдениеті, дәстүр, көкке табыну, Конфуций.

Андатпа. Бұл мақалада жалпы саяси мәдениеттің қайнар көзінің қалыптасуы мен оның Қытай үшін маңыздылығы жайлы мәселелер көрсетілген. Сондай-ақ басшыны “аспан ұлы” ретінде қабылдау дәстүрлі мәдениетіне сәйкес, және осы тұжырымдаманы одан әрі саяси тұрғыда қалыптастырылуы жайлы қарастырылған. Бүгінгі Қытай саяси мәдениеті өз бастауын бұрыннан, “ұлттық мәдениеті” іргетасында құрылып, атап айтқанда қытай мемлекеттілігінің қалыптасуы кезеңінен бастау алады. Саяси позициялау және әрекеті Қытай мәдени және рухани мұрасымен тығыз байланыста болып, “саяси мәдениет ” және қытайлықтардың өз ішіндегі бұл ұғымынның түсінігіне алып келеді.

Статья поступила 27.03.2016 г.

THE ISSUE OF FORMATION OF ECONOMIC MODELS

Kogay V.A.,

master of 1 course of the specialty “Oriental studies”
of Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan,
email: cooloorite@gmail.com

Keywords: Economics, economic models, the East-Asian model.

Abstract. This article is devoted to the theory of economic models. Presents the fundamental principles of effective economic models, types of economic models considered as state participation in the economy.

УДК 338

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ.

Когай В.А.,

магистрант 1 курса по специальности “Востоковедение”
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан.
Email: cooloorite@gmail.com

Ключевые слова: Экономика, экономические модели, восточноазиатские модели.

Аннотация. Данная статья посвящена теории экономических моделей. Приведены фундаментальные принципы построения эффективных экономических моделей, а также рассмотрены виды экономических моделей по мере участия государства в экономике страны.

Мировая экономика – это сложная и переменчивая система, в которой только за вторую половину XX века произошли крупные перемены. Распад колониальной системы после второй мировой войны повлек за собой начало возникновения большого числа независимых государств.

История выделяет, что в мировой экономике лидирующие позиции занимали, прежде всего, те страны, которые были вооружены эффективной и национальной стратегией. Отсутствие различного рода упреждающих подготовлений к неблагоприятному развитию событий сказываются на состоянии государства.

Для решения экономических проблем на начальном этапе, государство встает на путь выбора своего уникального развития, в котором выделяются как положительные, так и отрицательные моменты. После чего начинается реализация программ экономического развития.

Реализация программ экономического развития принесла развивающимся странам существенные результаты. Народное

хозяйство колониальных и зависимых стран, которые являлись периферией капиталистического мира и использовались ими как источники сырья и рынки сбыта, характеризовались исключительно медленным развитием. По итоговым данным, относящимся к периоду между двумя мировыми войнами (1921-1938 гг.) среднегодовые темпы роста не достигали 2%. После же обретения ими политической независимости, в 50-60-е годы, темпы экономического развития заметно ускорились – в среднем до 5% [1].

На сегодняшний день конкурентная экономическая модель предопределяет не только положительную тенденцию основных макроэкономических показателей, но и обеспечивает стране конкурентоспособность в мировом хозяйстве, что позволяет ей выгодно отличаться по определенным признакам от своих “конкурентов”.

Стоит отметить, что определение затрат на реализацию экономической модели является очень проблематичным. Ведь речь идет о задействовании всего комплекса общественных ресурсов. Собственно по этой причине является практически невозможным.

Исходя из вышесказанного, требуется обозначить ряд фундаментальных принципов построения эффективной экономической модели:

Обоснованность – поддержка каждого из положений научными расчетами. Эффективная модель должна иметь определенность и реагировать на непредвиденные и неизвестные факторы.

Прозрачность – четкое изложение стратегии, доведение ее целей, направлений и задач к исполнительной власти, граждан, различных субъектов хозяйствования, иностранных инвесторов и кредиторов, и строгое следование им. Модель должна быть понятной для всех слоев общества – от ее непосредственных исполнителей – до общественности.

Легитимность – восприятие подавляющим большинством общества, политических и экономических сил. Нужно создать условия для направления деятельности независимых субъектов, каждый из которых руководствуется, прежде всего, собственными экономическими интересами, в русле реализации экономической модели.

Адекватность – учета комплекса характеристик текущего состояния экономической системы, достигнутых результатов и использования ее особенностей как факторов экономического обновления. Это обстоятельство требует всестороннего анализа имеющегося организационного, технологического и экономического потенциала страны с целью максимального использования имеющихся у нее ресурсов.

Контролируемость – наличие определенных критериев для успешности реализации поставленных целей: отслеживание своевременности, полноты достижения и т.п.

Учет внешних воздействий. Современный период показывает, что учитывая лишь внутренние факторы и проблемы при построении своей уникальной экономической модели практически невозможно.

Опыт развития разных стран показывает, что использование одних и тех же механизмов (экономических политик) воздействия (вмешательства) на экономическую модель не всегда приводит к одинаковым результатам. Более того, иногда итоги проведения экономической политики настолько разочаровывающие, что невольно возникает вопрос о том, почему одним странам удалось достичь высокого экономического развития, а другим – нет, при условии, что механизмы влияния на экономическую модель и тип принятой стратегии, вроде бы, одни те же.

В современном мире сложилось большое количество экономических моделей развития. Исследователи классифицируют их по-разному, в основном используются два метода. Первая классификация это подробное изучение экономических моделей стран по регионам, вторая это деление экономических моделей по мере участия государства в экономике. Последняя будет использована для наглядности.

По данной классификации, ученые делят экономические модели на:

- Либеральная модель.
- Мобилизационная модель.
- Регулируемая модель.

Либеральная модель означает, что экономика государства становится все более открытой для свободного движения товаров и капиталов. Если затем государство устанавливает контроль за движением товаров и капиталов, то его стратегия переходит в *регулируемую*. В случае необходимости выживания государство вынуждено усиливать прямое вмешательство в производство и внешнеэкономические связи, и его стратегия становится *мобилизационной*. Возможен и обратный процесс – переход от мобилизационной стратегии к регулируемой, когда ослабевает прямое вмешательство государства в экономику, но сохраняется контроль за движением товаров и капиталов. Если затем контроль за движением товаров и капиталов постепенно снимается, то стратегия государства переходит из регулируемой в либеральную. Таким образом, регулируемая стратегия является промежуточной между либеральной и мобилизационной. Переход к ней от

либеральной стратегии связан с усилением контроля за движением товаров и капиталов, а переход к ней от мобилизационной стратегии - с ослаблением прямого вмешательства государства в производство и внешнеэкономические связи.

В странах с *либеральной экономикой* государство отвечает только за сохранение жизненно важной общественной инфраструктуры, оборону, разработку и соблюдение законов. А также правительство несет ответственность за финансовую и кредитно-денежную систему. В рамках данной стратегии проводятся широкомасштабные реформы: меняется налоговая политика (на более стимулирующую предпринимательскую и трудовую деятельность), проводится приватизация государственной собственности, несколько ограничиваются социальные программы. Прерогативой государства становится кредитно-денежная политика (уровень процентной ставки и т.п.).

Целями экономической политики внутри страны являются поддержание справедливой конкуренции и высокого уровня производства, во внешнеэкономических связях практикуется умеренный протекционизм, выражающийся в требовании свободы торговли в тех отраслях, в которых национальные фирмы занимают сильные позиции, и отстаивании права на защиту национальных интересов в тех отраслях, где конкуренты сильнее.

Финансирование науки и образования носит смешанный характер, прикладные исследования и элитные учебные заведения финансируются из частных фондов. Государство нередко проявляет себя не в качестве организатора, а в качестве заказчика научных разработок.

В настоящее время страны с либеральной экономикой демонстрируют довольно неплохую динамику экономического роста. Недостатком модели, как выделяет Погорлецкий А. И., является неоднородность общества, довольно резко дифференцированного по уровню доходов.

В целом государство и бизнес выступают как равноправные партнеры с четко очерченным кругом прав и обязанностей. Данная система на сегодняшний день наиболее полно реализована в США.

Второй моделью является *мобилизационная*. Здесь исторически велика роль государства, соответственно большая доля государственной собственности, высокий уровень государственных расходов, широкомасштабные программы социальной защиты населения. Доходы частного сектора экономики государство перераспределяет

через налоговую систему, которая довольно-таки обременительна для предпринимателей и круга лиц с высоким заработком.

Главное ее отличие от либеральной системы состоит в том, что государство берет на себя обязательства по поддержанию приемлемого уровня жизни всех лояльных граждан, а также по защите их от экономических потрясений, не вызванных неправильным поведением самих граждан.

Страны в которых живет мобилизационная экономика в свою очередь страдают от высокого уровня безработицы, дефицита государственных финансов, а также существует проблема неэффективного государственного предпринимательства в ключевых отраслях экономики.

Регулируемая модель экономики она же восточноазиатская.

Характеризуя данную модель развития, прежде всего, стоит отметить культурные особенности восточноазиатских стран. Как отмечают исследователи в данной области, среди которых Ким Г. Н., Погорлецкий А. И., именно благодаря своеобразной восточной культуре и менталитету им удалось достичь таких успехов в своем развитии.

Общими чертами азиатских стран, в частности являются [2]:

- Уважение и беспрекословное подчинение властям;
- Высокий уровень образовательных стандартов (по оценкам международных организаций интеллектуальный уровень молодежи выше всего в Сингапуре, Южной Корее, Японии и Гонконге);
- Большое усердие и трудолюбие. Такие страны как Сингапур, Малайзия и Тайланд отличаются самой высокой в мире продолжительностью рабочей недели. В среднем каждый житель данных стран работает около 2200 в год. На 234 часа больше, чем в США, и на 660 часов больше, чем в Германии.

Большое значение для развития восточноазиатских стран имел опыт Японии, которой в кратчайшие сроки удалось добиться послевоенного развития экономики. Японское “экономическое чудо” и стало для стран ЮВА образцом развития, практически все государства региона пошли по японскому пути реформирования.

Наиболее важной данной экономической модели является роль государства в построении мощной экономики. Для этого оно использует обширный набор косвенных и прямых, экономических, и административных методов, целью применения которых является стимулирование национального предпринимательства и

ориентирование его на развитие наиболее перспективных отраслей.

Финансовые средства на индустриализацию привлекаются из-за рубежа сначала за счет займов, а потом в форме прямых капиталовложений и поступлений от экспорта. Для стимулирования капиталовложений используется гибкая селективно-поощрительная политика. Главной целью хозяйствования и на макро, и на микроуровне считается расширение объемов производства даже и в ущерб рентабельности. В связи с этим фирмы используют заемные средства в гораздо большем объеме, чем обычно, доля собственных средств в капиталовложениях, как правило, не превышает 35%.

Финансовые ресурсы страны находятся под более или менее жестким контролем государства.

Во внешнеэкономической деятельности проводится полномасштабная политика протекционизма. Пошлины на импорт, как правило, достаточно высоки, хотя в тех отраслях, где импорт желателен, они могут и вообще отсутствовать. На ранних и средних этапах функционирует разрешительный режим, который предполагает получение разрешения на каждую сделку в области импорта. По мере укрепления национальной индустрии он сменяется запретительным, в рамках которого все не запрещенные к импорту товары можно ввозить беспрепятственно. Экспортеры активно поддерживаются системой налоговых льгот, субсидий, государственных гарантий и кредитов.

Социальная сфера развивается, как правило, замедленными темпами, но поддерживается слабое имущественное расслоение общества как с помощью налоговой системы, так и с помощью пропаганды идей единства нации.

Нередко власть носит авторитарный характер, но, как правило, существует консенсус между властью и основной частью народа, основанный на активном использовании традиционной идеи мудрого централизованного правления.

В целом государство проводит прагматичную политику, не держась за какие-то определенные модели и принципы. Итогом является высокий устойчивый рост, высокая конкурентоспособность национальных товаров и очевидное повышение уровня и качества жизни населения при некотором отставании политической и социальной сфер, сохранение традиционного культурного своеобразия.

Следует отметить, что Восточноазиатские экономические модели постоянно находятся в процессе реформирования, что выгодно отличает их от большинства прочих моделей, обладающих гораздо

большей жесткостью. Речь идет именно о реформировании, а не о трансформации системы, т.к. ее основные элементы все же остаются неизменными. Таковыми являются ведущая роль государства как движущей силы экономического развития, деловая этика, в той или иной степени восходящая к конфуцианству, активное использование внешнеэкономических ресурсов, смешанная система отношений собственности с приниженной по западным представлениям ролью частной собственности, эффективный государственный контроль над всеми ключевыми элементами системы и т.д.

На современный момент развития мировой экономики сложилось мнение, что не существует единой восточноазиатской модели экономики. Относительно либеральной экономике Гонконга противостоит регулируемая экономика Южной Кореи, коррумпированной Индонезии – благополучный и законопослушный Сингапур и т.п. Общей чертой развития стран региона является открытость их экономик, а также высокий уровень сбережений и инвестиций [2].

Стоит также отметить, что на протяжении всей истории развития экономики случаются волнообразные откаты то к свободному рынку, то к государственному предпочтению.

“В современном мире каждая нация активно пытается изменить жизнь к лучшему, выйти на более высокий уровень развития. Но по-настоящему преуспеть в деле подъема благосостояния, опередить другие народы удастся только тем нациям, которые решают эту задачу, ясно осознавая собственную идентичность” [3].

Делать выводы о том, какая модель является самой лучшей, довольно затруднительно. У каждой страны есть свои уникальные, неповторимые особенности, и применять одну и ту же, пусть даже не самую идеальную модель ко всем странам мира одновременно просто невозможно. Одно ясно точно, слепое копирование экономической модели не приведет к желаемому росту того или иного государства. Требуется учитывать множество факторов влияющих на развитие модели, среди которых культурный, также имеет большое значение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шипаев В.И. Южная Корея в системе мирового капиталистического хозяйства. – Москва, 1986.
- [2] Погорлецкий А. И. Экономика зарубежных стран. – СПб: Михайлова В. А., 2000. – 492 с.
- [3] Park Chung Hee. Korea Reborn. A Model for Development. Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffsю - New Jersey, 1979.

REFERENCES

- [1] Shipayev V. I. Yuzhnaya Koreya v sisteme mirovogo kapitalisticheskogo khozyaystva. Moskva, 1986 [in Russ.].
[2] Pogoretsky A. I. Ekonomika zarubezhnykh stran. SPb., 2000, 492 s. [in Russ.].
[3] Park Chung Hee. Korea Reborn. A Model for Development. Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs. - New Jersey, 1979.

ЭКОНОМИКАЛЫҚ МОДЕЛЬ ҚҰРУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕНІ

Когай В.А.,

Шығыстану факультеті, магистратура 1 курс,
Абылай хан атындағы КазХҚЖӨТУ
email: cooloorite@gmail.com

Тірек сөздер: экономика, экономикалық модельдер, Шығыс Азия моделі.

Андапта. Бұл мақалада экономикалық үлгілер теориясы қарастырылған. Тиімді экономикалық үлгілерді қалыптастырудың іргелі қағидалары келтіріліп, сонымен қатар мемлекеттердің ел экономикасына қатысу деңгейіне сәйкес экономикалық үлгілердің түрлері берілген.

Статья поступила 27.03.2016 г.

CULTURAL POLITICS AND ITS FORMATION

Mazhikenova Zh.U.,

KazUIRandWL named after Ablai khan,
master's of 2nd course, 6M020400-“Cultural science”
Almaty, Kazakhstan, janilkam@mail.ru

Keywords: cultural politics, models of cultural politics, political values, cultural science.

Annotation. This article deals with the issue of cultural policy and its models. Cultural policy is a planned and organized activity of a reasonably homogeneous community with the purpose of: firstly, to protect existing cultural and commodity values; secondly, support and promote cultural creativity and, thirdly, to develop the cultural life of the people who take part in it. Cultural policy is a regulator of political character. In order to evolve and be passed from generation to generation, culture needs to be supported by the state. The political power needs a culture in order to be approved and supported.

УДК 008

МӘДЕНИ САЯСАТ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Мажикенова Ж.У.,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
2 курс магистранты, 6M020400 - “Мәдениеттану”,
Алматы, Қазақстан, janilkam@mail.ru

Тірек сөздер: мәдени саясат, мәдени саясаттың моделдері, саяси құндылық, мәдени ғылым

Андатпа. Бұл мақала мәдени саясат және оның үлгілері мәселесіне бағытталады. Мәдени саясаттың өзіндік модельдері бар. Мәдени саясаттың модельдері мынадай негізгі басымдықтарға бағдарланған: қолда бар мәдени және тауарлық құндылықтарды қорғау, мәдени шығармашылықты қолдау және ілгерілету, мәдени өмірді (ортаны) дамыту. Мәдени саясат саяси реттеуші ретінде түсіндіріледі. Мәдениеттің дамуы үшін және ұрпақтан ұрпаққа мұра болып қалуы үшін мемлекет тарапынан қолдау қажет. Бекітілуі және қолдау көруі үшін саяси билік мәдениетке мұқтаж.

Мәдени саясат мемлекеттік басқару әдісі ретінде XVIII ғасырдың аяғында Еуропада пайда болған. Мәдениет ұғымының өте ертеде пайда болғандығын естен шығармаған жөн. Мәдени саясат ұғымы мәдени ғылым сияқты едәуір жас ұғым. Өзінің қалыптасуының бастапқы кезеңінде мәдени саясат бір орталыққа бағынған сипатта болды. Мәдени саясат билік өкілдерінің азаматтарға мәдени құндылықтар арқылы ықпал етуіне бағытталды. Кейіннен мемлекет мәдени мекемелер жүйесін құрды. Мәдени саясат негізінде мәдени

қажеттіліктерді арттыру басты орында тұрды. Бұған тек қана мәдени емес, сонымен қатар мемлекеттің саяси мақсаттары да жатты. Мәдени саясат мәселесін түрлі дамыған еуропа елдерінің өкілдері зерттеді. Осы мәселе қоғамның дамуында мәдениет пен өнер маңызды орын алады деп түсінетін барлық ғылым өкілдерін қызықтырды және әлі де қызықтырады.

1) Мәдени саясат белгілі бір мемлекетке, қоғамға, өркениетке, тұлғаға тән саяси құндылық пен бағыттың, мінез-құлық үлгісінің динамикалық, сол сияқты тұрақты жүйесі болып табылады. Ол саяси жүйенің сипатын, саяси тәртіптің мәнін, қоғамдық топтардың саяси санасы мен іс әрекеттерінің ерекшеліктерін саяси үрдістердің даму жолын және бағытын түсінуге көмектеседі [1, 55-б.]. Саяси мәдениет адамдардың мінез-құлығы мен әр түрлі ұйымдардың қызметіне, олардың ішкі және сыртқы саясат құбылыстарын ұғынуға, саяси бағдар алуына тікелей әсер етеді. Сонымен бірге, мәдени саясат эмпирикалық және теоретикалық, құндылықты және нормативті, рационалды және саналылық көріністерді біріктіре отырып, адамдардың өзара қарым-қатынастарын қоғам мен мемлекетті басқарудағы билік институттарымен қарым-қатынастарын түсінуге көмектеседі. Мәдениет саясаттың барлық элементтерінің жиынтығын қамтиды. Сондықтан, саяси жүйедегі мәдениеттің басты статусы ешқашан күмән келтірмейді.

Дегенмен, “мәдени саясат” ұғымы алғашқы рет ХУІІІ ғ. неміс философ-ағартушысы Иоганн Гердердің еңбегінде пайда болды. Ал, саяси әлемді бұл концепт арқылы қарастыру, яғни теория жүзінде тек ХХ ғасырдың 50ж. аяғы мен 60ж. басында батыс саясаттану дәстүрінің негізінде қалыптасты. Саясаттану ғылымында “саяси мәдениет” концептісінің бекітілуі американдық саясаттанушы Габриэль Алмондтың атымен тығыз байланысты. 1956ж. “Салыстырмалы саяси жүйе” атты еңбегінде “саяси мәдениет” ұғымын қолдана отырып, бұл ұғымға терең түрде анализ берді. Г.Алмонд саяси жүйені зерттей отырып, оның дәстүрлі – институционалды сипатын ғана көрсетпей, атап айтсақ, мемлекеттің саясатының қалыптасу механизмін, қызметтерін, нормаларын ғана көрсетіп қойған жоқ, сонымен бірге негізгі объект ретінде халықтың әртүрлі мәселеге көз-қарасын, яғни бағыттық сипатын да атап көрсетті. Саяси жүйенің бағыттық сипаты саяси жүйе қызметінің институционалды және шынайы деңгейлерін біріктіруші саяси мәдениетті - саяси құбылыстың ерекше негізі ретінде қарастырды. Алғашқы да бұл теория американдық саясатты

зерттеуге бағытталса, ал кейін, Алмондтың жерлестері С.Верб, Л.Пай, В.Розенбаум, ағылшын ғалымдары Р.Роуз және Д.Каванах, неміс теоретиктері К.фон Бойме, француз ғалымдары М.Дюверже мен Р.Ж. Шварценберг, голландық Инглихарт және басқада ғалымдар саяси мәдениет туралы теорияны толықтырып, әрі қарай дамыта отырып, адамдардың құндылықты мотивациясын, сенімін, идеалдарын көрсететін әмбебап теорияға айналдырды. Мәдени саясат қоғамдық сана формасы және социумның психикалық склады ретінде қарастырса, келесі бір ғалымдар саяси мәдениетті нормативті талаптың көрінісі ретінде (С.Байт) және саясаттағы адамның мінез-құлығының типтік үлгісінің жиынтығы ретінде (Дж. Плейно) көрді. Басқаша айтқанда саяси мәдениет саяси мінез-құлықты реттеуші ретінде түсіндірілді. Ал, келесі бір топ ғалымдар мәдени саясатты сенімдердің, идеалдардың, принциптердің, басқа да негізгі көзқарастардың практикалық мінез-құлықтағы адамның саяси іс әрекетінің стилі мен құралы ретінде түсіндірді. (И.Шапиро, П.Шаран, В.Розенбаум). Мәдени саясат бұл жерде оның саяси мінез-құлығының “рухани кодының” жиынтығы, мемлекеттік өмірдің меңгерілген өлшемдері мен дәстүрлерін анықтайтын жиі іс жүзіне асатын әрекетінің ішкі бағдарламасы ретінде қарастырылып отыр.

Дегенмен, саяси мәдениет ұғымына берілген әртүрлі концептуальды трактовкасына карамастан саяси мәдениеттің орталық рөлі ретінде құндылықты бағыт, яғни адамның мінез-құлығының ерекше мотивациялық жүйесі негізгі орынды алады. Бұл бағытты-құндылықты пікірлер және бағалар адамға өзінің ұқсастығын (идентичность) ұғыну үшін, атап айтсақ, басқа өкілдерден ерекше айырмашылығын, оның көзқарасы жүйесінің бағытымен сәйкес келмейтіндігін білдіреді. Қазақстан Республикасының “Мәдениет туралы” Заңының 1- бабының 4- тармағында мәдениет ұғымына “Мәдениет саласындағы мемлекеттік саясат - мәдени және рухани құндылықтарды жасауға, қайта түлетуге, сақтауға, дамытуға, таратуға және пайдалануға арналған, мемлекеттік органдар қабылдайтын шаралар кешені” деген анықтама берілген [2].

А.О.Флиердің ойынша мемлекеттің мәдени саясатының басты қызметтері төмендегідей болып табылады:

- 1) қоғамның өмір сүруінің тарихи тәжірибесін жинақтау;
- 2) осы тәжірибені бағдарлар құндылығы жүйесі түрінде тарату;
- 3) бұл бағдарларды әртүрлі әлеуметтік коммуникация тілдерінде жеткізу және сол әлеуметтік-коммуникативті байланыстарды жүзеге асыру;

4) қоғамның іс жүзінде өмір сүруін ұжымды және индивидуалды болмыстың әлеуметтік-мәдени ережелерінің құндылық бағдарларына негіздеу көмегімен реттеу;

5) бірегейлік бейне түрінде жеке ерекше белгілер мен айрықшылықтарды анықтау және түсіндіру (яғни, қоғамның мәдени іс-әрекетінен көрініс табатын өзі туралы, өзінің тағдыры мен тарихи “міндеті” туралы субъективті түсінігінің болуы және т.с.с.);

6) технологияда және әрекеттің басқа түрлерінің өнімдерінде оларды бағыттап қайта өндіру [3, 148-б.].

Мәдени саясатты мемлекеттің даму кезеңі мен сол даму кезеңіндегі қажеттіліктерін ескере отырып, нақты қоғамдық құрылысы негізінде қарастыру қажет.

1948 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясы “Адам құқығының жалпы декларациясын” қабылдады. Бұл тарихи құжатта әр адамның маңызды құқықтарының қатарында қоғамның мәдени өміріне еркін араласу, өнерден рақат алу” қажеттігі айтылды.

Мәдени саясаттың өзіндік модельдері бар. Мәдени саясаттың модельдері мынадай негізгі басымдықтарға бағдарланған: қолда бар мәдени құндылықтарды қорғау, мәдени шығармашылықты қолдау және ілгерілету, мәдени өмірді (ортаны) дамыту. Басқару (жоспарлау), қаржыландыру және заңнамалық қамтамасыз ету қазіргі заманғы дамыған және дамушы елдердің мәдени саясатының негізгі аспектілері болып табылады.

Басқару модельдері:

1) басым саясат - мемлекеттің күш-жігері құндылықтардың берік жүйесін құруға, жалпыұлттық және әлемдік маңызы бар имидждік жобаларды, шығармашылық ұйымдарды, ұжымдар мен тұлғаларды қолдауға бағдарланған;

2) қолжетімділік саясаты - мемлекеттің негізгі күш-жігері элитарлық мәдениет пен өнерді ілгерілетуге, халықтың қалың жігінің арасында талғам мен жоғары эстетикалық құндылықтарды қалыптастыруға бағытталған;

3) мәдени өзін-өзі көрсете білу саясаты - классикалық мәдени иерархия және эстетикалық санаттардың айқын болмауы, басты рөлді мәдени өзін-өзі сәйкестендіру мен өзін-өзі көрсетуге деген (этностық, әлеуметтік, кәсіптік және т.б.) кез келген ұмтылыс атқарады.

Мәдениет саласындағы кез келген басқару моделінің негізін елдің бірыңғай мәдени кеңістігін құруға мемлекеттің жоғары дәрежеде қатысу қағидаты айқындайды.

Сонымен бірге, әлемдік практикада мәдениет саласын дамытудың айқын және әмбебап стандарттары мен оның табыстылығының критерийлері қалыптаспаған. Әрбір ел өзінің ерекшеліктері мен мүмкіндіктерін және стратегиялық перспективаларының пайымын ескере отырып, мәдени саясаттың міндеттері мен құралдары жиынтығын айқындайды.

Дамыған елдердің мәдени саясатының заманауи бағытын сипаттайтын бірқатар жалпы әлемдік үрдістер бар, олардың ішіндегі ең маңыздылары:

1) шығармашылыққа жәрдемдесу және шығармашылық бостандық генерациясы;

2) мәдени мұраның сақталуын, ұлттық мәдениеттің қорғалуын қамтамасыз ету;

3) жастардың, әсіресе балалардың шығармашылық жетілуі үшін жағдайлар жасау;

4) қоғамның мәдени және әлеуметтік-экономикалық дамуын ықпалдастыру.

Ұсынылған басқару модельдерінің әлемдік үздік практикаларының оң элементтерінің синтезі Қазақстан үшін маңызды. Мәдениет саласындағы серпінді дамып келе жатқан процестердегі мемлекет, қоғам және тұлға мүдделерінің теңгерімін ұстап тұру орнықты және табысты мемлекеттің мәдени саясатының неғұрлым оңтайлы қағидаты болып табылады. Мемлекеттің қазіргі дамуында мәдени саясатты оқу, зерттеу маңызды және өзекті мәселе болып табылады. Мәдени саясат зерттеу нысаны ретінде өте күрделі, оны меңгеру ерекше ғылыми ізденісті талап етеді. Себебі мәдени саясат біртұтас әрі үнемі өзгеріп отыратын жүйе [4, 235-б.].

Мәдени саясат саласында әрбір дамыған мемлекет қазіргі тарихи-мәдени тәжірибесін, саяси және экономикалық артықшылықтарына негізделетін бірегей стратегияларын басшылыққа алады. Түрік әлемінің ұлы қайраткері Мұстафа Кемал Ататүрктің: “Өнер және өнер қайраткерлері жоқ ұлт толыққанды өмірге ие бола алмайды. Мұндай ұлт бір аяғы ақсақ, бір қолы шолақ, мүгедек және ауру адам сияқты ...Өнерсіз қалған ұлттың тіршілік тамырларының бірі үзілген болып табылады. Түркия Республикасының негізі – оның мәдениеті. Ұлттық мәдениет – біз көздеген ең биік мұратымыз (идеалымыз)” деген сөздері бәрінен бұрын мәдениетті дамытуды алға қойғандығын көрсетеді.

ӘДЕБИЕТ

[1] Аршабеков Н. Культурная политика как механизм системной трансформации общества // Саясат.- 2006. - № 6.- 55 с.

[2] Мәдениет туралы Қазақстан Республикасының 2006 жылғы 15 желтоқсандағы N 207 Заңы // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы. - 2006. - N 24. - 147-құжат.

[3] Флиер А.О. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. - 1998.- № 6. – 148 с.

[4] Культурная политика в Казахстане: Сб.ст.- Алматы, 2002. - 235 с.

REFERENCES

[1] Arshabekov N. Kulturnaya politika kak mekhanizm sistemnoy transformatsiiobshchestva. *Sayasat*, 2006, № 6, 55 s. [in Russ.].

[2] Madeniyet turaly Kazahstan Respublikasynyn 2006 zhylygy 15 zheltoksandagy N 207 Zany. *Kazahstan Respublikasy Parlamentinin Zharshysy*, 2006, N 24, 147-khuzhat [in Russ.].

[3] Fliyer A.O. Massovaya kultura i ee sotsialnye funktsii. *Obshchestvennye nauki I sovremennost*, 1998, № 6, 148 s. [in Russ.].

[4] Kulturnaya politika v Kazahstane: Sb.st. Almaty, 2002, 235 s. [in Russ.].

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

Мажикенова Ж.У.,

КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
магистрант 2 курса, 6M020400-“Культурология”,
Алматы, Казахстан,
e-mail: janilkam@mail.ru

Ключевые слова: культурная политика, модели культурной политики, политические ценности, культурная наука

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу культурной политики и ее моделям. Культурная политика – это спланированная и организованная деятельность одного достаточно однородного сообщества с целью: во-первых, защитить уже существующие культурные и товарные ценности; во-вторых, поддерживать и продвигать культурное творчество и, в-третьих, развивать культурную жизнь народа, которые принимают в этом участие. Культурная политика является регулятором политического характера. Чтобы развиваться и передаваться от поколения к поколению, культура нуждается в поддержке со стороны государства. Чтобы утверждаться и поддерживаться, политическая власть нуждается в культуре.

Статья поступила 27.03.2016 г.

“LITTLE EMPEROR” IN MODERN CHINA

Ongarbayev A.Zh.,
master of Oriental Studies in Ablai khan
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
e-mail: abilay.inyaz@mail.ru

Keywords: demography, “little emperor”, the second is not superfluous, a gender imbalance.

Abstract. Since January 1, 2016 the policy “one family – one child” is completely cancelled, in this regard in society new questions have appeared. Such as: to what will cancellation of policy bring? Whether thaw on the demographic front approaches? Whether the babyboom waits for China? How all this will be reflected in economy of the People’s Republic of China?, etc. In this article the author tries to analyze these questions in modern China.

УДК 327

“МАЛЕНЬКИЙ ИМПЕРАТОР” В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Онгарбаев А.Ж.,
магистрант 2 курса, факультет востоковедения,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана
e-mail: abilay.inyaz@mail.ru

Ключевые слова: демография, “маленький император”, второй не лишний, гендерный дисбаланс.

Аннотация. С 1 января 2016 года в КНР полностью отменена политика “одна семья – один ребенок”, в связи с этим в обществе появились новые вопросы. Такие как: чему приведет отмена политики? Грядёт ли оттепель на демографическом фронте? Ждет ли Китай бэби-бум? Как все это отразится на экономике КНР? и т.д. В данной статье автор пытается проанализировать эти вопросы в современном Китае.

В Китае грядет оттепель на демографическом фронте. Политика “одна семья - один ребенок” полностью отменена 1 января 2016 года. Теперь все семьи смогут иметь двух детей. Такое решение одобрено на очередном пленуме ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) [1]. При всей видимой революционности этого поворота, некоторые китайские демографы считают, что меры по ослаблению контроля над рождаемостью сильно запоздали.

Китай принял решение сменить демографическую политику и позволить каждой супружеской паре иметь двух детей. 35 лет в Поднебесной действовало правило “одна семья - один ребенок”.

Сразу после Второй мировой войны в Китае действовала установка на высокую рождаемость, рождение 3–4 детей поощрялось.

Затем официальная точка зрения изменилась - попытки ограничения рождаемости предпринимались в 1956, 1962 и 1971 годах, но оказались не столь эффективными, как хотелось бы. Политика одноклетности была принята в 1979 году [2]. В этот период среднее число рожденных детей примерно равнялось трем на одну женщину. По расчетам, если бы такой уровень рождаемости сохранялся до 2010 года, то население Китая было бы на 297 млн., или 22%, больше.

Надо пояснить, что Китай не имеет текущего учета населения в том виде, в каком он существует в Казахстане и в во всех развитых странах. Сведения о числе родившихся и умерших получают из регулярных обследований движения населения, охватывающих менее 1/1000 населения, а об умерших по возрастам - из более масштабных обследований и переписей. Женщин опрашивают о рождении детей в некоторый период в прошлом (последний опубликованный опрос охватывал период с 01.11.2012 по 31.10.2013), у членов домохозяйств выясняют факты смерти членов домохозяйств в течение года. Собранный информация позволяет вести демографические расчеты, но надежность результатов намного ниже, чем при регистрации родившихся и умерших в АПС. С учетом этого связанные с Китаем расчеты международных агентств часто выглядят недостаточно критическими. В этом нет ничего неожиданного. Отдел статистики ООН многие годы указывал, что продолжительность жизни населения СССР 70 лет, когда реально она уже стала менее 68 лет.

Демографическая политика Китая с самого начала предполагала многочисленные исключения [3]. Ограничения рождаемости не распространялись на малочисленные национальные меньшинства. Следом за этим руководство провинций начало вносить в общее правило свои региональные дополнения. Несколько позже сельским семьям, где первый ребенок был девочкой, было разрешено родить второго ребенка. Сложилась практика выдачи индивидуальных разрешений на рождение ребенка, в частности семьям, где ребенок умер, обычно разрешается родить еще одного. Позже парам, где оба родителя были единственными детьми в семье, было разрешено иметь второго ребенка. Около двух лет назад появилась информация, что руководство КНР намерено разрешить парам, где хотя бы один из супругов - единственный ребенок, иметь двоих детей. Предполагалось, что изменение произойдет в 2015–2016 годах. Но было принято более радикальное решение, и иметь второго ребенка разрешили всем.

Гендерный дисбаланс рождает не только серьезные социальные проблемы - например, такую, из-за которой через несколько лет пятая часть китайских мужчин попросту не сможет найти себе пару, - но и усугубляет криминальную обстановку [4]. Эксперты считают, что существенный недостаток женщин станет причиной роста проституции, а также усугубит ситуацию с торговлей девушками, которая и без того процветает в странах Азии. Кроме того, в Китае уже начинает активно развиваться гей-движение, прозаичной причиной чему является физическая невозможность образовать нормальную пару.

Помимо замедления роста населения Китая политика ограничения рождаемости привела к резкому изменению возрастного состава населения. Для его характеристики в демографии пользуются показателем демографической нагрузки, который обычно считают как отношение численности детей до 15 лет и пожилых в возрасте 65 лет и старше к численности населения в возрасте 15–64 лет. По расчетам, с 1979 по 2013 год показатель демографической нагрузки снизился в 2,2 раза - с 0,74 до 0,34 на одного человека рабочего возраста.

Политика ограничения рождаемости и вызванное ею падение демографической нагрузки внесли большой вклад в быстрый экономический рост Китая. В пользу этого можно привести целый ряд доводов. Рынок труда пополнился молодыми женщинами, которые больше не были заняты рождением и воспитанием детей. Для содержания однодетной семьи требовалось меньше средств, чем многодетной. Поэтому требования к повышению зарплаты не обострялись и труд оставался дешевым. Государство освободилось от обязанности заботиться об образовании и трудоустройстве вторых и следующих за ними детей. В результате стала возможна высокая доля сбережений и инвестиций. В Китае возникла уникальная ситуация, когда детей было уже мало, а пожилых - еще мало. Поэтому не странно, что падение демографической нагрузки и рост ВВП шли почти синхронно.

В начале 2010-х демографическая нагрузка достигла своего минимума, рост доли пожилых в населении Китая уже начался. По разным прогнозам, не учитывающим принятое решение, демографическая нагрузка в 2030 году была бы в интервале 0,4–0,5 против 0,34 в 2010 году, а к 2050-му она могла бы вырасти до 0,64–0,74 на одного человека в рабочем возрасте [2].

По европейским меркам демографическая нагрузка 0,5 - это немного, такая нагрузка в Германии; а для России эта формула дает 0,41. Проблема состоит в неготовности страны к старению населения. В КНР вообще нет всеобщей пенсионной системы! Среди тех, кому исполнилось 65 лет, пенсию в качестве главного источника средств к существованию указали при переписи 2010 года менее 25% опрошенных. И хотя охват населения программами пенсионного страхования, по данным статистики, растет, до полного решения проблемы далеко [1].

Обратная сторона политики ограничения рождаемости — число одиноких пожилых людей. По данным переписи 2010 года, 10–20% тех, кому за 70, живут в домохозяйстве из одного человека. По данным той же переписи, многие пожилые не отличаются хорошим здоровьем и требуют постоянного ухода. Не зря в публикации агентства Синьхуа подчеркивается, что изменение политики позволит сбалансировать развитие населения и решить проблему его старения. Если государство не может обеспечить людей пенсией, то должно хотя бы разрешить им рожать больше детей.

Безусловно, нельзя создать идеальную демографическую политику, которая была бы успешно применима в любом государстве. В каждой экономической системе и культуре в целом есть свои особенности и сложившиеся веками традиции, которые необходимо учитывать при введении мер по контролю над рождаемостью. Возможно, именно поэтому политика одного ребенка в Китае имеет такие посредственные успехи, несмотря на то, что далась она жителям Поднебесной миллионами смертей и сломанных жизней.

Сегодня “политика одного ребенка” затрагивает не так уж много людей, как принято думать в отдаленных от Китая государствах, – приблизительно 30-40% населения [2]. В последние годы власти Поднебесной предоставляют своим гражданам некоторые послабления: во-первых, представителям национальных меньшинств – они могут иметь более одного ребенка, во-вторых, жителям сельской местности (их в Китае около 50%) – им разрешено попытать счастья второй раз, если первый ребенок – девочка, в-третьих, семьям, в которых оба родителя – единственные дети. И, наконец, последний законный способ родить второго ребенка заключается в выплате штрафа, который высчитывается в размере нескольких годовых доходов жителей конкретной провинции, где проживает семья “нарушителей”. Разница существенна: если в небольших городах штраф в среднем составляет

6-7 тыс. долл., то в крупных городах можно заплатить кругленькую сумму, исчисляющуюся десятками и даже сотнями тысяч долларов.

Пойти против воли официальных властей чревато целым рядом неприятностей: во-первых, увольнением с госслужбы, во-вторых, тем, что ребенок не получит необходимых документов, даже самого простого удостоверения личности - а значит, никакого образования и медицинского обслуживания, - и будет преследоваться властями. Существуют у компартии и более жесткие меры регулирования демографии. Так, женщинам, уже родившим одного ребенка, настойчиво предлагается пройти процедуру стерилизации, кроме того, широко распространена практика принудительного абортирования. При этом официально аборт на поздних сроках беременности были запрещены только в 2001г., хотя в последнее время всплывают все новые и новые прецеденты, доказывающие, что драконовские меры в некоторых провинциях применяются и по сей день. Разумеется, официальные власти их всячески отрицают.

Тем не менее, существуют и другие способы обойти ненавистную политику тотального контроля властей. Так, в последнее время в Китае появилось понятие “родильный туризм”, когда беременные китайки уезжают рожать, к примеру, в Гонконг. К слову, у местных жителей такой наплыв рожениц с материка вызывает серьезное раздражение. Внешняя и внутренняя миграция не дает объективно подсчитать количество новорожденных китайцев, а также выяснить, где они родились и фактически проживают. Регистрация по месту жительства не обязывает физически находиться в конкретной провинции, а значит, имея официальную прописку в сельской местности, многодетная семья может проживать и в городе. Отсюда, кстати, и возникают существенные неточности в соотношении сельского и городского населения.

Как новая политика может повлиять на демографическое будущее Китая? С этой целью были рассчитаны три прогноза населения Китая до 2050 года, отличающихся только будущей динамикой рождаемости. Отправная точка — перепись населения 2010 года.

Трудно предугадать, как супружеские пары среагируют на изменение демографической политики. Опыт других стран почти бесполезен, поскольку ситуация в Китае уникальна. Если ограничение “не более двоих детей” будет выполняться, то среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину будет заметно меньше двух. Некоторые женщины вообще не будут иметь детей, другие ограничатся одним

ребенком. На Тайване, например, в начале 2000-х уровень рождаемости был такой же, как в современной КНР, и доля бездетных составляла 20%. Вариант 5% бездетных, 10% однопородных и 80% двупородных, или 1,8 рождения на женщину, кажется весьма оптимистичным. Предположим, что ситуация 1,8 рождения на женщину установится в 2020–2024 годах и сохранится далее. Как альтернативные мы рассмотрим сценарий с неизменной рождаемостью - 1,22 рождения на одну женщину на весь период прогноза и максимальный сценарий, когда уже в 2015–2019-м рождаемость повысится до уровня двух рождений на одну женщину и останется такой до конца прогнозного периода [4].

Предположим также, что продолжительность жизни в Китае будет расти на 0,25 года за 12 месяцев, как это было, по официальным данным, в последние десятилетия, а миграция не будет заметно влиять на население Китая.

Смена демографической политики, может быть, смягчит проблему старения населения, но за счет роста в ближайшие годы общей демографической нагрузки, что не способствует экономическому росту. Впрочем, задача не имеет простого решения. Политика “одна семья - один ребенок” явно не учитывала долгосрочных последствий. Проблема старения населения не может быть решена путем манипуляций с уровнем рождаемости — возможное решение в увеличении продолжительности активной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Материалы Пленума КП Китая. – Режим доступа URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-02/16/c_1118049631.htm - (дата обращения 12.2.2016).
- [2] Веремейчик А.С. Демографическое развитие Северо-Восточного Китая (1949 - 2015 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - 2014. - № 4. - С. 47.
- [3] Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. – М., 1991. 241 с.
- [4] Белобородов И. Политика демографического роста: комплексный ответ на глобальный демографический вызов. - Lambert Academic Publishing, 2015.

REFERENCES

- [1] Materialy Plenuma KP Kitaya. Rezhim dostupa URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-02/16/c_1118049631.htm; data obrashcheniya 12.2.2016 [in Chin.].
- [2] Veremeychik A.S. Demographic development of Northeast China (1949 -2015). *Oikumena. Regionovedchesky researches*, 2014, No. 4, P. 47 [in Russ.].
- [3] Bazhenova E.S., Ostrovsky of A.V. Naseleniye of China. M., 1991, 241 p. [in Russ.].
- [4] Beloborodov I. Policy of demographic growth: complex answer to a global demographic challenge. Lambert Academic Publishing, 2015 [in Russ.].

“КІШКЕНТАЙ ИМПЕРАТОР” ҚАЗІРГІ ЗАМАНДАҒЫ ҚЫТАЙ

Онгарбаев А.Ж.,

2 курс магистранты, Шығыстану факультеті,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан,
e-mail: abilay.inyaz@mail.ru

Тірек сөздер: демография, “кішкентай император”, екінші артық емес, гендерлік теңгерімсіздік.

Андатпа. ҚХР-да 2016 жылдың 1ші қаңтарынан бастап, “бір отбасы - бір бала” саясаты жойылғанына байланысты, қоғамда жаңа сұрақтар пайда бола бастады. Мысалы: бұл саясат нәтижесі қандай болмақ? Кытайды бэби бум күтіп тұр ма? Бұл ҚХР экономикасына қалай әсер етпек? т.б. Бұл мақалада автор осы сұрақтарға жауап іздейді.

Статья поступила 27.03.2016 г.

**THE IMPACT OF COMMUNICATIVE TECHNOLOGICAL
INNOVATION ON POLITICAL PROCESSES OF KAZAKHSTANI SOCIETY:
CONTEMPORARY PROBLEMS**

Kassenov F., master student
Kazakh Ablai khan University of International
Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Keywords: communicative technological innovation, information technology, TV, social networks, manipulation of public opinion.

Abstract. This article is devoted some aspects of the impact of communicative technological innovation on the political processes of modern Kazakhstan. The focus is on the effects of information technologies on the fundamental basis of society, leading to the phenomenon of “virtualization policy”.

Also reveals the role of television as an effective tool to manipulate public opinion. In this article gives an estimate of the impact of the Russian TV on Kazakhstani audience, and suggests ways to strengthen the information security of the Republic of Kazakhstan in this area by increasing the proportion of local content in the domestic television and the provision of alternative lighting on international processes. The article also highlights the evolution of social networks and political preferences in relation to the Kazakhstani reality.

In conclusion, revealed ethical questions the relationship between the possibilities of new technologies, human rights and national security.

УДК 32: 004

**ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ
НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Касенов Ф.Ж., магистрант,
специальность международные отношения,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: коммуникативные технологические инновации, информационные технологии, телевидение, социальные сети, манипуляция общественным мнением.

Аннотация. Данная статья посвящена основным аспектам влияния коммуникативных технологических инноваций на политические процессы современного Казахстана, в числе которых опосредованное воздействие информационных технологий на фундаментальные основания социума, ведущие к феномену “виртуализации политики”.

Кроме того, раскрывается роль телевидения как эффективного инструмента манипуляции общественным мнением. Дается оценка воздействия телевидения РФ на казахстанскую аудиторию, а также предлагаются способы по усилению информационной безопасности Республики Казахстан в этой области путем увеличения доли казахстанского контента на отечественном телевидении и предоставления альтернативного освещения международных процессов. Также

в статье освещается эволюция социальных сетей и политических предпочтений в привязке к казахстанской действительности. В заключении раскрываются этические вопросы соотношения возможностей новых технологий, соблюдения прав человека и обеспечения национальной безопасности.

На сегодняшний день коммуникативные технологические инновации в форме разнообразных технических решений, от смартфона до социальных сетей, оказывают все большее воздействие на современный социум, проникая практически во все сферы жизнедеятельности человека. Данный процесс является глобальным, затрагивая в том числе и казахстанское общество, которое подвержено модернизационному импульсу. Это повышает актуальность исследований на тему влияния указанного комплекса коммуникационных технологий на социально-политические процессы в Казахстане.

Важно понимать, в каких формах осуществляется данное воздействие, в чем оно выражается, к каким последствиям может привести в ближайшем будущем. И уже на основании анализа этих факторов можно будет говорить о выработке определенного алгоритма действий, для нивелирования негативных аспектов и повышения релевантности ответной реакции государственного механизма и общественных институтов.

Размышляя о влиянии коммуникационных технологических инноваций, в частности передовых информационных технологий, необходимо выделить два аспекта. Первый аспект касается опосредованного влияния подобных инноваций на общество, имеющее глубинный, стратегический характер. Новые коммуникационные технологии оказывают мощнейшее, едва ли не определяющее воздействие на социум, меняя его суть, структуру, форму и способы реагирования на происходящее. Подобные фундаментальные изменения были в свое время предсказаны ведущими западными футурологами, такими, как Э.Тоффлер, Д. Белл, Дж. Гелбрейт, М.Маклюэн и пр., найдя свое подтверждение в многочисленных социологических исследованиях более позднего периода, к примеру, в работах М.Кастельса.

Основные параметры изменений можно схематично выразить в нескольких важных тезисах: инновационные информационные технологии всеохватны, оказывают свое влияние на любые индивиды и целые социальные сообщества, что ведет к повышению статуса тех, кто может управлять и манипулировать информацией. Это наглядно

проявляется в бизнесе, культуре и особенно ярко – в политике.

Манипуляции информацией могут не просто корректировать реальный политический процесс, но зачастую даже подменяют его, заменяя реальную сущность на ее “кажимость”, видимость, симуляцию. Это выражается в создании галактики информационных фантомов, целого мира симулякрумов, внутри которых вынужден жить современный человек.

В политическом отношении такой индивид (и даже общество) получает все большую “виртуализацию” политики, так как ориентируется не на собственный жизненный опыт, а на сконструированный специалистами смысловой конструкт, агрессивно внедряемый в его сознание при помощи методов информационного воздействия.

В этой области традиционно сильна позиция телевидения, которое стало прямым инструментом манипулирования общественным мнением. Несмотря на все предсказания о том, что эпоха TV близка к завершению, практика показывает, что пока его “статус кво” незыблем. Более того, в обществах переходного периода, в странах постсоветского лагеря, таких, как Россия и Казахстан, телевидение лишь наращивает свое влияние, дополнив средства доставки информации до конечного потребителя через кабельное, спутниковое и интернет-вещание.

Общим местом всех исследований телевидения стал тезис о том, что современное TV сейчас по большей части не обучает и просвещает аудиторию, а лишь развлекает и запугивает. Смысл такого избирательного функционала убедительно раскрывают многолетние исследования Анненбергской школы коммуникаций (США), осуществляемые в рамках проекта “Профиль насилия” - повышение манипулятивности обществом в самых различных целях, прежде всего бизнеса и идеологии [1].

Характерно, что если для стран Запада характерно первое направление, т.е. стимулирование бизнес-процессов, через навязывание потребительских стереотипов и рекламу, то для телевидения России, которая является ближайшим географическим соседом Казахстана, более специфично второе направление, т.е. промоутинг определенной политической идеологии.

Российское телевидение в своей политической тематике полностью зациклено на выполнение государственного заказа, прямого либо опосредованного, являясь частью огромной медиа-машины, обслуживающей интересы политического истеблишмента,

и в современную эпоху весьма эффективно манипулирует массовым сознанием россиян, оказывая также определенное влияние и на точку зрения русскоязычной зрительской аудитории многих постсоветских стран, в том числе и в Казахстане.

Такое положение вещей не может не затрагивать вопросов информационной безопасности Республики Казахстан, ведущей многовекторную политику в своих собственных национальных интересах. Одним из путей обеспечения подобной безопасности является развитие казахстанских медиа-ресурсов, в данном случае – телевидения, в том числе русскоязычного. Необходимость интенсификации такого подхода выпукло показали события 2014-2015 годов в Украине, когда российские электронные СМИ освещали украинскую действительность исключительно субъективно, навязывая своим потребителям идеологические клише, и стимулируя враждебность телеаудитории к украинскому государству.

На этом фоне блоки новостной информации об Украине, выпускаемые в Казахстане, были более нейтральны, сдержаннее по своей эмоциональной форме, формируя у казахстанцев объективное отношение к происходящему. Причем если русскоязычные версии новостей и аналитических передач были более пророссийскими, то казахоязычные стремились предоставить своей аудитории также и альтернативную точку зрения, в лице украинских и западных экспертов. Разница между российским и казахстанским освещением событий была особенно заметна на фоне визита президента Украины П.Порошенко в Казахстан в октябре 2015 года.

Учитывая вышеуказанную роль телевидения, Казахстан может использовать два метода для обеспечения своей информационной безопасности в этой сфере: развивать собственное телевидение, как было отмечено ранее, а также дать возможность для вещания на территории РК альтернативным телеканалам, например, украинскими европейским, а не только российским. Неслучайно этот вопрос неоднократно обсуждался в казахстанском медиа-поле [2]. Вопросы наполнения эфира отечественным контентом, а также обеспечения альтернативности освещения являются важнейшими вопросами современности, затрагивающими политическую культуру казахстанцев.

Второй аспект связан с прямым влиянием коммуникативных технологических инноваций на политические процессы в Казахстане. Это аспект, в отличие от первого, опосредованного, носит скорее

тактический характер. Прямое влияние связано с эволюцией информационных технологий и коммуникационных гаджетов, принимающей самые разнообразные формы. Последним веянием такого развития стало не просто распространение новостей через электронные медиа-источники, такие, как информационные порталы, все больше заменяющие традиционные печатные СМИ, но также и отзеркаливание их в обществе, через социальные сети. Причем такое отражение носит характер особой социальной рефлексии, так как не просто воспроизводит и реплицирует первичный медиа-материал, но и наполняет его новым содержанием и эмоциональной оценкой, порой диаметрально противоположной от исходной.

Все это создает некую новую информационную реальность, с одной стороны, усложняя процесс манипулирования общественным мнением, с другой – давая обществу в лице множества рядовых пользователей соцсетей возможность выразить свое мнение. Быстрый рост социальных сетей подтверждает востребованность такой формы социального самовыражения. Так, основатель сети *Facebook* Марк Цукерберг считает, что к 2030 году число пользователей только этой сети составит 5 млрд. человек, при том, что сейчас этой сетью регулярно пользуются более 1, 5 млрд. человек [3].

В Казахстане эволюция информационных технологий совпала с эволюцией предпочтений социальных сетей: появившись в самом начале лишь в качестве нового инструмента развлечения, сейчас они оказывают свое воздействие и на политические процессы в стране, пусть даже в латентной форме. Генезис сетей шел в таком порядке: в самом начале главенствовала сеть *МойМир*, которая затем отдала пальму первенства сети *Одноклассники*, затем *ВКонтакте*. Сейчас в нашей стране все большую популярность набирает сеть *Facebook* [4].

На данном примере хорошо прослеживаются и подвижки политических взглядов пользователей. Чрезмерная идеологическая ангажированность сети *МойМир*, начиная с 2013 года, носящая исключительно пророссийский характер, которая проявлялась в блокировании аккаунтов пользователей, имеющих альтернативное мнение, и навязывании “единственно верной” точки зрения на международные события, через бригады специалистов по сетевому троллингу, закономерно оттолкнула массу пользователей в сторону менее ангажированной на тот момент сети *ВКонтакте*.

После рейдерства компании в пользу Mail.ru Group и изгнания основателя и идейного лидера указанной социальной сети Павла

Дурова сеть *ВКонтакте* также пошла по пути сети *Мой Мир*, что незамедлительно сказалось миграцией казахстанских пользователей в сторону сети *Facebook*, которая является свободной от идеологического давления площадкой, как и заявлено в миссии этой компании. Учитывая это обстоятельство, можно сказать, что рост числа пользователей *Facebook* в Казахстане предопределен, просто за отсутствием альтернативы такой свободе. Соответственно, казахстанские пользователи через указанную сеть попадают на арену конкурирующих идей, демократических процедур, что было невозможно ранее, что исподволь будет оказывать влияние на повышение политического самосознания казахстанцев.

Возможность поиска активных единомышленников в социальной сети является еще одним драйвером роста политической культуры казахстанцев, достаточно сказать о попытке официальной регистрации “Партии Фейсбук” в нашей стране в августе 2015 года, инициаторы которой говорили о возможности объединения 30 процентов протестного электората на этой площадке [5]. В то же время, стоит отметить, что роль и значение социальных сетей в Казахстане явно переоценены, в то время как роль телевидения, наоборот, недооценена, по крайней мере, в деле формирования идеологических предпочтений основной массы населения.

Вместе с тем, соцсети доказали свою эффективность в качестве инструмента мониторинга общественного мнения, показывая зоны повышенного общественного интереса к той или иной проблематике. Это обстоятельство учитывают в той же РФ, о чем можно судить по широкому задействованию автоматических систем мониторинга социальных сетей и блогосферы “Призма” и Wobot компании “Медialogия” государственными органами [6].

Кроме того, соцсети можно в определенной мере использовать в качестве манипулятора общественным мнением, либо искусственно возбуждая интерес к той или иной теме, либо наоборот, микшируя внимание общественности через целенаправленное создание помех. Иначе говоря, репостирование и спойлерство – две ипостаси этого процесса, который осуществляется через сообщества троллей и ботов. Яркие примеры подобной целенаправленной манипулятивной деятельности в социальных сетях: убийство популярного российского политика Б. Немцова в феврале 2015 года (спойлерство сто стороны т.н. “кремлеботов”) [7], проведение антитеррористической операции в Донецкой и Луганской областях Украины в 2014 году (возбуждение

агрессии аудитории) и т.д.

В Казахстане социальные сети также служат индикаторами напряженности в обществе, позволяя выявить те или иные “стрессовые точки” социума, отношение к той или иной проблеме либо персоналиям. Кроме того, в прошлом году были зафиксированы многочисленные попытки искусственного нагнетания интереса к ситуации, например, в рамках т.н. “дела Алиби (Жумагулова)” в августе, где основным инструментом манипулирования общественным мнением стали именно социальные сети. Все это свидетельствует о том, что использование социальных сетей становится все более разнообразным и изощренным.

Еще одной коммуникативной технологической инновацией, представляющей перспективный интерес для исследования, являются популярные мессенджеры для смартфонов и других устройств, позволяющие обмениваться текстовыми сообщениями и медиафайлами различных форматов (*WhatsApp*, *Telegram* и т.п.). Их использование началось сравнительно недавно, например, *Telegram* впервые начал свою работу в августе 2013 года, но за короткое время они завоевали популярность и даже стали фигурировать в политических новостях, например, в деле о блокировании *WhatsApp* в Иране из-за распространения сатирических высказываний о правительстве.

Мессенджер *Telegram*, специально разработанный для безопасной передачи данных, подвергается активной блокировке в ряде стран именно из-за этого свойства, например, в Китайской Народной Республике, где он мог, по мнению властей, использоваться правозащитниками, координирующими антиправительственные выступления. В октябре 2015 года П. Дуров заявил, что компания *Telegram Messenger LLP* отказалась помогать Ирану в слежке за гражданами и в цензуре, из-за чего работа приложения в этой стране была заблокирована [8].

Также компания *Telegram Messenger LLP* обвинялась в СМИ из-за того, что чаты этого мессенджера активно используются для агитации в пользу различных террористических организаций, например, ДАИШ (ИГИЛ). Компания даже была вынуждена отчитаться о блокировании 78 каналов на 12 языках, связанных с пропагандой религиозного экстремизма [9]. Впрочем, Павел Дуров, будучи ярким сторонником либертарианства, сразу же сделал замечание, что были заблокированы лишь публичные чаты, а не личные переписки членов ДАИШ [10].

Вопросы о цензуре, свободном распространении информации и границах сотрудничества с государством в рамках обеспечения национальной безопасности не в ущерб приватности переписки

пользователей стали камнем преткновения между сторонниками идеологии либертарианства и этатизма. Например, руководство компании Apple отказалось удовлетворить требования ФБР взломать систему безопасности и предоставить данные с iPhone Сайеда Фарука, устроившего стрельбу в Сан-Бернардино (США), из-за угрозы нарушения конфиденциальности информации пользователей [11]. Компания Google поддержала протест Apple, также заявив о важности обеспечения безопасности личной информации [12].

В заключение необходимо отметить, что все вышеприведенные примеры говорят о необходимости интенсификации исследований в этой области со стороны казахстанских специалистов, так как они имеют непосредственные политические и идеологические корреляты. Дополнительный вес такого изучения влияния коммуникативных технологических инноваций обуславливается формированием новой политической культуры в Казахстане, ростом политического самосознания казахстанцев. Подобные исследования должны помочь устойчивому развитию Республики Казахстан как суверенной и независимой страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. - Москва, 2004. – С.425.
- [2] Украинские телеканалы будут вещать в Казахстане. Депутаты Верховной рады: российское ТВ не дает объективной информации об Украине. - Режим доступа URL: http://www.ratel.kz/raw/ukrainskie_telekanalyi_budut_veschat_v_kazahstane/ - (data obrashcheniya 07.2.2016).
- [3] Facebook in 2030? 5 billion users, says Zuck. - Режим доступа URL: <http://www.usatoday.com/story/tech/news/2016/02/04/facebook-2030-5-billion-users-says-zuck/79786688/> - (data obrashcheniya 15.2.2016).
- [4] Названы популярные социальные сети в Казахстане января 2015 г. - Режим доступа URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/kazakhstan/entry10082452> - (data obrashcheniya 12.2.2016).
- [5] Партия “Фейсбука” готовится к регистрации. - Режим доступа URL: <http://nakanune.kz/2015/08/18/партия-фейсбука-готовится-к-регист/> - (data obrashcheniya 17.2.2016).
- [6] Система “Призма” позволит спецслужбам взять пользователей Интернета под колпак. - Режим доступа URL: <https://versia.ru/sistema-prizma-pozvolit-specsluzhbam-vzyat-polzovatelej-interneta-pod-kolpak-> (data obrashcheniya 11.2.2016).
- [7] “Я хочу закрыть эту фабрику лжи”. Режим доступа URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/68627.html> - (data obrashcheniya 12.2.2016).
- [8] Is Telegram’s Compliance with Iran Compromising the Digital Security of Its Users? - Режим доступа URL: <https://advox.globalvoices.org/2015/08/28/is-telegrams-> (data obrashcheniya 14.2.2016).
- [9] Накликали беду. Как исламисты через соцсети обсуждали и координировали теракты в Париже.- Режим доступа URL: (data obrashcheniya 12.2.2016).

[10] Of course not; only publicly available channels could be reported and blocked. - Режим доступа URL: <https://twitter.com/durov/status/667053208976687104> - (data obrashcheniya 18.2.2016).

[11] Apple против ФБР. Почему взлом iPhone угрожает безопасности всех пользователей. - Режим доступа URL: <http://ukrainianiphone.com/2016/02/apple-fbi-situation/> - (data obrashcheniya 22.2.2016).

[12] Google поддержал Apple, который отказался давать пароли террористов ФБР. - Режим доступа URL: http://ru.espresso.tv/news/2016/02/18/google_podderzhal_apple_ - (data obrashcheniya 21.2.2016).

REFERENCES

[1] Brayant Dzh., Tompson S. Osnovy vozdeystviya SMI. Moskva, 2004, S.425 [in Russ.].

[2] Ukrainskiye telekanaly budut veshchat' v Kazakhstane. Deputaty Verkhovnoy rady: rossiyskoye TV ne dayet ob'yektivnoy informatsii ob Ukraine. Rezhim dostupa URL: http://www.ratel.kz/raw/ukrainskie_telekanalyi_budut_veschat_v_kazahstane. data obrashcheniya 07.2.2016 [in Russ.].

[3] Facebook in 2030? 5 billion users, says Zuck. Rezhim dostupa URL: <http://www.usatoday.com/story/tech/news/2016/02/04/facebook-2030-5-billion-users-says-zuck/79786688>. data obrashcheniya 15.2.2016. [in Russ.].

[4] Nazvany populyarnyye sotsial'nyye seti v Kazakhstane yanvarya 2015 g. Rezhim dostupa URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/kazakhstan/entry10082452> - (data obrashcheniya 12.2.2016. [in Russ.].

[5] Partiya "Feysbuka" gotovitsya k registratsii. Rezhim dostupa URL: <http://nakanune.kz/2015/08/18/partiya-feysbuka-gotovitsya-k-regist>. data obrashcheniya 17.2.2016 [in Russ.].

[6] Sistema "Prizma" pozvolit spetssluzhbam vzyat' pol'zovateley Interneta pod kolpak. Rezhim dostupa URL: <https://versia.ru/sistema-prizma-pozvolit-specsluzhbam-vzyat-polzovateley-interneta-pod-kolpak>. data obrashcheniya 11.2.2016. [in Russ.].

[7] YA khochu zakryt' etu fabriku lzhi. Rezhim dostupa URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/68627.html>. data obrashcheniya 12.2.2016 [in Russ.].

[8] Is Telegram's Compliance with Iran Compromising the Digital Security of Its Users? Rezhim dostupa URL: <https://advox.globalvoices.org/2015/08/28/is-telegrams>. data obrashcheniya 14.2.2016 [in Russ.].

[9] Naklikali bedu. Kak islamisty cherez sotsseti obsuzhdali i koordinirovali terakty v Parizhe. Rezhim dostupa URL: <http://lenta.ru/articles/2015/11/15/ismedia>. data obrashcheniya 12.2.2016. [in Russ.].

[10] Of course not; only publicly available channels could be reported and blocked. Rezhim dostupa URL: <https://twitter.com/durov/status/667053208976687104>. data obrashcheniya 18.2.2016 [in Russ.].

[11] Apple protiv FBR. Pochemu vzлом iPhone ugrozhayet bezopasnosti vsekh pol'zovateley. Rezhim dostupa URL: <http://ukrainianiphone.com/2016/02/apple-fbi-situation>. data obrashcheniya 22.2.2016 [in Russ.].

[12] Google podderzhal Apple, kotoryy otkazalsya davat' paroli terroristov FBR. Rezhim dostupa URL: http://ru.espresso.tv/news/2016/02/18/google_podderzhal_apple. data obrashcheniya 21.2.2016 [in Russ.].

**КОММУНИКАТИВТІК ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ИННОВАЦИЯЛАРДЫҢ
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ САЯСИ ПРОЦЕССТЕРІНЕ ЫҚПАЛЫ:
ҚАЗІРГІ МӘСЕЛЕЛЕР**

Қасенов Ф.Ж., магистрант,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: коммуникативтік технологиялық инновациялар, ақпараттық технологиялар, телевизия, қоғамдық жүйелер, қоғамдық пікірді бұрмалау.

Андатпа. Бұл мақала коммуникативтік технологиялық инновациялардың қазіргі Қазақстандағы өтіп жатқан саяси процесстеріне тигізіп жатқан әсерінің негізгі аспектілеріне арналған. Соның ішінде “саясаттың виртуалдану” феноменіне жеткізетін ақпараттық технологиялардың социумның іргетастарына ықпал ететін жанамалы әсері де қарастырылған.

Бұдан басқа осы мақалада телевизияның ролі, оның қоғамдық пікірді бұрмалау үшін қолданылатын нәтижелі құрал екені анық көрсетілген. Ресей Федерация телевизиясының қазақстандық аудиторияға қандай әсер ететіні бағаланған. Және Қазақстан Республикасының ақпараттық қауіпсіздігін күшейту тәсілдері ұсынылған: отандық телевизияда қазақстандық контенттің үлесін ұлғайту және халықаралық процесстерді айқын және альтернативті көрсетілуіне жол беру арқылы.

Сонымен бірге мақаланың ішінде қазіргі қазақстандық болмысқа сай қоғамдық жүйелердің және саяси ұнатулардың эволюциясы ашық көрсетілген. Қорытындысында жаңа технологиялардың мүмкіндіктері мен адамның құқықтарының сақталуының, ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуінің ара қатысындағы этикалық этикалық сұрақтары қарастырылған.

Поступила 12.02.2016 г.

UDC 821.111

INITIATIVE OF KAZAKHSTAN IN PROVIDING PEACE AND THE INTERNATIONAL SECURITY

Kutumova E.B.,

2-d year undergraduate, "International Relations" specialty
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

Keywords: international security, initiative of Kazakhstan, major strategic priority, problems of security, international cooperation.

Abstract. The author focuses on the international legal personality of the Republic of Kazakhstan after gaining its state independence because after the collapse of the Soviet Union to the newly independent State was a problem of ensuring internal and external security. The solution of this problem has been recognized as a major strategic priority, and for the Republic it was necessary to define its national interests in modern international legal relations.

The author came to the conclusion that the right of initiative of the Republic of Kazakhstan in ensuring international peace and security, as well as to consolidate the policy of neutrality will be the signing of a special international agreement which should be maintained its respect for international guarantees from the nuclear powers and defined rules of behavior as a neutral state in international relations.

After gaining the independence the Republic of Kazakhstan and the recognition of its authority stemming from its international legal personality, to the newly independent State was a problem of security. The solution to this problem has been recognized as a major strategic priority and the Republic in this respect it was necessary to define its national interests in modern international legal relations. Kazakhstan in this situation had to: be based on the security system, created by the former Soviet Union, which are less responsible political and legal requirements of the time; use the existing international experience or to develop entirely new approaches dictated by the specifics of its geopolitical position. Today, obviously, we can say that itself was chosen a third way with the other two elements. This suggests that Kazakhstan sees itself not only an integral part of a comprehensive system of international security, but also is designed as part of this system, as a sovereign state, to implement a set of political, economic, social and other needs of their own not to the detriment of other states.

The central issue of the problem of the initiative in ensuring peace and security in Kazakhstan is to create an appropriate legal framework. In this sense, the development and adoption of a special legal framework and the participation of the Republic in international agreements and should be adjusted individually or in combination appropriate security, both internal

and external aspects of its security. It is possible to observe a certain imbalance in addressing legal safety issues in the two above-mentioned levels. If the first national legislation eliminated successfully, the second, from the point of view of international law require a conceptual review. The main task in the process of eliminating external threats to the national security of is to deal with the next set of problems of military-political: to strengthen collective security systems, operating under the United Nations and the CIS; determining, based on the principle of expediency, the main directions of Kazakhstan's cooperation with the OSCE and NATO; the development of foreign policy initiative to establish a pan-Asian security (CICA); consolidation in the form of a solid legal guarantees of security from the nuclear powers in the context of the prospects for the functioning of international monitoring mechanisms in the field of disarmament; security in areas of the state border delimitation in the way of their contractual and legal relations with the neighboring countries of the CIS; international legal regulation of the status of Kazakhstan as a neutral state. Thus, the solution to all the above mentioned problems related to peace and security is the primary condition for the preservation of statehood and sustainable development of Kazakhstan [1]. The purpose of this paper is to explore and summarize laws, relevant international instruments and materials, as well as doctrine, to analyze the legal aspects of international initiatives of Kazakhstan in ensuring peace and security and to develop on the basis of recommendations for their improvement. The overall objective is specified, and achieved a number of tasks, the most important of which are:

- The nature and importance of peace and security as an integrated scientific category;
- International determination to ensure peace and security of the Republic of Kazakhstan;
- Participation of Kazakhstan in the organizational-legal forms of collective international security.

International peace and security is a collection of settled international law measures aimed at the peaceful settlement of international disputes, the establishment of systems of collective security, the prevention of war, the suppression of acts of aggression, arms reduction, narrowing of the material base and spatial scope of warfare, confidence building measures and the establishment of effective international control over the activities of states in the military sphere.

International security system consists of a kind of components that provide a safe and stable development of international relations. It provides:

1. Collective measures involve broad international cooperation.
2. Preventive diplomacy, whose mission is to prevent emerging threats to peace and the peaceful settlement of international disputes.

International Relations have a set of tools for ensuring international security:

- a) collective security (universal and regional);
- b) the means of peaceful settlement of disputes;
- c) measures to reduce international tension, halt the arms race and disarmament;
- g) measures to prevent acts of aggression, breaches of the peace and threats to peace;
- d) non-alignment and neutrality;
- e) confidence-building measures between States and others [2].

Among these means of ensuring international security, a special place is given: Collective security - means a system of joint actions of the world, or a specific geographic area to be taken for the prevention and removal of threats to peace, the suppression of acts of aggression.

The system of collective security legally executed agreement, which, along with the specific obligations of the participants secured three positions:

- not to resort to force and the threat of force;
- to settle disputes by peaceful means;
- cooperate actively in order to eliminate any risk of the world, improving the international situation.

The modern system of peacekeeping began in the mid-twentieth century, the creation of special conditions after the Second World War, the two opposing military-political blocs and the bipolar world. During this period the world order based on the logic of “balance of power” between the superpowers and their allies, and the UN is an additional field of the global military-political and ideological confrontation. Peacekeeping operations were not included in the UN Charter. The functions performed by peacekeepers during the “Cold War”, were limited to the context of relations between the opposing world systems and reduced mainly to prevent the development of regional conflicts that could harm the interests of the superpowers and turn into a direct conflict between them. Peacekeeping was realized then by the classical canons of mediation, requires a mandatory consensus opposing sides on the outer part of the United Nations in the conflict resolution process, the separation of warheads opponents peacekeepers monitoring the implementation of the parties to the conflict conditions of the ceasefire agreement, the use of force by peacekeepers was limited to self-defense [2, p. 4].

Today, after the “Cold War” and the collapse of the bipolar system of international relations theory and practice of peacekeeping undergo significant transformation, which results in an increased interest in the study of this problem. She picked the desire of the international community to find a way out of this situation, which turned out to be the institution for conflict resolution in the new system of international relations where, on the one hand, significantly increased the need for peacekeeping operations, and on the other, - the capacity of the UN in this area has been very and very limited.

The main body of the UN - the Security Council increasingly appears as a negotiation platform on which, due to imbalance of international relations, faces difficulties in finding constructive solutions. All the cooler becomes the attitude of the international community in the UN peacekeeping operations, particularly where they do not promise immediate strategic and fruits are associated with the uncertainty of the prospects of the settlement, costly and irretrievable loss of life [3]. For example, in Sudan (Darfur), the mandate of the United Nations called for the formation of the 26,000th peacekeeping contingent. Attract the same in 2008 was only 9 thousand peacekeepers.

In the context of broad and capacious problem of creating an effective system of peacekeeping, it is necessary to consider the problem of creating an effective system of international security, both at the global and regional level.

From this diverse assembly problems have turned aside and Kazakhstan. “Almost two decades, every day we are creating a new country together. The country which is open and prosperous. The country which is improving the welfare of people of Kazakhstan year after year. The country which is politically stable and ensures the safety of its citizens. The country that will never be a source of external threat. The development strategy of Kazakhstan, which has taken for decades, the experience of its implementation in the real achievements of the country gave us confidence in convincing the correctness of the chosen path” said Nursultan Nazarbayev.

After gaining independence, the Republic of Kazakhstan for the recognition of all the powers to the newly independent State was a problem of national security, including the maintenance of a stable situation in the Central Asian region. The solution to this problem has been recognized as a major strategic priority, and the Republic in this respect it was necessary to define its national interests in modern international legal relations. In such a situation, Kazakhstan had to choose what path to go: to rely on the security system created by the former Soviet Union that are less responsible political

and legal demands of the time; use the existing international experience, or to develop entirely new approaches are dictated by the specifics of its geopolitical position [4]. Today, obviously, we can say that was chosen a third way with the other two elements. This suggests that Kazakhstan sees itself not only an integral part of a comprehensive system of international security, but also is designed as part of this system, as a sovereign state, to implement a set of political, economic, social and other needs not to the detriment of other states.

By all accounts, the most appropriate forum for dialogue on security is the OSCE, which presents the Euro-Atlantic and Eurasian parties that are involved in the activities of the Organization in all three dimensions. The initiative of Kazakhstan's joining the OSCE came from Western countries, whose representatives in the working relationship in the first years of independence of our state strongly promoted the idea. The main motive was the desire for Kazakhstan to solve the most urgent problems of security and cooperation with the CIS countries that have faced since the collapse of the Soviet Union. The entry into the Organization was also driven by a desire to actively participate in European processes, allows to develop and implement the principles of the Helsinki Final Act of 1975 and other OSCE documents. These goals led the strategic objective to achieve the presidency of the OSCE, was announced at the meeting of the Permanent Council of the Organization in early February 2003. On the basis of the OSCE, negotiations can be carried out as well as communicating with other entities. Thus Astana considers it necessary to active involvement in the discussion of the proposed new architecture of security of other security structures (NATO, CSTO, CIS, EU, OSCE PA). One of the important aspects of the problem of national security of Kazakhstan and the maintenance of peace in the region is to create an appropriate legal framework. In this sense, the development and adoption of a special legal framework, and the participation of the Republic in international agreements should be adjusted individually or in combination with appropriate security, both internal and external aspects of its national security. It is possible to observe a certain imbalance in solving the legal problems of national security in the two above-mentioned levels. If the first national legislation successfully, the second from the point of view of international law require a conceptual review. In order to strengthen security in the Central Asian region, Kazakhstan is also expanding constructive cooperation with Russia, China, the United States, the European Union and NATO, and others. The instability of the new system of international relations is determined not veiled academic interest in peacemaking, to

develop practical recommendations for policy makers and international organizations to resolve conflicts and bring peace to areas of instability. In the context of a unipolar world and the beginning of the global crisis, the international community is faced with the inadequacy of the system of global governance and the uncertainty of the prospects of its evolution in the context of globalization. The old mechanisms and technologies to maintain peace and security were not quite adequate in terms of tectonic changes affecting the major spheres of life support of humanity [5-6]. With an increasing number of conflicts and civilian casualties in parallel increases and interest of scientists to the problems of peacekeeping and security.

In the context of solving the problem of nuclear disarmament Kazakhstan as a legal successor of the former Soviet Union and as a state with international legal status of a non-nuclear state, should be: to take a legal position on the conclusion of an international treaty prohibiting the use or threat of use of nuclear weapons; participate in international diplomatic efforts to join the so-called “near-threshold” states in the treaty banning nuclear weapons tests, developing and strengthening at the same time their national seismic stations in a global monitoring network; continue to fully support the proposal that guarantees the security of non-nuclear states should have a legally binding international treaty; take the initiative to support the non-proliferation regime with reference to the specific forms or applications inspections by the UN; not passive to take part in the initiative on the establishment of a zone free from nuclear weapons in Central Asia, and actively develop their own position on elimination of the negative factors hindering the establishment of such a zone and ways to resolve them; to join the international treaty banning the deployment of nuclear weapons on the seabed and ocean floor and subsoil thereof.

With regard to other types of weapons of mass destruction, Kazakhstan should develop national legislation to implement provisions of the Convention on the Prohibition of Chemical Weapons; accede to international treaties banning biological weapons, certain conventional weapons, on Early Notification of a Nuclear Accident and the physical protection of nuclear material from the simultaneous formulation of its own position on further measures for their prohibition and strengthen the existing framework of their control mechanisms; Kazakhstan today, together with other neighboring states - participants of the CIS taken confidence-building measures in the area of state borders [7].

The system of these measures require a fair settlement of taking place issues on territorial and border issues, to which the state must come into compliance with its international legal obligations, using all peaceful means of settling disputes and spreading the status and mode of boundaries normative content of the principles of territorial integrity states and the inviolability of borders, geopolitical position of Kazakhstan makes it possible to conclude that, of all forms of neutrality of its national interests corresponds to the “positive neutrality” or a policy of non-alignment, which does not exclude the possibility of participating in the activities of the organizations of collective security and the fulfillment of legal actions in order to ensure their security.

After analyzing all options for legal registration of non-alignment with respect to Kazakhstan, should be considered a good consolidation of such a policy in a special international agreement, which should include international guarantees for the respect of its nuclear powers and defines the standards of conduct of both neutral states in international relations.

REFERENCES

- [1] Blishchenko I.P., Solntseva M.M. *Mirovaya politika i mezhdunarodnoye pravo*. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1991, 160 s. [in Russ.].
- [2] Ivanchenko N.S. *Ekologiya i razoruzheniye v mezhdunarodnoy sisteme bezopasnosti*. SPb., Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1992 [in Russ.].
- [3] Kasenov U.T. *Bezopasnost' v Tsentral'noy Azii: natsional'nyye, regional'nyye i global'nyye voprosy*. Almaty, Universitet “Kaynar”, 1998, 280 s. [in Russ.].
- [4] Laumulin M. *Kazakhstan v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh: bezopasnost', geopolitika. Politicheskiye nauki*. Almaty, 2000, 480 s. [in Russ.].
- [5] Malinin S. A. *Pravovyye osnovy razoruzheniya*. L., 1966, 157 s. [in Russ.].
- [6] Nysanbayev A. *Chelovek i otkrytoye obshchestvo*. Almaty, Kazakhskaya entsiklopediya, 1998, 272 s. [in Russ.].
- [7] Kung Fu Chzhen. *Geopolitika Kazakhstana. Mezhdunarodnyye otnosheniya i budushchim*. Almaty, Zhety zhargy, 1999, 416 s. [in Russ.].

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БЕЙБІТШІЛІК ПЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ БАСТАМАСЫ

Кутумова Э.Б.,

2-ші курс магистранты, “Халықаралық қатынастар” мамандығы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: халықаралық қауіпсіздік, Қазақстанның бастамасы, басты стратегиялық басымдық, қауіпсіздік мәселелері, халықаралық ынтымақтастық.

Андағна. Бұл мақалада автор жаңа тәуелсіз Қазақстан Республикасы мемлекетінің тәуелсіздікті қолға кіргізгеннен кейінгі халықаралық-құқықтық жағдайына назар аударады, өйткені Кеңес Одағының ыдырауы жаңа тәуелсіз мемлекеттің алдына

ішкі және сыртқы қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесін қойған болатын. Бұл мәселені шешу негізгі стратегиялық басымдығы ретінде танылды және осыған орай Республикада қазіргі заманғы халықаралық-құқықтық қарым-қатынастарда оның ұлттық мүдделерін анықтау қажет болды,

Автор бейбітшілік пен халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі, сондай-ақ бейтараптық саясатын бекітудегі Қазақстан Республикасының бастамасы ядролық державалардан халықаралық кепілдіктер сақталуы тиіс болған және халықаралық қатынастарда бейтарап мемлекет ретіндегі стандарттар сақталатын арнайы халықаралық келісімге қол қою деген қорытындыға келді.

ИНИЦИАТИВА КАЗАХСТАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кутумова Э.Б.,

магистрант 2-го курса, специальность “Международные отношения”
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: международная безопасность, инициатива Казахстана, главный стратегический приоритет, проблемы безопасности, международное сотрудничество.

Аннотация. В статье автор уделяет внимание международной правосубъектности Республики Казахстан после обретения ею государственной независимости, ведь после распада СССР перед новым независимым государством встала проблема обеспечения внутренней и внешней безопасности. Решение этой проблемы было признано главным стратегическим приоритетом, и Республике в этой связи необходимо было определиться со своими национальными интересами в современных международно-правовых отношениях.

Автор статьи пришла к мнению, что правильной инициативой для Республики Казахстан в обеспечении мира и международной безопасности, а также для закрепления политики нейтралитета станет подписание специального международного договора, где должны будут содержаться международные гарантии ее уважения со стороны ядерных держав и определены нормы поведения Республики как нейтрального государства в международных отношениях.

Статья поступила 04.03.2016 г.

UDC 37.022

MASS MEDIA MATERIALS AS A SOURCE FOR THE STUDY OF THE PROBLEMS OF THE MIDDLE EAST REGION

Shotanova G.A.,

assistant professor of historical science, the chair of languages and translation
of the Middle East regions, Ablai khan KazUIRandWL,
Almaty, Kazakhstan

Blashova N.D.,

senior teacher of the chair of languages and translation
of the Middle East regions, Ablai khan KazUIRandWL,
Almaty, Kazakhstan

Keywords: media, politics, the Middle East, the cultural policy.

Abstract. This paper examines the role of the media in the process of studying the political situation in the Middle East. Currently, the region under study is relevant, and has attracted the attention of researchers. The interest aroused by the fact that throughout its long history, the Middle East remains one of the most important political, economic, religious and cultural centers. The paper referred to the works of Russian and Western researchers such as A.Millarda, P.Akopova, Maurizio Ricci et al.

Currently, topical issues are developments in the Middle East region. Concerning the region it can be admitted that the history of the Middle East dates back to the time of “the birth of human civilization in the Middle East” [1]. Throughout its long history the Middle East has been one of the most important political, economic, religious and cultural centers.

It should be noted that the modern political map of the Middle East was formed after World War I when the Ottoman Empire was divided into a number of separate states. One example of the transformation of the political map of the Middle East is the formation of the State of Israel in 1948.

It is necessary to say that significant oil reserves in the Middle East have given new political and economic importance of the region in the XX century. For example, it is observed by the fact that in the mid-20th the active oil production is carried out in a number of countries in the region. A special role in the economic aspect played countries such as Saudi Arabia, Iran, Kuwait, Iraq and the United Arab Emirates.

If we turn to a brief historical overview, we know that during the Cold War, the Middle East has become a theater of ideological struggle between the US and the USSR, and now we see that, the region is politically unstable. Topical political issues in the Middle East are the consequences of the war in Iraq, the Israeli-Palestinian conflict, the civil war in Syria, the controversy over the genocide of Armenians, Greeks, Assyrians in

Turkey. In the wider perception of the Middle East - conflicts and general unstable political situation in Pakistan and Afghanistan, Pakistan's conflict with India over Kashmir, the threat of a US attack on Iran, the Georgian-Ossetian conflict. From a religious point of view there are strong sectarian differences among Muslims between Sunnis and Shiites, and inter-religious differences between Muslims and members of other religions.

Iraqi turmoil which is lasting for twelve years and the Syrian war which is being continued for four years is always perceived as regional developments, despite the fact what was happening throughout the Greater Middle East - from Libya to Afghanistan - and on the background of a large West confrontation and the Islamic world. But last year, after the formation of the "Islamic state" global dimension became leading rather than the regional: the caliphate as a terrorist organization is officially declared as a major threat to global security and has become the number one enemy for both regional countries and the world's great powers.

Without going into details, we will mention a passage from Peter Akopov's material, which focuses on the creation of a new Caliphate. The author asks the question who were killed in Iraq? And here the answer should be: "... the Sunnis, whom the Americans removed from power, blew the Shiites, some Shiite rebelled against the Americans. The Civil War, along with the resistance to occupation. But then the Americans had gone. And soon during the "Arab Spring", neighboring Syria flared, where the external incitement of internal contradictions led to a full-fledged civil war with the participation of foreigners, both individually as well as in the form of support for foreign states opponents of Damascus "[2].

Now, extremist influence by radical religious groups is more frequent. This phenomenon has already becomes cyclical in the world community. The Mass media daily transmits the events in the Middle East.

For example, on the site "Press Digest" Maurizio Ricci writes about the confrontation between the United States and Russia, which affects on the Mideast region. He writes: "... with Sunday the US Strategic Command has raised the level of air force and now not only the oil infrastructure are bombed but also oil tanks. As a result, Russian aviation attacks on these objects too" [3]. Also in this regard, Jay Solomon in the pages of The Wall Street Journal writes the following: "... U.S. eyes Russia-Iran split in bid to end Syria conflict. The Obama administration and European and Arab allies are seeking to peel Russian away from its alliance with Iran, a partnership that has bolstered Syrian President Bashar al-Assad. Arab states have made clear to Mr. Putin that their support the cease-fire was conditional on a time

frame being set for Mr. Assad's departure" [4]. Next we see the action of the European countries in relation to the studied region. The press review reports about the beginning of massive bombing of eastern Syria by France. Under the blow fell the city of Raqqa, "the capital of the self-titled caliphate". These operations are aimed at weakening ISIL groups. In accordance with this, Isabelle Lasserre on the pages of Le Figaro edition mentions Russian military intervention in the process of resolving the issue of Syria. The author notes that, a year after the start of air strikes against the coalition led by the United States kept attempts of ISIL threat in Iraq, but Syria came under the influence of the group [5]. This, raises the question will Russia resolve to strengthen the ground troops, considering that, this runs the risk of ineffective solutions. Analyzing media materials, the Europeans have questions: for what purpose Russia participates in this context, because we know that this superpower is involved in the consultations on the Syrian issue under the aegis of the USA, and at the same time negotiating with America's allies for the sake of expanding its military presence in this country. In response to this, there is an argument presented by Josh Rogin & Eli Lake, in Bloomberg View publication: "... the United States is driving Mideast allies toward Putin. America's traditional Middle East allies, having run out of patience with President Barack Obama's policy in Syria, are now reaching out to a resurgent Russia – even though it is bolstering the very dictator so many of them have pushed to leave power" [6].

In Maurizio Molinari notes (La Stampa) refer to the confrontation of East and West, on the example of Israel and the EU relations. Alberto Flores marks on the United States and Israel meeting: "... the United States cannot do without a major ally in the region covered by the fire. The Jewish state cannot do without the military and economic aid, on which its survival depends... " [7].

Explorer of the Middle East, Walid Phares in his article: "The revolution is coming. The struggle for freedom in the Middle East" writes that as a result of the attacks on September 11, 2011 and the subsequent attacks on the forces fighting for democracy in the region, a new historical window is opened sharply and unexpectedly [8]. Which, of course is difficult to disagree. If we recall fragments from the history of the struggle against extremist groups, it certainly recalls memories of the struggle of the West with the "Taliban" in Afghanistan and Saddam Hussein's dictatorship in Iraq.

Consequently, we can see a struggle in the region between the forces supported by the US and focused on democratic changes, and the Islamists and jihadis' seeking its political and electronic database.

Thus, we can say that the fate of the new world order is in the hands of the Middle East, which impacts on the imbalances in the world economic development.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Миллард А. Колыбель цивилизации? Древний Ближний Восток. - Москва, 2000.

[2] Акопов П. По мере уничтожения халифата станет понятно его происхождение // Взгляд: Деловая газета. – 2015. - 19 ноября.

[3] Ричи М. Под бомбами – нефть ИГИЛ: война США и России бьет по сокровищу аль-Багдади // Пресс Дэйджест. – 2015. - 19.11.

[4] Solomon, Jay. U.S. eyes Russia-Iran split in bid to end Syria conflict // The Wall Street Journal. – 2015. - 19 Nov.

[5] Лассер, Изабель. Сирия: начинают вырисовываться пределы российского военного вмешательства // Le Figaro. – 2015. - 6.11.

[6] Rogin, Josh; Lake, Eli U.S is driving Mideast allies toward Putin // Bloomberg View, 2015. - Oct. 27.

[7] Молилари, Маурицио. Гнев Израиля в отношении ЕС в связи с маркировкой товаров? “Антиеврейская дискриминация” // La Stampa. – 2015. - 12.11.

[8] Валид Ф. Революция грядет. Борьба за свободу на Ближнем Востоке. - Москва, 2010.

REFERENCES

[1] Milliard A. Kolybel' tsivilizatsii? Drevniy Blizhniy Vostok. Moskva, 2000 [in Russ.].

[2] Akopov P. Po mere unichtozheniya khalifata stanet ponyatno yego proiskhozhdeniye. *Vzglyad: Delovaya gazeta*, 2015, 19 noyabrya [in Russ.].

[3] Richi M. Pod bombami – neft' IGIL: vojna SSHA i Rossii b'yet po sokrovishchu al'-Bagdadi. *Press Daygest*, 2015, 19.11 [in Russ.].

[4] Solomon, Jay. U.S. eyes Russia-Iran split in bid to end Syria conflict. *The Wall Street Journal*, 2015, 19 Nov. [in Russ.].

[5] Lasser, Izabel'. Siriya: nachinayut vyrisovyvat'sya predely rossiyskogo voyennogo vmeshatel'stva. *Le Figaro*, 2015, 6.11. [in Russ.].

[6] Rogin, Josh; Lake, Yeli U.S is driving Mideast allies toward Putin. *Bloomberg View*, 2015, Oct. 27.

[7] Molinari, Mauritsio. Gnev Izrailiya v otnoshenii YES v svyazi s markirovkoy tovarov? “Antiyevreyskaya diskriminatsiya”. *La Stampa*, 2015, 12.11 [in Russ.].

[8] Valid F. Revolyutsiya gryadet. Bor'ba za svobodu na Blizhnem Vostoke. Moskva, 2010 [in Russ.].

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Шотанова Г.А.,

к.и.н. доцент кафедры языков и перевода
региона Ближний Восток,

Блашова Н.Д.,

старший преподаватель кафедры языков и перевода региона Ближний Восток,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: СМИ, политика, Ближний Восток, культурная политика.

Аннотация. В статье рассматривается роль СМИ в процессе изучения политической ситуации на Ближнем Востоке. В настоящее время изучаемый регион является актуальным, и привлекает к себе внимание исследователей. Интерес вызван тем, что на протяжении всей своей долгой истории Ближний Восток оставался одним из важнейших политических, экономических религиозных и культурных центров. В работе упоминаются труды российских и западноевропейских исследователей таких как, А.Милларда, П.Акопова, Маурицио Ричи и др.

БҰҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫ ТАЯУ ШЫҒЫС МӘСЕЛЕЛЕРІН ЗЕРТТЕУ КӨЗІ РЕТІНДЕ

Шотанова Г.А.,

т.ғ.к., доцент, Таяу шығыс аймақтарының тіл және аударма кафедрасы

Блашова Н.Д.,

аға оқытушы, Таяу шығыс аймақтарының тіл және аударма кафедрасы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: БАҚ, саясат, Таяу Шығыс, мәдени саясаты.

Андапта. Берілген мақалада Таяу Шығыс аймақтардағы саяси мәселелерді зерттеу барысында БАҚ-тың атқаратын ролі қарастырылады. Қазіргі таңда бұл аймақ өзекті болып табылады және зерттеушілердің назарын өзіне аудартады. Бұл қызығушылықасырлар бойына жалғасқан тарихында Таяу Шығыс саяси, экономикалық, діни және мәдени маңыздылығы жоғары орталықтардың бірі болуымен түсіндіріледі. Аталған жұмыста А.Миллард, П.Акопов, Маурицио Ричи және тағы басқа да ресейлік, батыс еуропалық зерттеушілердің еңбектері сөз болады.

Статья поступила 27.03.2016 г.

TRADITIONAL CHINESE VIEWS ON THE FORMATION OF BORDERS

Sandybayeva G.M.,

second-year master student, Oriental studies of Ablaihan
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

Keywords: border, history, Kazakhstan, conflict, problem, traditional views.

Abstract. In this article we will try to find out when the first time in the history of China the borders problem was formed, and the process formation of boundary idea in the minds of the Chinese people and how the ancient idea on the border affects to China's modern approaches to this problem. We will consider the forms of control by China a space of border areas at that time and large border areas now.

УДК 321.01 (510)

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ КИТАЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦ

Сандыбаева Г.М.,

магистрант 2 курса,
6M020900 Востоковедение,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: граница, история, Казахстан, конфликт, проблема, традиционные взгляды.

Аннотация. В данной статье мы попытаемся выяснить, когда впервые в истории Китая сформировалась проблема границ, каким образом шло формирование понятия границы в сознании китайцев и насколько древние представления о границе влияют на современные подходы Китая к этой проблеме. Рассмотрим формы контроля Китаем пространства приграничных районов тогда и больших приграничных районов сейчас.

Существует известная Восточная притча, повествующая о значении границы для сохранения государственности. Когда в период нашествия неприятеля к правителю государства пришел сановник и заявил, что неприятель в обмен на мир требует выплаты дани, правитель приказал эту дань выплатить, поскольку это – всего лишь деньги. Когда сановник пришел вновь, заявив, что неприятель требует принцессу, правитель отдал приказ отдать принцессу, поскольку это – только одна из девушек. Когда неприятель в обмен на мир потребовал территориальных уступок, а пришедший к правителю сановник порекомендовал последнему отдать пустующие территории, правитель приказал отрубить сановнику голову, ибо территория – основа государства. Мудрый правитель понимал, что, отдав часть, можно лишиться всего. С тех пор прошло много веков, но отношение к территории

и государственной границе остается прежним. Они священны и неприкосновенны [1, с. 47].

В памяти человечества полно войн, целью которых был захват новой территории или возвращение бывших владений. Вторая половина прошлого века изобиловала территориальными конфликтами в Африке и Латинской Америке (наследие колониального режима), а конец столетия привлек внимание к Азии и пространству бывшего СССР.

Страны Азии, главным образом Восточные, охвачена энергичной деятельностью, которая до сих пор направлялась по мирному руслу быстрыми темпами экономического развития региона. Однако равновесие представляется крайне хрупким и может быть разрушено любым несогласием. Возможность такого несогласия таится в огромном количестве спорных вопросов, каждый из которых подобен бочке с порохом. Среди них: недовольство Китая независимым статусом Тайваня; Парасельские острова и острова Спратли в Южно-Китайском море создают опасность столкновения между Китаем и рядом государств Юго-Восточной Азии; по-прежнему не решен вопрос о южных островах Курильской гряды; Китай предъявляет территориальные претензии практически всем своим соседям на материке; острова Сенкаку оспариваются Японией и Китаем.

Для адекватного понимания нами отношения Китая к своим границам необходимо, как представляется, выяснить, когда впервые в истории Китая сформировалась проблема границ, каким образом шло формирование понятия границы в сознании китайцев и насколько древние представления о границе влияют на современные подходы Китая к этой проблеме. Кроме этого, нас интересует вопрос о формах контроля Китаем пространства приграничных районов тогда и больших приграничных районов сейчас. Как изменилось содержание понятия приграничных районов.

С древнейших времен и до наших дней в Китае опубликовано большое количество литературы по проблеме границ. Советскими и российскими синологами была проведена огромная работа по исследованию этих источников. Итогом этих многолетних научных изысканий стало издание в 2001 году коллективной монографии «Границы Китая: история формирования» (под общ. ред. В.С.Мясникова и Е.Д.Степанова). Практически в это же время

(работа была завершена к 2000г.) в 2003 году в КНР выходит тоже итоговый труд китайских ученых – коллективная монография в восьми томах “Полная история границ Китая” (“Чжунго бяньцзян тунши цуншу”) под общей редакцией известного историка и крупнейшего специалиста в этой области Ма Дачжэна.

Граница, если она осознается в качестве таковой, предполагает контроль со стороны властей, то есть создание соответствующей администрации. Этой теме посвящён один из томов указанного исследования – “История китайской администрации приграничных районов” [2]. Лю Ти, автор первой главы десятого раздела этой книги, как раз рассматривает интересующие нас *традиционные взгляды древнего Китая на границу и существовавшие тогда формы контроля пространства приграничных районов.*

Лю Ти, в частности, отмечает, что граница, с политической точки зрения, является границей разграничения (территорий) по разной степени политического господства (центра). В этой формулировке, по нашему мнению, скрывается вся квинтэссенция взглядов древних китайских правителей на границы и территории. Не важно, принадлежит ли Китаю территория юридически, находится ли она в вассальной зависимости, или принимает китайское правление в виду родственных династийных связей, для Китая важным остается только одно – степень его политического господства на данной территории.

“В первую очередь, – отмечает Лю Ти, – граница - это государственная граница, т.е. пределы между господством и не господством. И еще. Граница – это также пограничные районы, прилегающие к государственной границе, т.е. переходные районы от территории над которыми осуществляется господство к территории без этого господства” [2]. На наш взгляд, здесь, граница не рассматривается как линия раздела между территориями своего и чужого государства. Она представляет собой границу государства и некую промежуточную зону между собственной территорией и всем остальным не контролируемым пространством. Нигде не упоминается другое или соседнее государство. Вслед за этим автор акцентирует, что в древности граница на практике – это весьма относительное понятие. Неопределенность понятия границы выражается не только в единстве противоположностей господства и не господства, но так же и в том, что связи между внутренним и внешним, которые она отражает, тоже достаточно относительны.

Иными словами говоря, в древние времена у Китая не было никаких ограничений по расширению своего пространства. Но, как показала история, Китай кроме включения в свой состав приграничных районов, которые стали автономными районами, других существенных территориальных приобретений не сделал.

Цинь Шихуан является основателем династии Цинь и первым императором объединенных царств Китая. Объединив все отдельные царства в Империю, он разделил государство на тридцать шесть провинций. Административная система центральной власти императора была сформирована и длительное время функционировала на довольно стабильном пространстве Центральной равнины, которая стала основой китайского единого государства. За пределами Центральной равнины находились обширные приграничные районы, т.е. районы подчинявшиеся Китаю (вассальные княжества). Собственно Китаем считались княжества (царства), находящиеся в пределах Великой китайской стены на Центральной равнине. Граница между Центральной равниной и приграничными районами была достаточно четкой, а граница между приграничными районами и остальным миром всегда оставалась размытой. В целом, можно считать, что проблема границ в современном понимании возникает после образования единого китайского государства на пространстве Центральной равнины.

Для древнего Китая характерна довольно стройная система контроля приграничных районов, основанная на традиционных династийных и родовых связях, а так же на однозначно понимаемых всеми правилами протокола и этикета. Поэтому войны между императорской центральной властью и приграничными районами были скорее исключением, чем правилом.

Важную роль в подчинении как внутренних, так и внешних, т.е. приграничных, районов Китая играла система *служения императору* (“*фушигуань*”). Древние источники упоминают, что в “девяти землях” (“цзючжоу”, название Китая) было пять форм служения императору (“уфу”), которые со временем развились в девять (“цзюфу”). К ним относят службу титулованных особ и знати (“хоуфу”), простолюдинов (“дяньфу”), мужского населения (“наньфу”), вассальное служение (“фаньфу”) и др. Граница в этом смысле также отражала разную степень подчинения и служения политическому центру неодинаковых по своему положению

районов страны. От этой степени подчинения, в свою очередь, зависело и то, какие обязательства брали на себя эти районы перед политическим центром. Китайцы рассматривали любые формы подчинения, как служение “сыну неба”, т.е. императору Китая. В то же время в пограничных районах существовало много сравнительно независимых политических систем, которые сами определяли степень своей зависимости от единого политического центра и, следовательно, своих обязательств, что во многом определялось уровнем военной силы этого района и его удаленности от центра. В целом можно сказать, что речь опять идет о границах – границах распространения власти императора независимо от того, какие формы подчинения они приобретают.

Взаимоотношения *между китайцами и инородцами* (“Хуаигуань”). В древнем Китае проживало много племен. Они получили общее название “сыи” (т.е. четыре племени). К “четырем племенам” (“сыи”) китайцы относили: “И” - восточные народности, “Мань” - дикие южные племена, “Жун” - тюркские племена на западе, “Ди” - племена на севере. В эпоху Ся и Шан было много мелких царств, населенных различными племенами, которые находились в вассальной зависимости от центральных династий Ся и Шан. Все правители тех эпох рассматривали в качестве своих подданных и китайцев только тех, кто жил во внутренних территориях (т.е. на Центральной равнине), а те, кто жил за пределами этих территорий, были для них не китайцами, инородцами. Разница между “Ся” (китайцами) и “И” (племенами) заключается в том, что “Ся” жили внутри государства, а “И” – за ее пределами, в приграничных районах. Поэтому взаимоотношения между китайцами и не китайцами всегда превращался в вопрос о границе. Все национальные меньшинства (не ханьцы) всегда жили в приграничных районах и продолжают жить до сих пор: монголы, уйгуры, казахи, тибетцы, хуэйцы и др. Вопрос взаимоотношений китайцев и инородцев всегда превращался в национальный вопрос и, следовательно, политический.

Во все времена наши предки уделяли особое и первостепенное значение вопросам о земле, жизненном пространстве нации, защите внешних границ. Вот и наше государство, Казахстан, с первых лет независимости взялись за решение именно этой круга проблем.

“Каким бы независимым государством ты ни был, но пока не приведена в порядок государственная граница, и пока твоя целостность и неделимость не признана всеми соседями, толку от этой независимости мало, - со всей откровенностью говорил Нурсултан Абишевич. - Поэтому сначала мы пришли к согласию по вопросам границы с Китаем, затем с Кыргызстаном, Туркменистаном, Узбекистаном, а теперь вот договорились с Россией.

Споры из-за земли всегда были головной болью казахов. “Бог услышит даже шепот”, - гласит казахская поговорка, и если зреть в корень, то все прежние противостояния и схлестки недомолвки между Половецким полем и Древней Русью, бесконечные кровавые войны между казахами и джунгарами, трагические стычки между казахами и кыргызами во времена хана Кене, драматические конфликты последних веков и десятилетий - были крайними проявлениями вековечных споров за землю и волю. В конце концов, граница - это кровь, плоть, колыбель и могилы отцов, и пока в принципе не решен вопрос границ, то есть “тела” государственности, нельзя считать решенной проблему стабильности. Там, где нет стабильности, ненадежен и зыбок рост экономики. А там, где шатки и нетверды эти две “ноги” устойчивого развития - нет никаких шансов и оснований для прогресса науки и культуры” [3].

Что же касается регулярно вспыхивающих обывательских инсинуаций о том, что при делимитации внешних границ Казахстан “потерял-де часть своих земель и уступил их великим державам”, то на этот счет я бы мог привести воспоминания самого Нурсултана Абишевича об обстоятельствах определения границы Казахстана с Китайской Народной Республикой: “Помнится, Председатель КНР аксакал Цзян Цзэминь говорил мне: “Слушай, я тебе советую: пока мы друзья, ты займись своей границей, проясни ситуацию и полностью определись по ней!”... Речь шла о ничтожных клочках земли - о неудобьях на горных кручах и в пустынях, крайне непригодных ни для житья, ни для хозяйственной деятельности... Тогда я сказал Цзян Цзэми-ню: “Господин Председатель, вы - большая страна, а мы - маленькая. Я предлагаю: пусть 53% спорных территорий отойдет к нам, а 47% будут ваши”. Так и порешили” [4].

Прохождение казахстанско-китайской границы с момента ратификации Соглашений по делимитации границы между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой 1995 и 1999 годов закреплено на должном нормативно-правовом уровне.

Республика Казахстан, как независимое суверенное государство осуществляющая территориальное верховенство в пределах, установленных государственной границей, в соответствии с принципами целостности, неприкосновенности и неотчужденности своих территорий разрешает проблемы, связанные с прохождением государственной границы, во-первых, на основе мирных переговоров, консультаций и заключения международных договоров по делимитации границ. Во-вторых, в соответствии с общепризнанными принципами международного права, в-третьих, на основе соображений справедливости и рациональности, в-четвертых, в духе взаимопонимания и взаимной уступчивости.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. - Алматы: Жалын, 1998. – С. 47-52.
- [2] 中国边疆经略史/马大正主编。- 郑州：中州古籍出版社。 - Пекин, 2003 (История китайской администрации приграничных районов. Глав. ред. Ма Дачжэн).
- [3] Касымбеков М. Первый! Очерки о Президенте Республики Казахстан. - Астана, 2011.
- [4] Грачиков Е. Границы Китая: некоторые вопросы понимания. – Режим доступа: URL: <http://china-geopolitics.ru/vvedenie-v-rubriku-granitsyi-kitaya/> - (дата обращения 17.1.2016).

REFERENCES

- [1] Bichurin N.YA. Sobraniye svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevniye vremena. T.1. Almaty: Zhalyyn, 1998, S. 47-52 [in Russ.].
- [2] 中国边疆经略史/马大正主编。- 郑州：中州古籍出版社。 Pekin, 2003 Istoriya kitayskoy administratsii prigranichnykh rayonov. Glav. red. Ma Dachzhen) [in Chin.].
- [3] Kasymbekov M. Pervyy! Ocherki o Prezidente Respubliki Kazakhstan. Astana, 2011 [in Russ.].
- [4] Grachikov Ye. Granitsy Kitaya: nekotoryye voprosy ponimaniya. Rezhim dostupa: URL: <http://china-geopolitics.ru/vvedenie-v-rubriku-granitsyi-kitaya: data obrashcheniya> 17.1.2016 [in Russ.].

ШЕКАРАЛАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУҒА ҚАТЫСТЫ ҚЫТАЙДЫҢ ДӘСТҮРЛІК КӨЗҚАРАСТАРЫ

Сандыбаева Г.М.,

2 курс магистранты, 6М020900 Шығыстану,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: шекара, тарих, Қазақстан, дау, проблема, дәстүрлік көзқарастар.

Аңдатпа. Бұл мақалада біз Қытай тарихында қашан алғашқы рет шекаралар проблемалары қалыптасқанын, қытайлар санасындағы шекара түсінігінің қалыптасуы қалайша жүргенін және шекара туралы көне түсініктер Қытайдың осы проблемаға заманауи тәсілдері қаншалықты әсер ететінін анықтауға тырысамыз. Қытайдың сол кездегі шекараға шектес аудандарының кеңістігін және қазіргі кездегі үлкен шекараға шектес аудандарының бақылау түрін қарастырамыз.

Статья поступила 27.03.2016 г.

3 БӨЛІМ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-
МӘДЕНИ ПРОЦЕССТЕРІ
РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОЦЕССЫ
SECTION 3
INTERNATIONAL LAW AND SOCIO-CULTURAL PROCESSES

RELEVANCE, ADMISSIBILITY AND SUFFICIENCY OF
EVIDENCE TESTING

Krut E.V.,

undergraduate of master degree

Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan, kryt_elis@mail.ru

Keywords: proof process, checking the evidence, evaluation of evidence, legal proceedings.

Abstract. The assessment of evidences in proceeding is considered in the article as a system of logical operations. As per the research findings it is aimed at admissibility, relevance and sufficiency in a complex to determine the circumstances the included in the ultimate fact.

УДК 327

ОТНОСИМОСТЬ, ДОПУСТИМОСТЬ И ДОСТАТОЧНОСТЬ
ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Крут Э.В.,

магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан, kryt_elis@mail.ru

Ключевые слова: процесс доказывания, проверка доказательств, оценка доказательств, судопроизводство.

Аннотация. В статье рассматривается оценка доказательств в судопроизводстве, как система логических операций. По их исследованию имеет своей целью определение допустимости, относимости и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Согласно закону доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Собрание, проверка и оценка доказательств - части единого органического целого - процесса доказывания, процесса установления истины по уголовному делу. Процесс доказывания начинается с собирания доказательств. Собираемые и собранные доказательства в процессе доказывания проверяются и оцениваются с целью установления истины по делу.

Процесс доказывания - осуществляемая в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по уголовным делам, представляющая собой частный случай применения теории познания.

Назначение уголовного судопроизводства, связанное с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, уголовным преследованием и назначением виновным справедливого наказания, отказом от уголовного преследования невиновных, реабилитацией каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, может быть успешно реализовано только при условии установления истины по уголовным делам.

Доказыванию, как одной из разновидностей процесса познания, присущи особенности, отличающие его от иных видов познавательной деятельности. Они обусловлены прежде всего целью доказывания. Специфичен и объект, на познание которого направлено доказывание в уголовном процессе. Он представляет собой всегда событие прошлого - виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РК под угрозой наказания.

Исходя из особенностей целей и объекта познания по уголовным делам, закон определяет: назначение судопроизводства в целом; обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу; средства доказывания и требования, которым они должны отвечать; субъекты доказывания и их правовое положение; правовые формы, в которых реализуется доказывание; пространственно-временные рамки доказывания [1].

От правильности построения процесса доказывания прямо зависит, выполнит ли уголовное судопроизводство предназначение, которое на него возлагает законодатель. О роли и значении

доказывания в судопроизводстве свидетельствует и судебная практика, согласно которой пробелы и недостатки в доказывании являются одним из наиболее распространенных оснований отмены вышестоящими судами приговоров с направлениями дел на новое рассмотрение, а также их прекращения.

Совокупность норм уголовно-процессуального закона, регулирующих цели, предмет, пределы, средства, порядок доказывания по уголовным делам, обязанности и права субъектов, его осуществляющих и в нем участвующих, именуют доказательственным правом. Процесс доказывания и нормы закона, его регулирующие, изучает теория доказательств, являющаяся частью науки уголовного процесса.

Элементами доказательственной деятельности являются: собрание, проверка и оценка доказательств.

Собрание доказательств - это совершение субъектами доказывания, в пределах их полномочий, процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном законом порядке доказательств [2].

Собрание доказательств представляет собой систему действий, направленных на восприятие объективно существующих следов происшедшего события и их процессуальную фиксацию. При выборе путей и средств собирания доказательств учитываются закономерности, связанные с образованием следов, отражений в объективной действительности и условий, обеспечивающих наиболее надежные пути и средства их восприятия и закрепления в материалах дела следователем, судом. С учетом этого закон устанавливает правила следственных действий (их процессуальную форму), в ходе которых собираются доказательства (например, правила допроса, обыска, опознания, приобщения к делу вещей в качестве вещественных доказательств).

Собрание доказательств происходит путем: производства следственных и судебных действий, перечень и порядок проведения которых указан в законе: истребования от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов, производства ревизий: получения доказательств, представленных участниками процесса, а также любыми гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями.

Участники процесса имеют право ходатайствовать о производстве следственных действий по собиранию доказательств, но сами

собирать доказательства следственным путем не могут, они могут представить лицам, ведущим производство по делу, вещи с просьбой приобщить их к делу в качестве вещественных доказательств, письменные и иные документы называть лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, потерпевших, и ходатайствовать об их вызове к следователю, в суд.

Защитник обвиняемого, представитель потерпевшего (адвокат) может запрашивать документы из учреждений, организаций и представлять их следователю, суду. Он может использовать и технические средства: видео- и звукозапись, фото- и киноаппаратуру, например, записать рассказ очевидца происшествия, сделать фотоснимок места происшествия и т. п. вне рамок производимых следователем, судом следственных действий. Эти материалы он может представить следователю, суду и ходатайствовать о проверке и приобщении их к делу. Они могут служить для обоснования ходатайства о вызове и допросе лица в качестве свидетеля и др.

Представление доказательств - это способ реализации участником процесса своего права на участие в доказывании. Следователь, суд не вправе отказать участнику процесса в приобщении к делу документа, представленного в качестве доказательства, или в производстве следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства, о которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела [3].

Способами закрепления доказательств закон считает как письменную форму (протокол), так и фотографирование, магнитофонную запись, киносъемку, изготовление слепков и оттисков следов, прилагаемых к протоколам.

Собирание доказательств как элемент познавательной деятельности - тоже отражательный процесс, своеобразное “вторичное отражение” исследуемого обстоятельства в сознании следователя, судей, а затем его внешнее выражение, объективизация в протоколах допроса, осмотра, обыска и др. Таким образом, посредством определенных в законе следственных действий и в определенной законом процессуальной форме следы-отражения из объективного мира “переносятся” в материалы уголовного дела. Очевидно, что успешность этой деятельности зависит от умения познающего субъекта обнаружить следы, несущие информацию, выявить их внешние и внутренние связи с другой, уже ранее полученной информацией, точно зафиксировать и сохранить полученную информацию.

Проверка доказательств. В законе сказано: “Все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда” [4].

Проверка доказательств включает проверку их относимости, допустимости, достоверности, т.е. проверку соблюдения процессуальных правил собирания доказательств, относимости к делу тех сведений, которые составляют содержание доказательства, доброкачественности источника получения сведений и их достоверность. Проверка доказательств может производиться различными путями: путем сопоставления доказательств с нормативными правилами получения доказательства (соблюдены ли правила допроса свидетеля, проведения опознания), путем сопоставления полученных данных с искомыми фактами или с другими данными по делу (выявление того, мог ли свидетель видеть и слышать то, о чем рассказывает, обладает ли эксперт необходимыми знаниями для дачи заключения и т. п.).

Доказательство может проверяться в момент его получения (например, путем постановки уточняющих вопросов свидетелю), в последующем расследовании и рассмотрении дела по мере собирания и проверки других доказательств.

Оценка доказательств – мыслительная, логическая деятельность, имеющая своей целью определенный вывод, суждение об относимости, допустимости, достоверности, значении (силе) каждого доказательства и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и разрешения уголовного дела.

Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. В случаях, указанных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь, дознаватель могут признать доказательство недопустимым.

Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение или обвинительный акт [5].

Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в установленном порядке настоящим Кодексом.

1. Закон не предписывает, какими доказательствами должны быть установлены те или иные обстоятельства, не устанавливает заранее силы доказательств, преимущественного значения видов доказательств, количественных показателей достаточности доказательств для того или иного решения по делу. Очевидно, что оценка допустимости доказательств предопределяется указанными в законе правилами, а не внутренним убеждением.

2. Оценка доказательств производится по внутреннему убеждению, но она не может быть произвольной.

В ее основе должно лежать “всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств дела в их совокупности”.

Необходимо оценить каждое доказательство само по себе и в совокупности с другими доказательствами.

Если же сомнения в доказанности какого-либо обстоятельства остаются, его нельзя считать доказанным, также нельзя положить в основу своего убеждения доказательство, достоверность которых сомнительна.

Очевидно, что убеждение в достоверности каждого доказательства и достаточности их совокупности для вывода о доказанности каких-либо обстоятельств может сформироваться именно на основе совокупности доказательств и их объективного, беспристрастного исследования. Правила оценки доказательств председательствующий объясняет присяжным в своем напутственном слове, а именно то, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, выводы присяжных не могут основываться на предположениях, а также на исключенных из разбирательства доказательствах.

Внутреннее убеждение является и результатом оценки доказательств. Внутреннее убеждение как результат оценки может характеризоваться как гносеологический (познавательный) ре-

зультат и определенное психологическое состояние лица, оценившего доказательства. Внутреннее убеждение как познавательный результат — это убеждение в наличии (отсутствии) каких-либо фактических обстоятельств. Это убеждение должно иметь в своей основе совокупность собранных по делу доказательств, исследованных полно, всесторонне и объективно. Полученное знание должно быть обосновано, аргументировано. Поэтому применительно к важнейшим решениям закон требует, чтобы в них приводились доказательства сложившегося убеждения, в них должны быть изложены содержание доказательства и мотивы, по которым оно оценено как достоверное или недостоверное; основание убеждения о доказанности (недоказанности) каких-либо обстоятельств.

Только присяжные заседатели “освобождены от приведения мотивов своих решений, но не потому, будто бы им предоставлено основывать свои ответы на впечатлении вместо знания, даваемого изучением дела, а лишь для облегчения их письменной работы, в которой народный элемент оказывается малопригодным”.

Таким образом, внутреннее убеждение как результат оценки характеризуется с разных сторон: во-первых, это — знание, во-вторых, вера в правильность этого знания и, в-третьих, волевой стимул, побуждающий к определенным действиям.

Еще одним аспектом в сфере нарушения норм закона при оформлении процессуальной документации досудебного расследования выступают нарушения при передаче дел от одного специального субъекта другому (например от дознавателя к следователю), где необходимо не упустить важный процессуальный документ, а именно: принимающий субъект выносит постановление о принятии дела в производство, в противном случае все последующие действия данного лица не будут иметь юридической силы.

Есть предположение, что на сегодняшний день не найдено эффективной системы оценки и применения допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. По поводу закрепления в качестве исключения асимметрии допустимости доказательств, то есть когда правило о допустимости доказательств относят исключительно к обвинительным доказательствам, а, в свою очередь, оправдательные доказательства, добытые с нарушениями закона, вправе использовать сторона защиты для отстаивания своей позиции. Однако если смоделировать данную правовую конструкцию на практике, получается, что нарушено равновесие субъективных

прав обвиняемого, так как уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

Безусловно, проблемы допустимости доказательств, полученных в рамках уголовно-процессуального закона, будут всегда остро волновать всех участников судебного производства, но если для обвиняемого доказательства его вины будут признаны недопустимыми - это значительно улучшает его положение, в том числе в части признания потенциальной невиновности. Следовательно, назревает вопрос, почему лицо, чьи права и интересы нарушены преступлением, должно расплачиваться за некомпетентные или недостаточные действия должностных лиц стороны обвинения, которые привели к невозможности использования реально существующих доказательств в качестве допустимых, а соответственно, и полноценно использовать право на защиту? Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что существующие проблемы в сфере доказывания в уголовном судопроизводстве в аспекте признания доказательств вины недопустимыми чаще всего выступают элементом защиты прав подозреваемого (обвиняемого).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Громов Н.А., Жога Е.Ю., Новичков И.В. Понятие процесса доказывания // Право и политика. - 2005. - № 2.
- [2] Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973.- С. 290.
- [3] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968.- С. 296.
- [4] Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976.
- [5] Печников Г.А. Проблемы истины на предварительном следствии. – М., 2001. - С. 58.

REFERENCES

- [1] Gromov N.A., Zhoga E.Y., Beginners I.V. The concept of proof process. *Law and Politics*. 2005, № 2 [in Russ.].
- [2] Teoriya dokazatelstva v sovetskom ygolovnom prave M., 1973, S. 290 [in Russ.].
- [3] Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. M., 1968, S. 296 [in Russ.].
- [4] Fatkullin F.N. Obshie problemy prozessualnogo dokazevaniya. Kazan', 1976 [in Russ.].
- [5] Pechnikov G.A. Problemy istini na predvaritelnom sledstvii. M., 2001, S. 58 [in Russ.].

**ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕР ТЕСТІЛЕУ ӨЗЕКТІЛІГІ, ОЛАРҒА ЖОЛ БЕРІЛЕТІНІНЕ
ЖӘНЕ ЖЕТКІЛІКТІЛІГІ**

Крут Э.В.,

магистрант, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан, kryn_elis@mail.ru

Тірек сөздер: Дәлелдемеу процесі, дәлелдемелер тексеру, дәлелдемелер бағалау, сот ісін жүргізу.

Андатпа. Бұл мақалада дәлелдемелерді бағалау сот ісін жүргізу жүйесі ретінде логикалық операциялар, оларды зерттеу мақсатын анықтау жарамдылығы, қатыстылығы және олардың жиынтығының жеткіліктілігі мән-жайларды анықтау үшін кіретін дәлелдеу пәні.

Статья поступила 27.03.2016 г.

THE MAIN ROLE OF PROOF PROCESS

Krut E.V.,

undergraduate of master degree Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
kryt_elis@mail.ru

Keywords: prosecuting Evidence Act, Code, article.

Abstract. The article is concerned with the issues as a definition of the vital role of the process its components and results on the basis of the criminal procedure of the Republic of Kazakhstan.

УДК 327

ГЛАВНАЯ РОЛЬ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

Крут Э.В.,

магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан, kryt_elis@mail.ru

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, акт, кодекс, статья.

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы как, определения главной роли процесса, её компоненты и результаты на основе Уголовного процессуального права Республики Казахстан.

Данная статья основана на определении главной роли процесса – доказывания. Уголовное судопроизводство представляет собой сложную и многогранную деятельность, которая состоит из различных систем действий. Ее основу составляет деятельность по выяснению фактических обстоятельств события преступления, собиранию и закреплению фактов, подтверждающих это событие. Эта деятельность всегда связана с познанием обстоятельств прошлого, т.е. тех, свидетелем которых не были ни следователь, ни суд. Познать обстоятельства преступления они могут лишь опосредованным путем, основываясь на тех фактических данных о произошедшем событии, которые остались в объективном мире.

Таким образом, сердцевиной уголовно-процессуальной деятельности является процесс познания обстоятельств совершенного преступления, подчиненного назначению уголовного судопроизводства. Оно осуществляется по общим правилам познавательной деятельности. Но особенностью познания, осуществляемого органами предварительного расследования и судом, является то, что оно носит удостоверительный характер: установленные в ходе расследования

и судебного разбирательства факты и обстоятельства должны быть подтверждены сведениями, закрепленными в установленной законом процессуальной форме в материалах уголовного дела. В силу этого познание в уголовном процессе называется доказыванием [1].

Нормы уголовно-процессуального права, которые регламентируют эту деятельность, образуют доказательственное право. Оно является органической частью уголовно-процессуального права и может быть только условно выделено из всей его системы. В науке уголовного процесса и в курсе учебной дисциплины принято выделять учение о доказательствах и доказывании (теорию доказательств) как их составную часть.

Учение о доказательствах и доказывании, являясь теоретической базой доказательственного права, изучает юридические нормы, которые определяют процессуальный порядок доказывания; изучает понятие доказательств, понятие предмета доказывания, структуру процесса доказывания; исследует роль научно-технического прогресса в доказывании и т.д.

В основе познания в уголовном процессе лежат основные положения гносеологии, которые дают универсальный методологический ключ для познания обстоятельств совершенного преступления. Познание в уголовном процессе имеет целый ряд особенностей, обусловленных уголовным судопроизводством как специфическим видом государственной деятельности.

Правом принимать участие в доказывании наделен широкий круг лиц. Это такие участники процесса, как обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, которые имеют право собирать и представлять доказательства, заявлять ходатайство об их истребовании.

Особое место применительно к обязанности по осуществлению доказывания занимает защитник. Закон не называет его среди субъектов, на которых возложена обязанность доказывания. Но защитник не вправе и уклониться от участия в доказывании. Он не может занимать пассивную позицию в ходе производства по делу и должен использовать все не противоречащие закону средства и способы в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность.

Обязанность доказывания не лежит на суде. В соответствии с принципом состязательности уголовного процесса суд лишь исследует и оценивает те доказательства, которые представлены сторонами [2].

Доказательственное право, занимаясь изучением доказательств и процесса доказывания, является подотраслью уголовно-процессуального права, и играет важную роль в деле достижения задач уголовного процесса.

Доказывание пронизывает уголовно-процессуальную деятельность, является ее сердцевинной, центральной частью уголовного процесса. Все решения в уголовном процессе, как промежуточные, так и окончательные, принимаются на основе доказательств. При изучении отдельных тем следует иметь в виду, что многие вопросы доказательственного права не имеют однозначного объяснения в науке.

Процесс доказывания представляет собой осуществляемую в установленном уголовно – процессуальном законом порядке деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств произошедшего события. Этот процесс необходимо рассматривать в единстве двух его сторон: *практической* деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда, направленной на получение доказательств, и *логической* деятельности данных субъектов, целью которой является поиск доказательств, их проверка и оценка [3].

Согласно ст. 121 УПК РК доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. Однако, поскольку доказательства собираются, проверяются и оцениваются для дальнейшего использования в деятельности органов предварительного расследования и суда, наряду с собиранием, проверкой и оценкой необходимо говорить об использовании доказательств.

В теории уголовного процесса собирание, проверку и оценку доказательств называют как этапами процесса доказывания, так и элементами процесса доказывания. С теоретической точки зрения, учитывая, что “процесс” означает “ход, развитие какого-нибудь явления”, можно говорить об этапах процесса доказывания. Однако поскольку на практике собирание, проверка и оценка доказательств не разграничиваются во времени, логичнее называть их элементами процесса доказывания.

Собирание доказательств, представляет собой систему действий, направленных на восприятие следов происшедшего события и их фиксацию (процессуальное оформление). Оно может осуществляться дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, указанных в законе: истребования от физических и юридических лиц тех или иных

предметов, документов; истребования от соответствующих органов материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Уголовно-процессуальный кодекс предоставляет участникам уголовного судопроизводства право ходатайствовать о производстве следственных действий. Кроме того, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В соответствии с ч. 2 статьи 122 УПК РК установлено, что орган, ведущий уголовный процесс, по ходатайствам участников процесса или собственной инициативе вправе по находящемуся в его производстве уголовному делу вызывать в порядке, установленном настоящим Кодексом, любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта или специалиста; производить предусмотренные настоящим Кодексом процессуальные действия; требовать от физических, юридических и должностных лиц, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предоставления документов и предметов, имеющих значение для дела, с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка выдачи и разглашения сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну; требовать производства ревизий и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц. О требовании производства ревизий и проверок деятельности субъектов предпринимательства орган уголовного преследования в течение суток уведомляет прокурора. Суд не вправе по собственной инициативе собирать доказательства [4].

В соответствии с ч. 3 ст. 122 УПК РК следует, что защитник, представитель потерпевшего, допущенные в установленном настоящим Кодексом порядке к участию в досудебном расследовании или судебном разбирательстве, вправе с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка о неразглашении сведений, составляющих коммерческую и иную охраняемую законом тайну, получать сведения, необходимые для осуществления защиты, представления интересов потерпевшего, путем:

1) истребования справок, характеристик, иных документов от юридических лиц.

Справки, характеристики и иные документы могут быть истребованы защитником, представителем потерпевшего от

государственных органов, общественных объединений, а также иных юридических лиц. Указанные юридические лица обязаны представить защитнику, представителю потерпевшего запрошенные ими документы или их заверенные копии в течение десяти суток.

При рассмотрении вопроса о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей истребуемые справки, характеристики и иные документы представляются защитнику в течение двух суток;

2) инициирования на договорной основе производства судебной экспертизы в соответствии с частями пятой, девятой и десятой **статьи 272** настоящего Кодекса;

3) направления запроса в экспертное учреждение о проведении на договорной основе соответствующей экспертизы;

4) привлечения на договорной основе специалиста;

5) опроса с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к уголовному делу, в том числе с использованием научно-технических средств.

Таким образом, полученные защитником результаты опроса, предметы, документы и иные сведения, истребованные справки, характеристики, иные документы становятся доказательствами только после приобщения их к материалам уголовного дела дознавателем, следователем и судом [5].

Все собранные по делу доказательства подлежат тщательной и всесторонней проверке со стороны дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Проверка доказательств может производиться путем:

1) сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле;

2) установления источников данных доказательств;

3) получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Для проверки доказательств чаще всего используются различные логические приемы, однако могут использоваться и некоторые следственные действия (очная ставка, повторная и дополнительная экспертизы).

Оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность дознавателя, следователя, прокурора и судьи по проверке относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства и достаточности их в совокупности для установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 125 УПК РК).

1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

2. В соответствии со **статьей 25** настоящего Кодекса судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью.

3. Доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для данного дела.

4. Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим Кодексом.

5. Доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности.

6. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В процессе доказывания могут использоваться результаты оперативно-розыскной деятельности, но только в том случае, если они отвечают всем требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору, в суд для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальником или его заместителем) [6].

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления

обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Уголовно процессуальный кодекс РК. – Астана, 2014.
- [2] Карнеева Л. М. Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – М., 1994.
- [3] Кокорев Л.Д., Н.П.Кузнецов. Уголовный процесс: доказательства и догадывание. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2011.
- [4] Лоер В. Теория доказательств. - М., Юридическая литература, 2014.
- [5] Львова Е.Ю. Защита по уголовному делу. – М.: Юрист. – С. 80.
- [6] Никитин Е. П. Метод познания прошлого // Вопросы философии. - 1966. - № 8.

REREFENCES

- [1] Ugolovno protsessual'nyy kodeks RK. – Astana, 2014 [in Russ.].
- [2] Karneyeva L. M. Garantii prav lichnosti v sotsialisticheskom ugolovnom prave i protsesse. M., 1994 [in Russ.].
- [3] Kokorev L.D., N.P.Kuznetsov. Ugolovnyy protsess: dokazatel'stva i dogadyvaniye. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 2011 [in Russ.].
- [4] Loyer V. Teoriya dokazatel'stv. M., Yuridicheskaya literatura, 2014 [in Russ.].
- [5] L'vova Ye.YU. Zashita po ugolovnomu delu. M.: Yurist, S. 80 [in Russ.].
- [6] Nikitin Ye. P. Metod poznaniya proshlogo. *Voprosy filosofii*, 1966,- № 8 [in Russ.].

ДӘЛЕЛІ ПРОЦЕСІНІҢ НЕГІЗГІ РӨЛІ

Крут Э.В.,

магистрант, Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ,
Алматы, Қазақстан, kryt_elis@mail.ru

Тірек сөздер: қылмыстық іс жүргізу, дәлелдер, акт кодексі, өнер.

Андатпа. Бұл мақалада өзекті мәселелер, басты рөлін анықтау процесі, оның компоненттері мен нәтижелері негізінде Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқығы қозғалған.

Статья поступила 27.03.2016 г.

MARRIAGE BY LAW OF SHIAS OR ORDER OF THEIR MARRIAGE

Ateyibekova N.T.,

Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: nurzyaa-78@mail.ru

Keywords: marriage, marriage by law of Shias, to married, woman and man, permanent marriage, temporal marriage, condition of marriage, agreement.

Abstract. Marriages in Iran consist temporal and permanent. Temporal marriages can be celled in case that a man does not possess sufficient financial position. Temporal marriage is permitted for Shias and forbidden at the Sunnis.

УДК 008

ШЕЙІТТЕР ЗАҢЫ БОЙЫНША НЕКЕ ҚИДЫРУ НЕМЕСЕ ҮЙЛЕНУ ТӘРТІБІ

Әтейбекова Н.Т.,

Таяу шығыс аймақтарының тіл және аударма кафедрасы,
Абылай хан атындаы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан,
nurzyaa-78@mail.ru

Тірек сөздер: неке, шейіттер заңы, үйлену, ерлі зайыпты, ер адам мен әйел, неке қидыру, өмірлік неке, уақытша неке, неке шарттары, келісім шарт.

Андапта. Иранда неке екі түрге бөлінеді. Бірі: өмірлік неке болса, ал екіншісі: уақытша неке. Уақытша неке тек шейіттер заңы болып табылады. Сүнниттерде уақытша неке түрі жоқ. Мақалада шейіттер заңы бойынша неке қидыру мен үйлену тәртібінің ерекшеліктері туралы айтылады.

Неке туралы түсініктердің тарихи дамуы әлемнің әр жерінде әр түрлі көрініс тапқан. Неке туралы діни көзқарастардың орнына кейде этикалық көзқарастар да қабылданғаны мәлім. Бұл жағдайда неке құпия ретінде де емес, шарт ретінде де емес, ерекше бір институт түрі ретінде қарастырылды. Некеге мұндай анықтама берген И.Кант. И. Кант ойынша келісім-шарт тұжырымдамасы некеге қатысты қолданылмауы керек, өйткені келісім-шарт некені тудыра алмайды. Келісім-шарттан тек белгілі бір мақсатты түсінуге болады. Ал неке адамның бүкіл өмірін қамтитын және белгілі бір мақсатқа жетумен емес, ерлі-зайыптылардың өлімімен ғана тоқтатылатын бір құбылыс.

Некенің құқықтық мазмұнына қатысты бірнеше теориялар бар. Олар: некені келісім ретінде, құпия ретінде, ерекше бір институт ретінде түсіну.

Некені келісім ретінде түсіну теориясы Ежелгі Римде қалыптасқан. Бір елдің заңнамасына сәйкес заңды болып табылатын, ал басқа мемлекетте керісінше заңсыз болып табылатын неке түрлері де бар. Соның бірі шейіттер заңы бойынша неке қидыру. Әрине бұл шейіттер үшін заңды болғанымен біздің халқымыз үшін заңсыз ретінде көрініс табады. Сонда шейіттер заңы бойынша қалай некеге отырады соған тоқталсақ;

Некелесу арқылы әйел, ер адамның заңды некедегі жұбайы болып табылады. Некелесу шейіттер заңы бойынша екі дәстүр арқылы жүзеге асады, бірі: өмірлік неке болса, екіншісі уақытша неке.

Өмірлік некелесуде ерлі зайыптылардың қанша уақытқа дейін некеге тұрулары туралы мерзімі көрсетілмейді және осы дәстүр арқылы тұрмысқа шыққан әйелді “дайеме”, яғни “мәңгілік” деп атайды. Ал, уақытша некелесуде ерлі зайыптылардың қанша уақыт көлемінде некеде тұру мерзімі көрсетіледі. Мысалы: әйелмен бір сағат, бір күн не бір ай не болмаса бір жыл не одан да көп мерзімге дейінгі уақыт аралығында некеге тұра алады және неке келісім-шартында мерзімдері нақты көрсетіледі. Осы дәстүр арқылы тұрмысқа шыққан әйелдерді “мутъа” немесе “сике”, яғни “уақытша некедегі әйел” деп атайды.

Некелесудің негізгі шарттары:

Некелесудің екі дәстүрінде де (өмірлік неке мен уақытша “мутъа” некесі) неке келісім-шартының оқылуы міндетті болып табылады. Неке келісім-шартын ерлі-зайыптылардың өздеріне оқуларына болады немесе өздері жағынан сенімді өкіл сайлай алады. Сенімді өкіл адам олардың атынан неке келісім-шартын оқиды.

Жасалған неке келісім-шартын оқитын адамның ер адам болуы міндетті емес, әйел адам да сенімді өкіл адам бола алады [1].

Ер адам мен әйелдің некесін қиып, неке келісім-шарты оқылмайынша олар, яғни ер-зайыптылар бір-бірімен жүздесе алмайды. Сондай-ақ сенімді өкіл адамның неке келісім-шартын тек оқып қоюуы жеткіліксіз болып табылады, неке тек сенімді өкіл адам шарттарды оқып және “оқыдым” деген сөзінен кейін ғана заңды деп танылады.

Егер некеге тұрушы әйел, неке келісім-шартын оқитын өкіл сайласа, алайда алғашқы он күн ішінде неке күнін белгілемесе, әйелдің берген сенімі мен өкілділігі арқылы өкіл адам өзі дұрыс деп тапқан мерзімді белгілей алуға құқылы. Егер әйел белгілі бір күн мен сағатты белгілесе, неке күні белгіленген уақытқа сай орындалуы шарт.

Өмірлік неке не уақытша неке келісім-шарттарын некеге тұрушы ерлі- зайыптылардың екеуінің атынан бір адам сенімді өкіл бола алады

және сенімді өкілді әйел жағынан да тағайындауға болады. Алайда, мүмкіндігінше неке келісім-шартын екі адамның оқығаны дұрыс.

Өмірлік некеге тұру келісім-шартын оқу тәртібі.

Егер некеге тұру кезінде неке келісім-шартын ерлі-зайыптылардың өздері оқыса, алдымен әйел “көрсетілген қалың малға сәйкес, өзімді сенің жұбайың ретінде санаймын” (араб тілінде) деп айтуы қажет, ал ер адам артынша “бұл некені қабылдадым”(араб тілінде) деп айтса некенің қиылғаны. Ал, егер ерлі- зайыптылар сенімді өкіл сайласа және ол адам олардың атынан неке шартын оқыса неке қиылды деп саналады.

Уақытша некеге тұру келісім-шартын оқу тәртібі.

Егер некеге тұрушы ерлі-зайыптылар неке күнін және “махр”, яғни әйел адамға берілетін қалыңмал анықталғаннан кейін неке келісім-шартын өздерінің оқығылары келсе, әрі өздері оқыса ерлі-зайыптылардың некелері қиылды деп санауға болады. Немесе ерлі-зайыптылар неке келісім-шартын оқуды сенімді өкілдеріне тапсырса болады.

Некелесу шарттары.

Некелесу бірнеше шарттардан тұрады:

Бірінші: неке келісім шарты кезінде араб сөздері дұрыс айтылуы қажет; егер некеге тұрушы ерлі-зайыптылар араб тілінде дұрыс оқи алмайтын болса, араб тілін жақсы меңгерген әрі сауатты адамды сенімді өкіл ретінде сайлаулары қажет. Ал, бұл мүлдем мүмкін болмаған жағдайда ерлі- зайыптылардың өздері араб тілінде емес, парсы тілінде де айтуларына болады. Тек айтылатын сөздер араб тіліндегі сөздердің мағынасын білдіруі қажет.

Екінші: некелерін қидырушы ерлі-зайыптылардың немесе олардың қалауымен тағайындалған олардың сенімді өкілдерінің неке кию барысында таза ниеттері болуы керек.

Үшінші: неке келісім-шартын оқитын адам өзінің неке келісім-шартын оқыса да немесе неке қидырушылардың тағайындаған сенімді өкілі болсада міндетті түрде кәмелеттік жасқа толған әрі сауатты адам болуы шарт.

Төртінші: егер ерлі-зайыптылардың сенімді өкілдері немесе ерлі- зайыптылардың өздері неке келісім-шартын оқу барысында міндетті түрде ерлі-зайыптылардың кім екендігін атап көрсету қажет. Атап айтсақ, ерлі-зайыптылардың аты жөндерін атаулары қажет не болмаса оларды көрсетулері қажет. Егер бір үйде бірнеше қыз болса, ер адамға: “қыздарымның бірін саған әйелдікке бердім” және ер адам

“қабылдадым” деп жауап берсе, неке қию кезінде нақты қыздың аты жөні аталмағандықтан неке дұрыс деп саналмайды [2].

Бесінші: ер адам мен әйел некелесуге өздері шешім қабылдаса және егер әйел неке күні жиіркенішпен және күмәнмен некеге ризашылық білдірсе, алдын ала өздері шешім қабылдағандықтан неке дұрыс деп саналады.

Неке қию кезінде араб тіліндегі бір әріп қате айтылса әрі ол, сөздің мағынасын өзгертіп жіберсе неке дұрыс емес, яғни неке жарамсыз деп табылады.

Егер неке келісім-шарттарын оқушы адам араб тілінің грамматикасын білмесе, алайда араб тілінде сөздерді нақты әрі дұрыс оқыса, сөздердің мағыналарын білсе және дұрыс жеткізе білсе неке келісім-шартын оқуына рұқсат етіледі.

Егер ерлі-зайыптыларды олардың еш рұқсатынсыз некелестірсе және неке қию кезінде олар некені қабылдаса неке жарамды деп есептеледі.

Егер әйел мен ер адамды не олардың бірін еріксіз, мәжбүрлеп некелестірсе және неке күні өз келісімдерін екі жақ білдірсе, неке дұрыс деп саналады.

Ақыл- есі кем, науқас қыз бала не ұл баланы әкесі немесе атасы некелестіре алады. Егер некені дұрыс деп тапса некеге кедергі жасаудың еш себебі жоқ. Науқас адамдарды некеге тұру құқығынан айыруға болмайды

Некеге тұруға тыйым салынған тұлғалар.

Туыс не жақын адамы деп саналатын адамдармен некеге тұруға тыйым салынады. Атап айтсақ, анасы, әпкесі, әйелінің анасы және т.б.

Ер адамның әкесі, атасы және баласы, баласының баласы не қызы және одан да кейінгілері некелесуге дейінгі және некеден кейінгілері де әйел үшін туыс адам деп саналады.

Егер ер адам әйелмен өмірлік неке шарты не уақытша неке шартына тұрса да әйелінің апайына үйлене алмайды.

Ер адам өзінің заңды әйелінің рұқсатынсыз әйелдің жиенімен неке келісім-шартын жасай алмайды. Ал, егер әйелінің рұқсатынсыз жасырын неке келісім-шартын жасаса, кейін оны әйеліне айтса және әйелі бұл некені құптаса неке жарамды деп саналады.

Егер әйел жиені мен күйеуінің неке келісім-шартын жасағанын білсе және күйеуі неке туралы айтпаған болса, сондай-ақ әйел бұл некеге қарсы екендігін айтса неке жарамсыз деп саналады.

Мұсылман әйел мұсылман емес ер адаммен некеге тұруына

болмайды. Сондай-ақ мұсылман ер адам да мұсылман емес әйел адаммен өмірлік некеге тұра алмайды. Алайда, ер адамдар қасиетті кітабы бар діндегі әйелдермен (христиан, еврей) уақытша некеге тұра алады.

Өмірлік неке келісім шартының жасалу тәртібі.

Өмірлік некеге тұрған әйел күйеуінің рұқсатынсыз сыртқа шыға алмайды. Әйел өзінің өмірлік серігінің қалауын орындауы қажет. Және кітапта көрсетілген үй шаруашылығындағы бар істер, мысалы тамақ әзірлеу, киімдерді тазалау және үйді реттеу және т.с.с. әйелдің міндеті болып саналады. Әйел ер адамның жағдайын жасауы керек.

Егер өмірлік неке келісім-шартында әйел қалыңмалы анықталмаса да неке заңды деп саналады. Бірақ ер адам әйелге қалыңмалы көрсетілмесе де басқа әйелдерге тағайындалатын махр көлеміндей қалыңмал төлеуі тиіс.

“Мутья” некесі немесе “сикә” (Уақытша неке).

Уақытша некедегі әйел ер адаммен бірге тұруы міндетті емес және әйел ер адамнан мұра қалдыруын талап ете алмайды, сондай-ақ ер адамның да уақытша некедегі әйелдің мүлкімен бөлісуіне еш құқығы жоқ.

Уақытша некедегі әйел күйеуінің рұқсатынсыз сыртқа шыға алады [3].

Кәмелетке толмаған ұл бала, әкесі не атасының рұқсатымен бір сағат не екі сағаттық уақытша некеге тұра алады. Сондай-ақ кәмелетке толмаған қыз баланы да некеге тұрғызуға болады, тек бұл неке, қыз балаға еш зиянын әкелмесе. Бұл неке туыстасу мақсатында жасалады.

Ер адам уақытша некеде болған әйелімен қайта өмірлік некеге не уақытша некеге қайта екінші мәрте тұра алады [4].

Бүгінгі таңда неке шартының жақтаушылары да қарсыластары да аз емес. Барлық мемлекеттерде дерлік неке және отбасы қатынастарына түсуші тұлғалардың мүліктік мүдделерін қорғаудың негізгі құралы ретінде неке шарты, яғни некеге тұрушы адамдардың келісімі немесе ерлі-зайыптылардың некедегі және (немесе) ол бұзылған жағдайдағы мүліктік құқықтары мен міндеттерін айқындайтын келісім есептеледі.

Біздің жоғарыда шейіттер заңы бойынша некелесу мен үйлену туралы қысқаша берген ақпаратымыз. Некелесу, үйлену туралы бір мақала төңірегінде толық ақпарат беру мүмкін емес. Осы мақала арқылы қысқаша болса да мағлұмат беруге тырыстық.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Богуславский М.М. Международное частное право. - Москва, 1994. - С.295.
[2] 1996. نارەت، نایەدی عەس نەیس حەل ادبەح) نارایا مەرم و نەمزرس
[3] دلج تەفە نارایا یمالسا یرومەج یسااسا نوناق
[4] 1998. نارەت، یدمەج دمەج رتەگد) ینارایا گنەرف

REFERENCES

- [1] Boguslavsky M.M. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo. M., 1994, S.295 [in Russ.].
[2] 1996. نارەت، نایەدی عەس نەیس حەل ادبەح) نارایا مەرم و نەمزرس
[3] دلج تەفە نارایا یمالسا یرومەج یسااسا نوناق
[4] 1998. نارەت، یدمەج دمەج رتەگد) ینارایا گنەرف

БРАКОСОЧЕТАНИЕ ПО ЗАКОНУ ШИИТОВ ИЛИ ПОРЯДОК ИХ ЖЕНИТЬБЫ

Атейбекова Н.Т.,

кафедра языков и перевода региона Ближнего Востока,
КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан,
nurzyaa-78@mail.ru

Ключевые слова: брак, брак по закону шиизма, состоящие в браке, женщина и мужчина, постоянный брак, временный брак, условия заключения брака, договора.

Аннотация. Браки в Иране заключаются временные и постоянные. Временные браки могут быть заключены в том случае, если мужчина не обладает достаточным финансовым положением. Временный брак дозволен у шиитов и запрещён у суннитов.

Статья поступила 27.03.2016 г.

PROSPECTS OF TOURISM INDUSTRY IN KAZAKHSTAN BASED ON THE EXPERIENCE OF INTERNATIONAL EXHIBITION “EXPO-2017”

Turdibakieva R.A.,

Master student, 2 year,

Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan,

e-mail: turdibakieva.r@mail.ru

Keywords: a specialized exhibition, national business, the visa regime, EXPO, the tourism industry, a priority sector, tourist complex, infrastructure, investment, energy of the future

Abstract. This article is devoted to the prospects of development of the tourism industry in Kazakhstan, in particular the role of the exhibition business in the development of Kazakhstan’s tourism industry. The exhibition industry is developing dynamically and is a major incentive to increase the demand for goods, technologies and services. The number of participants in international exhibitions is increasing year by year, most leading countries are increasingly investing in the organization of world-class exhibitions in their respective countries. Any World Exhibition is the world’s most authoritative platform for fair and open competition among exhibiting countries, demonstrating the latest conceptual scientific and technological breakthroughs as well as global economic decisions issues that involve history, traditions and culture of the nations of the world. Moreover, holding the specialized exhibition EXPO-2017 will give a huge boost to the development of the tourism industry in Kazakhstan. In the near future Kazakhstan is planning to simplify visa regime with almost 40 countries around the world for foreign tourists who come to EXPO-2017. Participation in the EXPO is a form of support to national business. Conducting “EXPO” 2017 “contributes to the development of the tourism industry in Kazakhstan.

УДК 338.485+574

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ НА ОСНОВАНИИ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ “ЭКСПО-2017”

Турдибакиева Р.А.,

магистрант 2 курса, КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
научный руководитель - к.п.н., доцент **Тусупбекова Г.М.,**
Алматы, Казахстан

Ключевые слова: специализированный, выставка, национальный бизнес, визовый режим, ЭКСПО, индустрия туризма, приоритетная отрасль, туристский комплекс, инфраструктура, инвестирование, энергия будущего.

Аннотация. Данная статья посвящена перспективам развития индустрии туризма в Казахстане, в частности о роли выставочной деятельности в развитии индустрии туризма Казахстана. Выставочная отрасль динамично развивается и является основным стимулом увеличения спроса на товары, технологии и услуги. С каждым годом увеличивается число участников международных выставок. Ведущие державы вкладывают все больше средств в организацию в своих странах

выставочных комплексов мирового класса. Любая всемирная выставка является самой авторитетной мировой площадкой для честной и открытой конкуренции стран-экспонентов, демонстрирующих новейшие концептуальные научно-технические, технологические, экономические решения стоящих перед человечеством глобальных проблем, а также истории, традиции и культуру народов мира. Таким образом, проведение специализированной выставки EXPO-2017 даст колоссальный толчок к развитию индустрии туризма в Казахстане. Казахстан планирует в ближайшее время упростить визовый режим почти с 40 странами мира для интуристов, которые приедут на EXPO-2017. Участие в выставке EXPO является формой поддержки национального бизнеса. Проведение “ЭКСПО-“2017” способствует развитию индустрии туризма в Казахстане.

В условиях рыночных отношений туризм является одной из самых динамичных отраслей экономики. Высокие темпы его развития, большие объемы валютных поступлений активно влияют на различные сектора экономики, что способствует формированию собственной туристской индустрии. Важным преимуществом туристской отрасли является то, что при относительно небольших инвестициях позволяет сразу же получать доход, при этом обеспечивается быстрая оборачиваемость средств.

По данным ЮНВТО туризм занимает четвертое место в мировом экспорте товаров и услуг (7,4 %), уступая только экспорту автомобилей, продуктов химии и топлива [1]. По доходности данная отрасль занимает третье место в мире после нефтедобывающей промышленности и автомобилестроения. Ожидается, что такая позитивная тенденция сохранится и в начале нового тысячелетия. Рост туризма должен произойти преимущественно за счет появления новых посещаемых территорий, поскольку традиционные районы мирового туристического рынка уже практически достигли предела рекреационной емкости. В связи с этим Казахстан имеет уникальную возможность занять свою нишу в мировом туристическом рынке.

Казахстан – девятая по величине страна мира, в которой есть все – от снега и ледников до песчаных барханов и горных вершин. Он уникален спектром природных ландшафтов, которые отличаются поразительным разнообразием, неисчерпанными возможностями для активного отдыха. Казахстан располагает огромным потенциалом, как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников. У него есть все необходимое – огромная территория, богатое историческое и культурное наследие, а в отдельных регионах - нетронутая, дикая природа.

В последнее время интерес к Казахстану, как к туристскому направлению, значительно возрос во всем мире, и соответственно, из года в год увеличивается спектр туристских услуг, предоставляемых местными туроператорами для привлечения большего количества путешественников. В Казахстане представлены практически все существующие виды туризма – познавательный, развлекательный, этнический, экологический и другие. Для туристов предлагается ряд маршрутов путешествий по всей территории Казахстана.

Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года разработана в целях реализации Послания Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 года “Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана” и в соответствии с разработанными системными планами развития туризма Республики Казахстан. В современных условиях развития мировой экономики туризм становится одной из ведущих и динамично развивающихся отраслей [2].

Индустрия туризма включает такие отдельные виды человеческой деятельности как транспортное обслуживание, гостиничные услуги, деятельность туроператоров и турагентов, правовая защита и др. на самом деле они действуют взаимосвязано и тесно сотрудничают друг с другом. Кроме того, в этой деятельности участвуют люди, обеспечивающие работу рынка туристических услуг: специалисты по рекламе, по маркетингу, турагенты и др.

В Стратегии Казахстан 2050 отмечено, что в условиях ограниченности, исчерпаемости природных ресурсов Земли, беспрецедентный в истории человечества рост потребления подогревает разнонаправленные как негативные, так и позитивные процессы. И хотя наша страна обладает рядом преимуществ, необходимо искать другие альтернативные источники привлечения капитала в нашу страну. В рамках этой политики власти Республики Казахстан предпринимают шаги по привлечению различных специализированных международных мероприятий в нашу страну.

Роль выставочной деятельности в мировой экономике очень велика. Выставочная отрасль динамично развивается и является основным стимулом увеличения спроса на товары, технологии и услуги. С каждым годом увеличивается число участников международных выставок. Ведущие державы вкладывают все больше средств в организацию в своих странах выставочных комплексов мирового класса. Любая всемирная выставка является самой авторитетной

мировой площадкой для честной и открытой конкуренции стран-экспонентов, демонстрирующих новейшие концептуальные научно-технические, технологические, экономические решения стоящих перед человечеством глобальных проблем, а также истории, традиции и культуру народов мира.

Особое место занимают всемирные универсальные выставки – ЕХРО, право проведения, которого выиграла Республика Казахстан в 2017 году. ЕХРО-2017 – это события глобального масштаба, по значимости сравнимые с всемирными экономическими форумами, а по туристической привлекательности с самыми популярными спортивными соревнованиями мира. Участие в выставке ЕХРО является формой поддержки национального бизнеса, которая осуществляется в демонстрации национальных конкурентных преимуществ страны, затрагивающих как всю систему ценностей, так и отдельных отраслей экономики или отдельных фирм.

Объекты, возводимые в рамках ЭКСПО-2017, позволят в будущем рассматривать Астану как крупную международную, выставочную и информационно-презентационную площадку. Все три месяца, пока будет длиться выставка, будут проводиться культурные мероприятия, национальные дни и прочие развлекательные мероприятия. Помимо экономического, культурного, научного развития города, которое стимулирует выставка ЭКСПО-2017, она несет в себе еще и большое геополитическое значение. Впервые ЭКСПО придет на постсоветскую территорию и на территорию Центральной Азии. Казахстан рассматривает выставку как идеальную возможность продвижения диалога по обеспечению энергетической и экологической безопасности, стабильности и процветания в глобальном масштабе. В Казахстане совместно с Программой Развития ООН изучен ветровой потенциал на ряде площадок, по результатам которых составлен ветровой атлас Казахстана.

Казахстан предлагает уже сейчас создать международную базу данных энергии будущего, для того, чтобы наглядно продемонстрировать достижения разных стран в этой области на международной выставке ЭКСПО-2017 в Астане. То есть, уже сегодня Казахстан готов выставить ряд интереснейших с точки зрения научной новизны и практической значимости проектов.

Всемирная выставка в Астане будет продолжаться 3 месяца. В ней смогут поучаствовать приблизительно 100 стран со всего мира и около 10 международных организаций. Предполагается, что на выставке смогут побывать более 2-3 миллиона гостей (таблица 1).

Тема “EXPO-2017” – “Энергия Будущего” – даст возможность заинтересовать наилучшие всемирные технологические процессы энергосбережения, новейшие исследования и технологические процессы применения на сегодняшний день существующих альтернативных энергоисточников, таких как энергия солнца, ветра, морских, океанических и термальных вод. Астана может стать результативной площадкой, демонстрирующая на лучшие мировые разработки и тренды в этой отрасли.

Таблица 1 - Предварительный прогноз количества посетителей “EXPO-2017”

Географические рынки	Количество посетителей
Внутренний	1 800 000
Регионы РК	1 400 000
Астана	400 000
Иностранные	265 000
Европа	75 000
Китай	50 000
Россия	45 000
Иные страны СНГ	40 000
Ближний Восток и Турция	35 000
Другие	20 000
Всего	2 065 000
Примечание: Туризм Казахстана 2008-2012 // Статистический сборник. - Астана, 2013	

Кроме этого, выставка даст мощный толчок для системной диверсификации экономики и технологической модернизации производственных мощностей и научной базы государства.

Проведение подобного масштабного события даст новейший значительный импульс развитию малого и среднего бизнеса. Выставка даст возможность заинтересовать существенные индивидуальные капиталовложения в строительство выставочных объектов и инфраструктуры столицы.

Начиная с 1851 года, когда в Лондоне проводилась первая Всемирная промышленная экспозиция, международные выставки EXPO получали с каждым годом все наибольшую популярность

и давали абсолютно всем желающим неповторимую возможность познакомиться с экономическими, научно-технологическими и культурными достижениями мира. Выставки считаются также своеобразной платформой с целью обмена инноваторскими идеями и доказательной презентации способности группового мнения в перспективу.

ЕХРО посещают миллионы туристов, и по этой причине любое государство старается создать индивидуальный, свой неповторимый павильон, который выражает национальную самобытность ее культуры и показать мировому сообществу степень собственного финансового и научно-технического развития.

Казахстан является членом Международного бюро выставок с 1997 года и принимает участие в ЕХРО с 2005 года. Согласно результатам ЕХРО-2008 в испанской Сарагосе, из числа 104 стран-участниц, в категории “С” павильон Казахстана был удостоен бронзовой награды согласно внешнего и внутреннего дизайна.

26 ноября 2012 года Главой государства был подписан Указ № 436 “Об образовании Государственной комиссии по подготовке и проведению Международной специализированной выставки “ЕХРО-2017” [3].

Выставка Астана ЭКСПО 2017, которая пройдет в Астане под лозунгом “Энергия будущего”, задумана как широкомасштабный всеобъемлющий проект, темой которого является энергия, вызывающая глубокий многосторонний интерес, что позволяет рассматривать ее в качестве фактора, определяющего существование сообществ и повседневную жизнь человека в этих сообществах.

Тема выставки – “Энергия будущего”, делится на три подтемы и согласно каждой из них разработана детальнейшая документация. Закончился архитектурный конкурс, в котором победила американская компания. Астане, согласно мнению организаторов, повезло с месторасположением ЕХРО, был сделан верный выбор.

Во-первых – столица, с развитой инфраструктурой.

Во-вторых – участок для ЕХРО расположен весьма выгодно, между городом и аэропортом.

“ЕХРО-2017” – станет первой международной выставкой в СНГ и Центральной Азии. В сегодняшний день под его постройку выделен земельный участок площадью 124 гектара, строительство начнется в начале следующего года.

Конечно, проведение ЕХРО-2017 явится дополнительным ресурсом для экономического и инфраструктурного развития столицы.

Генеральный план города – это основной градостроительный акт, в согласовании с которым поддерживается выровненное формирование местности города Астаны, формируется база с целью принятия верных административных заключений согласно жизнеобеспечению жителей мегаполиса.

Победа города Астаны в голосовании стран-членов Международного бюро выставок в Париже в ноябре 2012 года дало на право проведения Международной специализированной выставки “ЕХРО-2017” и определила перед нами большой значимости: подготовить инфраструктуру города Астаны подобный способом так, чтобы жители, гости столицы и посетители выставки чувствовали себя комфортно и безопасно.

В связи с ожиданием миллионных потоков туристов в казахстанскую столицу, был установлен проект по строительству второго терминала международного аэропорта Астаны. Кроме того в 2014 году началось строительство нового железнодорожного вокзала.

В конкурсе на лучший проект выставочного комплекса “ЕХРО-2017” приняло участие более 50 архитекторов из различных стран мира. Из 10 на лучших проектов был выбран победитель – его представила американская компания Adrian Smith+Gordon Gill Architecture LLP. Учитывалось то, что у данной компании есть большой опыт, как в строительстве, так и в сфере “зеленой” экономики.

Компания спроектировала ЕХРО городок, включающий в себя международные, тематические и корпоративные павильоны, зеленые парки, центры культуры и другие комплексы, которые будут использовать энергию солнца и ветра для получения электричества. По территории экологического городка будут ездить электромобили, водородные автобусы и троллейбусы, подзаряжающиеся от станций возобновляемых источников энергии. Общая территория городка составит около 174 гектаров.

В центре ЕХРО-городка будет расположен павильон “Казахстан”, непосредственно связанный с монументом “Байтерек” и Назарбаев университетом. Это новый символ Астаны, который станет центром внимания ЕХРО.

Преимущества проекта в том, что все объекты после проведения выставки можно изменить, разобрать и перепрофилировать, то есть сноса зданий не требуется. В целом, генеральный план и здания

спроектированы с использованием принципов экологически, экономически и социально-устойчивого дизайна. Выразительный архитектурный облик объектов ЕХРО-2017 является уникальным, он несет колоссальные преимущества для Казахстана, но самое главное, проект создаст наследие, как для нашей страны, так и для всего мира”.

Несомненно, в преддверии “ЕХРО-2017” формирование туристской области обретает особенную важность. Выставка должна стать “локомотивом” развития туризма. На сегодняшний день остро встанут вопросы формирования инфраструктуры, уровня сервиса, высоких цен на транспорт и проживание.

На сегодняшний день разработан план Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года. Кроме того функционирует рабочая группа по зарубежному участию в “ЕХРО-2017”, которая рассматривает проблемы подготовки к проведению выставки в Астане, имиджевого обслуживания, привлечения отечественных и зарубежных гостей, а также организации их пребывания в Казахстане.

В целях реализации государственной политики по привлечению инвестиций в туристскую индустрию, уполномоченным органом в сфере туризма и спорта создана рабочая комиссия по оценке и отбору наиболее актуальных инвестиционных проектов в сфере туризма, в состав которой входят представители АО “Фонд национального благосостояния “Самрук-Казына”, АО “Банк развития Казахстана” и АО “Фонд развития предпринимательства “Даму”.

Свой посильный вклад в развитие малого и среднего бизнеса в Казахстане вносит и Фонд развития предпринимательства “Даму”. АО “Фонд развития предпринимательства “Даму” (далее – Фонд “Даму”/Фонд) образовано согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 26.04.1997г. №665 “О создании фонда развития малого предпринимательства. В период с 2010 по 2013 гг. В рамках государственной программы “Дорожная карта бизнеса 2020” поддержку через Фонд смогли получить более 3500 предпринимателей, всего в 2013 году поддержано 1 455 проектов. Значительно возросла популярность такого инструмента поддержки предпринимательства, как гарантирование кредитов. В целом гарантированием охвачено 260 проектов, в том числе порядка 150 гарантий выдано в 2013 году. В 2014 году фонд планирует увеличить число субсидируемых проектов до полутора тысяч, а число выданных гарантий – до 200.

На сегодняшний день состоялось пять заседаний, в ходе которых было рассмотрено 34 проекта.

Так, были одобрены и рекомендованы для дальнейшей реализации следующие инвестиционные проекты, приведенные в таблице 3.

“Исследования показали, что Казахстан находится в центре наиболее растущего рынка выездного туризма в мире. К 2020 году прогнозируется, что Китай, Россия, Индия и Ближний Восток дадут прирост более 200 млн. выездных туристов ежегодно. Мы должны использовать этот потенциал. Для этого необходимо использовать реальный экономический, индустриальный подход, аналогичный тому, что мы используем в металлургии, машиностроении, химии”, – подчеркнул глава МИНТ РК.

В планах проекта подготовки особое место занимает создание специальных турпакетов для участия в “ЕХРО-2017” с льготными ценами на транспорт и гостиницу.

Таблица 3 - Рекомендованные инвестиционные проекты

Регион	Проект	Компания
1	2	3
Акмолинская область	Этнографический комплекс “Шебер ауылы” с выставочным центром “Дворец мастеров” Центр отдыха “ШАРЖУМ”	ТОО “Шеберлер ауылы - 2” ТОО “АККА ТООЖ”
Алматинская область	Государственный историко-культурный природный заповедник “Тамгалы” Туристский-этнограф. комплекс “Талхиз”	ТОО “Компания Жибек Жолы”
Атырауская область	Строительство туристского центра на участке “Казына-Тал” Строительство базы отдыха в Сарытогайском сельском округе Махамбетского района	ТОО “Караван-Сарай” ИП “Агелеуов”
Жамбылская область	Горнолыжная база “Коксай” Туристский центр “Тау самалы”	ТОО “Байтерек саяхат орталыгы” ТОО “Тлебай баба”

Продолжение Таблицы 1

1	2	3
Восточно-Казахстанская область	Оздоровительно-туристский комплекс “Катон-Карагай” Лечебно-оздоровительный комплекс “АНА”	КХ “Катон-Карагайский олений парк” ТОО “Женщины Востока: забота одетях”
Карагандинская область	Международный оздоровительно-туристский центр “Балхаш - Нурсая”	Корпорация “Алатау Огоир”
Кызылординская область	Юрточный отель на Аральском озере Камбаш	ИП “Исаев Алдаберген”
Примечание: Туризм Казахстана 2008 - 2012 // Статистический сборник. – Астана, 2013		

Туроператорами Казахстана разработаны маршруты экскурсий с посещением всех достопримечательностей страны. Об этом при вручении сертификатов победителям конкурса “Лучший туристический маршрут в столице”.

Разработаны маршруты не только по Астане, но и по окрестностям города и по всему Казахстану. Специально для выставки ЕХРО готовят точечные маршруты для гостей города. Существуют маршруты и в Южный Казахстан, и в западный. Также разрабатывается маршрут в Ұлытау. Наша задача – создать условия для туристов, и нужно так представить наши достопримечательности, чтобы у людей появилось желание приезжать в Казахстана.

К примеру, туристическая фирма “САЯТ” разработала маршрут “Сердце страны – Астана”.

Стоимость тура составит от 10 долларов. Ожидается, что туром воспользуется более 5 тысяч туристов. ЕХРО-2017 должно серьезно изменить восприятие туристической общественности, и в целом всего мира о Казахстане. Это будет мощным толчком для развития туристической индустрии, потому что уже сейчас все выставки, которые проводятся во всем мире, проводятся под эгидой ЕХРО.

Международным туристическим филиалом компании разработан маршрут “CompleteService” – “Огни ночной Астаны”.

- “Огни ночной Астаны” был выбран как один из лучших

туристических маршрутов. Он начинается с набережной, продолжается через мосты, и далее по

В рамках проведения международной выставки будут сданы в эксплуатацию сотни тысяч жилых квадратных метров, что составит порядка 4 тысяч квартир. Жилые дома будут сооружать по принципу устойчивого развития, применяя “зеленые” технологии. Их качество будет соответствовать международным стандартам.

На подготовку к международной выставке ЕХРО национальная компания “Астана ЭКСПО-2017” привлекла \$886 млн. (164,3 млрд. тенге). Об этом LS сообщили в нацкомпании. Главным образом инвестиции были направлены на строительство жилых и гостиничных комплексов, и торгово-развлекательных центров.

При этом сумма иностранных инвестиций составила 37,98 млрд. тенге. Так, китайская компания ТОО “Шанг Хи Груп” вложила средства в ЕХРО – на финансирование и строительство многофункционального комплекса. Параллельно нацкомпанией по проекту гостиничного комплекса ведутся переговоры с инвестором из Южной Кореи.

Общая сумма вложений четырех отечественных организаций составила 49,3 млрд тенге. Были заключены инвестиционные договора со следующими компаниями, как “МагАстана-Транс” – на финансирование и строительство многофункционального жилого комплекса на сумму 5,6 млрд тенге, “Designkonzept Jordan Kazakhstan” – по проекту гостиничного комплекса на 3,7 млрд тенге. Также по 20 млрд на строительство жилой недвижимости инвестируют “Базис-Комфорт” и “VI ЕХРО СІТҮ”.

Национальная компания “Астана ЭКСПО-2017” оценила стоимость проведения выставки ЕХРО-2017 в размере \$3 млрд. [4].

Таким образом, выставка Астана ЭКСПО 2017 поможет нам взглянуть на энергоносители с общей, глобальной точки зрения с учетом задач и проблем, стоящих перед человечеством, которые касаются не только обеспечения безопасности нашего здоровья и окружающей среды, но и ускорения экономического и социального развития.

Развитие индустрии туризма в Казахстане, т.е. формирование и, самое главное, поддержание положительного туристского имиджа является главным приоритетом для Казахстана в деле развития въездного туризма. Конечно же, наличие развитой инфраструктуры, грамотных кадров и государственная поддержка туристских организаций тоже являются немаловажным аспектом, но без узнавания нашей страны в мире все эти элементы развитой туристской отрасли ни к чему. Поэтому

отечественному туризму необходимо используя богатый мировой опыт и собственный энтузиазм приступать к созданию имиджа Казахстана, как нового туристского направления.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] UNWTO и статистика Казахстана. Модель прогноза. - Режим доступа URL: stat.kz – (дата обращения 5.1.2016).
- [2] Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2014 года. – Астана, 2014.
- [3] Энергия будущего. ЭКСПО-2017. – Режим доступа: URL: <http://expo2017astana.com/pages/energy/index.ru> - (дата обращения: 12.10.2015).
- [4] Бабкин А. В. Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. - 252 с.

REREFENCES

- [1] UNWTO i statistika Kazakhstana. Model prognoza. Rezhim dostypa: stat.kz - (data obrashcheniya 5.1.2016) [in Russ.].
- [2] Konstsepsiya razvitiya turistskoy otrasly Respubliki Kazakhstan do 2020 goda Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 19 maya 2014 goda. Astana, 2014 [in Russ.].
- [3] Energiya budushhego. EXPO-2017. Rezhim dostypa: URL: <http://expo2017astana.com/pages/energy/index.ru> (data obrasheniya: 12.10.2015) [in Russ.].
- [4] Babkin A. V. Spetsialnye vidy turizma. Rostov-na-Donu: Pheniks, 2008. 252 s. [in Russ.].

“ЭКСПО-“2017” ӨТКІЗІЛУІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫНЫҢ ДАМУЫ

Турдибакиева Р.А.,

2 курс магистранты

ғыл. жетекші – пед.ғ.к., доцент **Түсіпбекова Г.М.,**

Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ,

Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: таңдамалы, көрме, ұлттық бизнес, визалық режим, Экспо, туризм индустриясы, басым секторы, туристік кешен, инфрақұрылым, инвестициялық, болашақтың энергиясы.

Андағна. Бұл мақалада Қазақстанның туризм саласын дамытуда көрме бизнесінің рөлі және Қазақстандағы туризм индустриясының даму перспективалары көрсетілген. ЭКСПО көрмелері әлем елдерінің экономикалық, ғылыми, технологиялық және мәдени жетістіктерімен танысуға тамаша мүмкіндік беретін оқиға ретінде кеңінен танылды және тарихи тәжірибе айнасы, инновациялық идеялармен алмасу, бірігу мен келешекке деген ұжымдық көзқарасты танытатын шара.

Халықаралық көрмелерге жыл сайын қатысушылар саны көбеюде. Бүкіләлемдік әмбебап ЭКСПО көрмелері – бұл жаһандық маңызы бар оқиға, өз маңыздылығы бойынша тек бүкіләлемдік экономикалық ЭКСПО көрмелерінің форумдарымен ғана салыстыруға келеді.

Қазақстанда туризм индустриясының дамуына мамандандырылған ЕХРО-2017 көрмесінің өткізілуі үлкен әсер етеді. Қазақстан ЕХРО-2017-ге келетін шетелдік туристерге жуық арада, дүниежүзінің 40-қа жуық елдерімен визалық тәртіпті (режимді) жеңілдетуді жоспарлауда. ЕХРО-2017 көрмесіне қатысу ұлттық бизнесті қолдау болып табылады. “ЭКСПО-2017” өткізілуі Қазақстандағы туризм индустриясының дамуына ықпалын тигізеді.

Бүкіләлемдік көрме немесе ЭКСПО (ЕХРО) – индустрияландыру символы және техникалық, технологиялық жетістіктерді көрсету үшін ашық халықаралық алаң болып табылады.

Статья поступила 14.03.2016 г.

UDC 659:327

NATIONAL BRANDING: DEVELOPMENT AND FEATURES

Zhumagaliyeva M.,

Master student, 2 year,

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Almaty, Kazakhstan

Keywords: brand, branding, identity, international awareness, national uniqueness, competitiveness.

Abstract. Creating national brand is one of popular contemporary trends. This article provides different definitions to the term “brand” and compares its mere marketing meaning with its branch – “national brand”. In the article, two major concepts that lay in the basis of national brand are observed: place marketing and competitive identity. These two concepts provide conditions for two approaches to national branding – marketing approach and public diplomacy approach. This dualism of national branding is reflected in its dual aims: material (being competitive on the market and attracting investments) and non-material (strengthening sense of national identity, raising international awareness).

Starting from the announcement of independence, the matter of awareness on the world arena has been concerned either by statesmen or regular citizens. As a matter of fact, during first years of independence it was the task of utmost importance for the Republic of Kazakhstan as a newly emerged state to assert itself to the world community. Nowadays, national brand may be considered as one of the effective ways of a state to express itself. But, what do we mean by national brand? Despite this term being familiar to everybody, we would rather clarify its meaning beneath.

The term “brand” is more often referred to the field of marketing; therefore its researchers are mostly presented by marketing specialists. Thus, French marketing specialist J.Kapferer defines brand as “the name that influences customers”. The name, besides, must be notable, distinct, dynamic and trustworthy. Apart from that, brand is intended to awake certain associations [1, p.21]. Classical market definition of “brand” states the following: “a set of associations, appearing in consumers’ mind, that enhances perceived value of good and services” [2, p. 51].

However, in this paper we consider national brand and consequently transfer it to the context of international relations. From this perspective, the most appropriate definition is the one given by professor K.Dinnie: “national brand is a unique multidimensional system of elements that provides the nation with differentiation based on cultural context and compliance to all target groups” [3, p.15]. In other words, national brand should unify and reflex the whole complex of national identity elements which distinguish

it from other states. In this context, terms of national brand and national image are frequently mixed. Here it must be explained that image can be either positive or negative, while brand is based on a strongly marked positive, well-promoted image of territory [4, p.95]. Thus, branding is a process of brand-making, creating common perception and understanding of the uniqueness of a territory for general public.

Importance of national branding is difficult to overestimate. Strong national brand contributes to attracting investments, attracting tourists; increases state's trustworthiness and reliability; extends political power inside the country as well as abroad; strengthens effective partnership. Also, national brand involves "country of origin" effect for goods and services, which promotes them on the market. Finally, notable national brand forms national community spirit along with pride in being a citizen of this certain country [5, p. 31].

Being a process of brand-making, national branding is founded on two basic conceptions. Firstly, it is the concept of place-marketing. This concept has been worked out since 90-s by Western researchers. In 1993 F.Cotler, D.Hyder and I.Rein published a book dedicated to that concept. Within its frame, it is supposed that development of territories, proposing certain types of goods and services, could drive up demand for goods of local production, attract investments and enhance tourism. Territorial branding is aimed at improving and conserving competitiveness of local enterprises; increasing the rate of national (or citizens') identity; drawing up new resources; forming its notability. Moreover, territorial branding, taking into account researches of public attitude towards certain region (place), involves some work to be done in order to improve that attitude. So, the concept of place-marketing is transforming a territory into a brand [6, p. 7].

Improving and conserving competitiveness is also concerned within the second concept, which is a foundation of national branding. S.Anholt has introduced the concept of "competitive identity". This concept of competitive identity includes six major criteria which national brand is built upon. They are a) tourism; b) export; c) political decisions of authorized people or bodies; d) people (the entire population, political leaders, celebrities etc); e) culture (cultural activities / actors); f) investments (foreign investor motivation, attracting foreign outstanding students and workforce) [7, p.134].

From these two ideas of place branding and competitive identity, Simon Anholt studied national brand as a particular concept, i.e. he was the first to introduce the term "national branding". Besides, he elaborated "Anholt

nations brand Index” which is the system of evaluation national branding results [8]. Also there is a periodical “Place branding and Public Diplomacy” edited by Simon Anholt and devoted to the issues of contemporary national branding worldwide.

Professor K.Dinnie mentioned above should be added to the constellation of scientists who study the phenomenon of national branding. Keith Dinnie is the professor of Temple University Japan, Tokyo. According to Dinnie, national branding is mostly the way the state is perceived by others.

Regarding S.Anholt there is a necessity to “synthesize brand-management with public diplomacy, accompanied by intense development of trade, investments, tourism and export” [7, p.148]. Thus, he talks about two existing approaches to the identity of national branding: marketing approach and public diplomacy approach.

Marketing approach to national branding ignores the difference between nation and state, so that nation and state are equated. Public diplomacy supporters suppose, country’s identity is formed by number of elements. An approach based on public diplomacy intends that national identity can contain more than one nationality. Multiple regional identities within the country make it scarcely possible to build up national brand simply around one nationality.

In general, national branding is a strategy of enhancing competitiveness in order to sweep external markets, attract investors, tourists, new residents and qualified migrants. Territorial branding is directed on overcoming shortage of material and non-material resources in the region. It is based on the will to inform general public about the uniqueness of this territory. Activity designed to manage social attractiveness of geographic space is also implemented by means of public diplomacy. As public diplomacy, so national branding try to make an impact on understanding and perception of territorial establishments (states, regions, unions) by foreign and internal communities.

Further, it is desirable to consider historical backgrounds of national branding. It turns out that from ancient times people have been striving to create favourable environment to attract or sell resources. Earlier they used different strategies of promotion which conventionally could be divided into religious and secular. For example, city (polis) advancement was conducted by means of founding a religious centre there. This event helped attract pilgrims, increase the number of church members and extend city’s infrastructure. In European practice, lots of churches later developed into universities which enlarged population flow by students and faculty, formed

new vacancies and increased benefits. Oxford University in Britain can be a proper example for this.

In XVI-XVIII centuries regions started to pose themselves as “places of origin” for certain goods, which defined their modern image. For instance, in the eighteenth century porcelain production in German Meisen or Russian Gzhel ceramics became famous [8].

Considering Kazakhstan, they mention such product like kumys. In ancient times our land was inhabited by nomads. That is why, image of a nomad and a horse became a brand for our ancestors. It must be mentioned that kumys and Kyrgyz horses were even presented at the World Exhibition in Paris in 1877, when Kazakhs were a part of Russian Empire [9-11]. Nowadays, kumys is one of the symbols defining Kazakh originality, commitment to culture and historical heritage. As we remember, at Milan Exhibition in 2015 Kazakhstan also presented kumys as the beverage of heroes. In this context, President of Kazakh Academy of Nutrition Toregeldy Sharmanov listed national products that could become a brand, among which he mentioned koumiss and shubat [12].

On the other hand, there is a commonly held opinion that a mistake of national branding on the post-soviet space is that forming identity reflects only history, but not to the future. New independent states simply imitate their history but do not propose any new ideas. In other words, search for the past may lead to the loss of the future. That is exactly why post soviet space is considered to be archaic. These countries must stop pursuing previous (quasi) states. Today, they have equal opportunities to create prominent national brands.

Thus, national branding is a strategy, that lets the state to occupy its own niche in the world community by raising its awareness. This is reached by pursuing material and non-material goals: attracting foreign direct investments and strengthening their competitiveness on the market; and promoting competitive traits of national cultural identity.

REFERENCES

- [1] Kapferer ZH. Brend navsegda: sozdaniye, razvitiye, podderzhka, tsennosti brenda. Vershina. Moskva, Sankt-Peterburg, 2007, 261 s. [in Russ.].
- [2] Keller K., Heckler S., Houston M. The effects of brand name suggestiveness on advertising recall. *Journal of Marketing*, 1998, 62 (1), P. 48-58.
- [3] Dinnie K. Nation Branding – Concepts, Issues, Practice. Butterworth-Heinemann, Oxford, 2008, 176 p.
- [4] Vazhenina I.S. Brend Territorii: sushchnost' i problemy formirovaniya. Marketing v Rossii i za rubezhom. 2012, 210 s. [in Russ.].
- [5] Dinni K. Brending territoriy. Luchshiy mirovyey praktiki. Moskva, Izdatel'stvo M., Ivanov i Ferber, 2013. 178 s. [in Russ.].

[6] Chumikov A.N. Territorial'nyy marketing i brending: teoreticheskiye osnovaniya, stranovoy i regional'nyy opyt dlya Rossii. M., 2010, S.6-7 [in Russ.].

[7] Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions, 1st.ed. Palgrave Macmillan, 2007, 359 p.

[8] Entsiklopediya marketinga: Natsional'nyy brending i brending territoriy. – Rezhim dostupa URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/nation_branding.htm, data obrashcheniya 12.2.2016 [in Russ.].

[9] Shaymardanova Z.D. Sotsio-kul'turnyy obraz Kazakhstana na mezhdunarodnykh vystavkakh XIX v. Mater. Mezhdunar. nauch.-prakt.konf. “Stolitsy kak tsentry turizma i vystavok” 28 iyunya 2013. Astana, 2013 [in Russ.].

[10] Shaymardanova Z.D. EKSP0-2017: ot kolonial'noy okrainy do stolitsy mezhdunarodnoy vystavki Resp. nauch.-prakt. konf. “KazUMOиMYA im. Abylay khana v mezhdunarodnom nauchno-obrazovatel'nom prostranstve: 70 let razvitiya”. KazUMOиMYA im. Abylay khana, Almaty 11 aprelya 2013 g. Almaty, 2013 [in Russ.].

[11] Shaymardanova Z. Kirgizskaya borzaya i tazy. *Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya “Istoricheskiye i sotsial'no-politicheskiye nauki”*. - 2014. - № 3 [in Russ.].

[12] Interview with T.Sharmanovym. *Kazakhstanskaya Pravd*, 2014,16.10, S.3 [in Russ.].

ҰЛТТЫҚ БРЕНДИНГ: ТАРИХИ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Жумағалиева М.,

2-ші курс магистранты, “Халықаралық қатынастар” мамандығы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: бренд, брендинг, бірдейлік, халықаралық танымдылық, елдің бірегейлігі, бәсекеге қабілеттілік.

Андағна. Айтылмыш мақалада, соңғы жиырмажылдықта мәлімділікті терген – ұлттық брендтің конструкциялау феномені қарастырылады. Автор арқылы “ мемлекеттік бренд” деген ұғым ашылады, сондай- ақ қысқаша ұлттық брендингтің негізінде жататын негізгі тұжырымдамалар қарастырылады. Осы мақалада айтылмыш үдеріс марканың айқындамасынан емес, халықаралық қатынастар облысынан, әлеуметтік дипломатия айқындамаларынан қарастырылады. Сонымен қатар қайшылық мәселесі ашылады, ұлттық бірегейліктен айырылу тәуекел мәселесі қамалады, жәнеде, елдің бірегейлігі оның дүниежүзілік алаңда танымалдық дәрежесімен тоқилуы, және соның бәрі мемлекеттің бәсекеге қабілеттілігін қамтиды.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Жумагалиева М.,

магистрант 2 курса по специальности “Международные отношения”,

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

malika_rw@mail.ru

Ключевые слова: бренд, брендинг, идентичность, международная узнаваемость, уникальность страны, конкурентоспособность.

Аннотация. В данной статье автором рассматривается феномен, набирающий популярность в последнее десятилетие – конструирование национального бренда. Автором раскрывается понятие “бренд государства”, а также вкратце рассматриваются основные концепции, лежащие в основе национального брендинга. В данной статье, данный процесс рассматривается в области международных отношений, с позиций публичной дипломатии, а не маркетинга. Также раскрывается противоречие, заключающееся в риске утраты национальной идентичности, и прослеживается, как уникальность страны связана со степенью её узнаваемости на мировой арене, и как это отражается на конкурентоспособности государства.

Статья поступила 1.3.2016

УДК. 342.4(574)

CONSTITUTIONAL FEATURES OF POLITICAL POWER IN KAZAKHSTAN

Sozakbayeva G.,

2-nd year master student of the International relations faculty of Ablai khan
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
e-mail: guliya_pretty@mail.ru

Keywords: Legal norms, the norms of the Constitution, the constitutional norms, political system, political power, government, constitutional laws, acts of the President, decrees of the President, political life.

Abstract. This article focuses on the issues of the role and place of legal and constitutional norms of Kazakhstan in construction of Kazakhstan's political system and its political and state power. The article also detailed sanctified constitutional laws, acts of the President, presidential decrees and other legal acts, as well as the states of their role in the political life of Kazakhstan.

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Созакбаева Г.,

магистрант 2 курса факультета международных отношений,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан,
e-mail: guliya_pretty@mail.ru

Ключевые слова: правовые нормы, нормы Конституции РК, конституционные нормы, политическая система, политическая власть, государственная власть, конституционные законы, акты Президента, указы Президента, политическая жизнь.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам роли и места правовых и конституционных норм РК в построении политической системы Казахстана, ее политической и государственной власти. В статье также подробным образом описываются конституционные законы, акты Президента, указы Президента и другие нормативно-правовые акты, а также говорится об их роли в политической жизни Казахстана.

Главнейшее значение среди правовых норм, регламентирующих политическую сторону жизни нашей страны, принадлежит нормам Конституции Республики Казахстан. Во-первых, ввиду юридического верховенства в системе права, а во-вторых, в Конституции закреплено множество общих принципов, затрагивающих политическую систему [1].

Если сравнивать конституционные нормы с нормами других законов и подзаконных актов, можно сделать вывод, что в конституционных нормах политическое содержание выражено наиболее ярко.

Очень важно отличать «юридическую» конституцию от

фактической. А именно: о политической системе невозможно судить, опираясь лишь на формально действующие конституционные нормы, которые зачастую не состыковываются с действительностью. Фактическая же или «живая» Конституция отражает реально существующие порядки в стране.

Нельзя не упомянуть тот факт, что на настоящий момент сохраняется классовый подход к рассмотрению конституции, как инструмента, за счет которого тот или иной класс укрепляет свое политическое преимущество.

Исходя из взглядов С.К. Амандыковой [1], механизм власти, создаваемый Конституцией, - это компромисс, так как в обществе ведут борьбу за власть разные политические силы. Этот добровольный компромисс, выражающий общий интерес решения проблем свободы и власти, опираясь на закон, а не на применение силы. Собственно, поэтому Конституция не действует только в интересах одного могущественного класса, а является воплощением противостояния насилию и гражданского согласия. Даже при жестком тоталитарном и авторитарном правлениях, власти не принимают очевидно антидемократические конституции, переводя подлинные цели в область внеправовых политических действий.

Особенности Конституции нашей страны, как и, в принципе, конституций прочих демократических стран, наиболее полно отражаются в таких моментах:

1. Конституция – это главный источник национального права в целом и конституционного права в частности. Конституция представляет собой фундамент всей правовой системы и действующего законодательства. Она оказывает огромное влияние на их развитие и улучшение.

2. Конституция принимается народом, поэтому представляет собой воплощение государственной воли народа.

3. Конституционные нормы являются первичными и обладают учредительным характером. Конституционные нормы – источник всех отраслей национального права. Они регулируют весь спектр общественных отношений.

Стабильность Конституции — главное условие функционирования государственной власти и всей системы права на базе законности [2].

1. Конституция — это такой политический документ, который выражает уровень компромисса между разными политическими силами общества. Основные нормы Конституции являются результатом

уровня развития общественных отношений, границ и перспектив совершенствования политического процесса. Политические свойства Конституции Казахстана значительно усиливают её юридическое содержание, и юридическую значимость в целом.

2. Конституция, как политический документ, не модернизируясь в Программу, содержит важные аспекты программности, которые находят своё выражение в нормах-целях, нормах-принципах, определяющих дальнейшие возможности государственного и общественного развития, содержание деятельности государственных органов. Программность Конституции Республики Казахстан проявляется в провозглашении построения светского, правового, социального демократического государства. Стратегия «Казахстан - 2050» и её реализация являются конкретизацией программности Конституции.

3. Конституция является идеологическим документом, так как отображает определенную систему существующих в обществе идей и взглядов. Основой Конституции являются идеологические установки, которые затрагивают все направления государственного функционирования, его взаимоотношения с гражданами и обществом в целом, организацию государственной власти, права и свободы человека. Очевидно, что этот документ оказывает огромное воздействие на жизнь общества в нашей стране.

Характеристика Республики Казахстан как демократического государства со стороны анализа ее политической системы определяется такими нормами Конституции, как:

- народ — единственный источник государственной власти (п. 1 ст. 3);
- народ непосредственно осуществляет свою власть посредством республиканского референдума и свободных выборов, также поручает исполнение своей власти государственным органам (п. 2 ст. 3);
- в Казахстане государственная власть едина, она осуществляется на основании Конституции и законов, согласно принципу разделения властей на исполнительную, судебную и законодательную ветви и взаимодействия их друг с другом с помощью системы сдержек и противовесов (п. 4 ст. 3);
- имеет место быть политическое и идеологическое многообразие (п. 1 ст. 5);
- является невозможным слияние государственных и общественных институтов, а также образование политических партий и организаций в государственных органах (п. 2 ст. 5).

Изучение политической системы Казахстана в контексте данных конституционных установок, даёт право утверждать, что Конституция является Основным Законом Республики Казахстан, который закрепляет высшие правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина, закрепляет основные принципы конституционного строя, а также очерчивает функциональный круг государства, устанавливает основы его отношений с человеком и с обществом в целом. Прочие нормативно-правовые акты издаются на основании и во исполнение ее принципов и положений, а при расхождении действуют нормы Конституции республики. Как в свое время отметил А.Т. Ащеулов: «В республике ни один из правовых актов, в том числе и Гражданский Кодекс, не может претендовать на автономный и независимый статус от Конституции, в противном случае внутренняя согласованность правовой системы и единство будут разрушены [2].

Подводя логическую черту, можно сказать, что нормы и принципы Конституции занимают в правовой системе главную роль. Конституция представляет собой ядро права, она устанавливает виды основных нормативно-правовых актов, их соотношение и способы разрешения несоответствий между ними. Конституция является главным ориентиром в осуществлении конституционно-правового регулирования политической системы республики.

Наиболее важным, среди обширного числа юридических источников, определяющих функциональную характеристику и структуру политической системы страны, самыми значимыми после Конституции страны являются конституционные законы. Конституционные законы конкретизируют, уточняют отдельные положения Конституции. Конституционные законы, в сравнении с другими видами законов, обладают большей юридической силой, что наглядно отражается в особой процедуре их принятия.

Спектр конституционных законов полностью определен Конституцией Республики Казахстан. В частности, к ним относятся Конституционные Законы: «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» от 16.10.1995 г., «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25.12.1995 г., «О Президенте Республики Казахстан» от 26.12.1995 г., «О выборах в Республике Казахстан» от 28.09.1995 г., «О республиканском референдуме» от 02.11.1995 г., «О Правительстве Республики Казахстан» от 18.12.1995 г., «О государственных символах Республики Казахстан» от 24.01.1996 г.

Вышеназванные акты регламентируют самые значимые и политически важные общественные отношения и являются фундаментом устройства и деятельности отдельных составляющих политической системы страны. Процедура принятия конституционных законов, по сравнению с текущими законами, является особой. Она подчеркивает незыблемость и постоянство политических институтов Республики Казахстан.

Хотелось бы рассмотреть их детально:

Конституционным Законом «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» от 16.10.1995 г. определяется организация и деятельность Парламента Республики Казахстан. В Конституционном законе говорится о составе и структуре Парламента, о компетенции и организационных формах ее осуществления. Такое освещение в законе находят законодательный процесс, процессуальные вопросы взаимодействия с Президентом РК, а также правовой статус депутатов.

В соответствии со ст. 1 этого закона, Парламент представляет собой высший представительный орган Республики Казахстан, который осуществляет законодательные функции.

Конституционным Законом «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25.12.1995 г. закрепляется правовое положение судебной власти в системе государственной власти. Нормы этого закона распространяются на вопросы статуса судей, на их организационное, социальное и материальное обеспечение, организации судебной системы. В соответствии со ст. 1 данного закона, в Республике Казахстан судебная власть принадлежит исключительно судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству.

Конституционным Законом «О Президенте Республики Казахстан» от 26.12.1995 г. закрепляется правовое положение Президента Республики Казахстан. Конституционный Закон полностью отражает правовой статус Президента, права по отношению к отдельным государственным органам, внешнеполитические полномочия, юридическую природу президентских актов, вопросы отрешения от должности или досрочного освобождения. Согласно ст. 1 данного закона, Президент Республики является главой государства, его высшим должностным лицом, которое определяет главные направления внешней и внутренней политики государства и представляет Казахстан внутри страны и в области международных отношений.

Конституционный Закон «О выборах в Республике Казахстан» от 28.09.1995 г. регулирует отношения, которые возникают при подготовке и проведении выборов Президента, депутатов Сената и Мажилиса Парламента, маслихатов и членов органов местного самоуправления, устанавливает гарантии, которые обеспечивают свободу граждан республики изъяслять свою волю. Закон акцентирует внимание на вопросах структуры и компетенции избирательных органов, финансирования, создания избирательных участков и округов, предвыборной агитации, порядка голосования и подведения итогов выборов.

Конституционным Законом «О республиканском референдуме» от 02.11.1995 г. определяется порядок организации республиканского референдума. Закон регулирует процедуру по назначению, подготовке и проведению республиканского референдума, а также устанавливает вопросы, которые не могут являться предметом республиканского референдума. В соответствии со ст. 1 данного закона республиканский референдум является всенародным голосованием по проектам Конституции, конституционных законов, законов и решений по самым важным аспектам государственной жизни нашей страны.

Конституционным Законом «О Правительстве Республики Казахстан» от 18.12.1995 г. устанавливается компетенция, порядок организации и деятельность Правительства Республики Казахстан. Наиболее подробно в законе регулируются вопросы компетенции, актов, структуры, ответственности и подотчетности Правительства. Преимущественное внимание уделяется отношениям Правительства с иными высшими органами государственной власти. В ст. 1 этого закона говорится о том, что Правительство возглавляет систему исполнительных органов, руководит их деятельностью, и, собственно, осуществляет исполнительную власть.

В системе правовых актов Республики Казахстан немаловажное значение имеют текущие законы, регламентирующие многие сферы политической жизни страны. Они служат для комплексного регулирования таких институтов политической системы, как, к примеру, политические партии и общественные объединения.

Законом Республики Казахстан «Об общественных объединениях» от 31.05.1996 г. регламентируется процедура создания общественных объединений и их регистрации, их место в политической системе общества и виды, процедура прекращения деятельности, а также принципы финансовой отчетности и финансирования. Согласно ст.1 данного закона, общественные объединения являются ничем иным, как добровольными объединениями граждан, формирующимися согласно действующему законодательству с целью удовлетворения физических, духовных,

политических и других потребностей и интересов людей, и являются следствием государственного уровня политического, экономического и прочего развития.

В Законе Республики Казахстан «О политических партиях» от 15.07.2002 г. дается детальное описание основ создания, деятельности, ликвидации и реорганизации политических партий, их взаимосвязи с государственными институтами. В Законе подробно оговаривается количественный показатель создания политических партий, обязательный информационный минимум уставов партий. Законом основательно регламентируются основания и сроки приостановления деятельности партий. В соответствии со ст. 1 Закона, политическая партия является общественным объединением граждан Республики Казахстан, которая выражает политическую волю граждан и разных социальных групп, для представления их интересов в исполнительных и представительных органах государственной власти и местного самоуправления.

Акты Президента, называемые указами, занимают важное место в системе нормативных актов. Их относят к подзаконным актам, носящим исполнительный характер, кроме указов, имеющих силу закона. Последние принимаются тогда, когда Парламент не рассматривает в течение месяца проекты законов, которые Президент объявил срочными и приоритетными. Они действуют до того периода, пока Парламентом не будет принят новый закон в установленном конституционном порядке.

Стоит отметить, что почти все нормативно-правовые акты, напрямую затрагивающие фундаментальные институты политической системы и основы конституционного устройства, были приняты в виде указов Президента, а после – оформлены в качестве конституционных законов. Политическая значимость указов в нашей республике крайне высока, так как с помощью указов продуктивно воплощаются демократические идеи и принципы, выраженные в Конституции [3].

Приказы Министерств и Постановления Правительства имеют преимущественное значение по сравнению с подзаконными актами местных органов государственного управления, но не могут расходиться с законами. Они имеют довольно большую силу, чтобы влиять на определенные разновидности отношений, которые возникают между институтами политической системы в обществе. Так или иначе, их действие должно сводиться к кругу отношений в рамках жизнедеятельности государственных органов.

Не взирая на разную юридическую силу и правовую природу, вышеперечисленные и другие нормативно-правовые акты, определяют

важнейшие принципы деятельности государства и его позиции в политической системе общества. Характеризовать политическую систему нужно не только на основе нормативно-правового закрепления демократических принципов, но и опираясь на их реальное жизненное воплощение. Также, важно признать влияние неправовых методов и средств, выходящих из конституционного круга, на политические процессы, происходящие в стране. Уменьшение подобного воздействия определит очевидность и приспособленность политической системы к демократическим идеалам.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Амандыкова С.К. Становление доктрины конституционализма в Казахстане: автореф. дис. ... д. юрид. н. - Алматы: Комплекс, 2005. - С. 21.

[2] Конституционное право Республики Казахстан: Учеб. / Сост. д.ю.н., проф. А.Т.Ащеулов. — Алматы: КазГЮА, 2001. - С. 66.

[3] Султанов С.А. Основные факторы и тенденции политической трансформации в Казахстане в деле укрепления президентской власти // Евразийское сообщество. – 2009. - № 4. - С.84

REREFENCES

[1] Amandykova S.K. Stanovlenie doktrinyi konstitutsionalizma v Kazahstane: avtoref. dis. ... d. jurid. n. Almaty: Kompleks, 2005. S. 21 [in Russ.].

[2] Konstitutsionnoe pravo Respubliki Kazahstan: Ucheb. / Sost. d.yu.n., prof. A.T.Ascheulov. Almaty: KazGYuA, 2001.- S. 66 [in Russ.].

[3] Sultanov S.A. Osnovnyie faktoryi i tendentsii politicheskoy transformatsii v Kazahstane v dele ukrepleniya prezidentskoy vlasti. Evraziyskoe soobshchestvo, 2009, № 4. S.84 [in Russ.].

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ БИЛІКТІҢ КОНСТИТУЦИОНАЛДЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Созақбаева Г.,

Халықараралық қатынастар факультетінің 2 курс магистранты,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан,

e-mail: guliya_pretty@mail.ru

Тірек сөздер: құқықтық нормалар, ҚР конституцияның нормалары, саяси жүйе, саяси билік, мемлекеттік билік, конституцияның заңдары, президенттің актілері, президенттің жарлықтары, саяси өмір.

Андатпа. Бұл мақалада Қазақстандағы жалпы саяси биліктің конституциялық негіздерін қалыптасуы мен оның біздің республикамызға үшін маңыздылығы жайлы мәселелер көрсетілген. Мақалада сондай-ақ егжей-тегжейлі түрде конституциялық заңдар, Президент актілері, Президент жарлықтары және басқа да нормативтік-құқықтық актілер көрсетілген, сондай-ақ, олардың Қазақстанның саяси өмірінде рөлі анықталған.

Статья поступила 04.01.2016 г.

**Требования к статьям,
представляемым в
“Хабаршысы-Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана”**

Представленные для опубликования материалы должны соответствовать следующим требованиям:

1. Содержать результаты научных исследований по актуальным проблемам в области лингвистических, филологических и педагогических наук, переводческому делу, межкультурной коммуникации, востоковедения, международных отношений, международного права и экономических отношений, регионоведения, менеджмента и международных коммуникаций, маркетинга, туризма.

2. Доминантная идея публикаций: следование принципам научности, инновационности, самостоятельности, целостности и системности.

Необходимо соблюдать правила публикационной этики. Предоставление статьи в научные журналы “Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана” предполагает, что данная работа не была опубликована ранее (за исключением в виде аннотации или как часть опубликованной лекции или академической диссертации или как электронный препринт, что она не находится на рассмотрении для публикации в других изданиях, что ее публикация одобрена всеми авторами (в случае полиавторства) и рекомендована рецензентами.

Никакие формы нарушения научной этики не допускаются, например, плагиат, фальсификация, фальсифицированные данные, неправильное толкование других работ, некорректные ссылки и т.д.

3. Принимаются статьи от 10 до 16 страниц (1 п.л.), включая список литературы, таблицы, схемы, рисунки.

4. К статье должна быть приложена рецензия, заверенная подписью рецензента с ученой степенью и печатью с места его работы.

Требования по оформлению статей

Статья предоставляется в бумажной и электронной форме.

Шрифт Times New Roman, кегль - 12, интервал - 1,5;

Поля: верхнее, нижнее, левое, правое - 2 см.

Абзац (отступ) – 1 см.

Структурная часть статьи	Образец
1 Название – по центру (жирным шрифтом прописными буквами)	<p align="center">EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES IN PROVIDING IN SOCIAL ASSISTANCE TO NEEDY PEOPLE</p>
2 Автор (по центру, имя, отчество – инициалы, фамилия полностью, с указанием должности, ученой степени, места работы).	<p align="center">Sultangazin A.A., chair of regional studies, Chair of Regional Studies of Ablai Khan, KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan e-mail: asultan@mail.ru</p>
3 Резюме на английском языке (70-80 слов, 10-12 строк)	<p>Keywords: social assistance, people, developed country Abstract: This article is devoted to social assistance for needy people by developed countries and the basic principle of activities in the field of social services. It examines the structure of the system of social assistance and the models of population's social protection (8-10 стр.).</p>
4 В левом верхнем углу – шифр УДК (нежирным шрифтом)	УДК 327
5 Название и автор на языке статьи	<p align="center">ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛЮДЯМ</p> <p align="center">Султангазин А.А., к.соц.н., ст.преп. кафедры регионоведения ФМО, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан e-mail: asultan@mail.ru</p>

<p>6 Резюме на языке статьи (70-80 слов, 10-12 строк)</p>	<p>Ключевые слова: социальная помощь, доходы, государственные гарантии, фонды, страховые пенсии, инвестирование</p> <p>Аннотация: Данная статья посвящена вопросу оказания социальной помощи нуждающимся людям развитыми странами и основным принципам деятельности в сфере социального обслуживания граждан. Также рассмотрена структура системы социальной помощи и модели социальной защиты населения.</p>
<p>7 Текст на языке статьи</p>	<p>В тексте статьи необходимо учитывать следующее:</p> <p>1) Таблицы, схемы, графики и т.д. создаются средствами Microsoft Word, нумеруются, имеют название, которое печатается без отступа строки. Таблица вставляется в текст сразу после ссылки на нее. Например, Таблица 1 - Систематизация текстов о хронологии (по центру)</p> <p>2) Графики и диаграммы создаются средствами Microsoft Excel, снабжаются заголовками, соответствующими подрисовочными подписями, расположенные по центру, и вставляются в текст сразу после ссылки на них. Например, Рисунок 1 - Портрет Бальзака (по центру)</p> <p>3) Фотографии (изображения), иллюстрации представляются в формате JPEG (jpg), разрешение не менее 300 пикселей, и предоставляются отдельными файлами. К каждому изображению обязательны заголовок (сопроводительный текст, аннотация).</p>

8 Используемая литература	<p>ӘДЕБИЕТ / если статья на казахском языке</p> <p>ЛИТЕРАТУРА / если статья на русском языке</p> <p>REFERENCES / если статья на английском языке</p>
9 Список литературы (не менее 5 наименований), в котором указывается литература за последние 5-7 лет. Используемая литература дается цифрами в прямых скобках по мере упоминания [1, с.15]. Постраничные сноски не допускаются.	<p>ЛИТЕРАТУРА</p> <p>[1] Жуков В.И Теоретические основы подготовки социальных работников. - М., 1992. – 226 с.</p> <p>[2] Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 198 с.</p> <p>[3] Проблемы социологии быта и социальной работы в условиях перехода к рынку: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 февраля 1993 г. – М.: ГАСБУ, 1994. – 254 с.</p> <p>[4] Urbain C.,Bissot H. Cuisines en partage. Le plov dans tous ses états. Constitution d’une diaspora autour d’un plat d’Asiecentrale// Diasporas. – 2005. – N° 7.– Режим доступа:URL: http://w3.framespa.univ-tlse2.fr/revue/articles_fiche.phpid=335. - (дата обращения 31.07.2012).</p>
10 После ЛИТЕРАТУРЫ в обязательном порядке следует транслитерация литературы на английском языке REFERENCES	<p>REFERENCES</p> <p>[1] Zhukov V.I Teoreticheskiye osnovy podgotovki sotsial’nykh rabotnikov. Moskwa, 1992. 226 s.</p> <p>[2] Osnovy sotsial’noy raboty: Uchebnik / Otv. red. P.D. Pavlenok. M.: INFRA, 1999. 198 s.</p> <p>[3] Problemy sotsiologii byta i sotsial’noy raboty v usloviyakh perekhoda k rynku: Mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 16-18 fevralya 1993 g. M.: GASBU, 1994. 254 s.</p>
<p>Обратите внимание на расстановку знаков препинания в русском и английском вариантах</p>	

Завершается статья с повтором начальных структурных частей на языке: А) на казахском, если статья на русском языке; Б) на русском языке, если статья на казахском языке	
Если статья на англ.яз., то после списка литературы идет аннотация на каз. и рус. языках по схеме	
11 Название	КЕМБАҒАЛ АДАМДАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК КӨРСЕТУ БОЙЫНША ДАМЫҒАН ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІ
12 Автор	Султангазин А.А., Аймақтану кафедрасы, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӨТУ, Алматы, Қазақстан e-mail: asultan@mail.ru
13 Ключевые слова и аннотация статьи, т.е. статья завершается ключевыми словами и аннотацией.	Тірек сөздер: әлеуметтік көмек, табыс, мемлекеттік кепілдіктер, қорлары, зейнетақы сақтандыру, инвестициялық. Андатпа. Бұл мақала дамыған елдердің кембағал адамдарға әлеуметтік көмек көрсету сұрағына және азаматтарды әлеуметтік күтуінің шеңберінде қызметтің негізгі ұстанымдарына арналған. Онда әлеуметтік көмек көрсету құрылымының жүйесі мен халықтың әлеуметтік қорғау қалыпықарастырылады.
В конце статьи необходимо указать: Статья поступила 2.09.2015 г., например.	

Прочие условия:

1. Таблицы, схемы, графики и т.д. создаются средствами MicrosoftWord, нумеруются, имеют название, которое печатается без отступа строки.

Например,

Таблица 1 - Систематизация текстов о хронологии
(по центру)

Таблица вставляется в текст сразу после ссылки на нее.

2. Графики и диаграммы создаются средствами Microsoft Excel, снабжаются заголовками, соответствующими подрисуночными подписями, расположенное по центру, и вставляются в текст сразу после ссылки на них.

Например,

Рисунок 1 - Портрет Бальзака
(по центру)

3. Фотографии (изображения), иллюстрации представляются в формате JPEG (jpg), разрешение не менее 300 пикселей, и предоставляются отдельными файлами. К каждому изображению обязателен заголовок (сопроводительный текст, аннотация).

4. В конце издания оформляется содержание на трех языках отдельно: казахском / МАЗМҰНЫ, русском / СОДЕРЖАНИЕ и английском / CONTENTS.

5. Члены редколлегии также должны быть представлены на 3-х языках: каз., рус. и англ. языках.

Стоимость публикации – 3 500 тенге

Пример статьи

Sultangazin A.A.,

chair of regional studies, Chair of Regional Studies of Ablai Khan

KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

e-mail: asultan@mail.ru

Keywords: social assistance, people, developed country.

Abstract. This article is devoted to social assistance for needy people by developed countries and the basic principle of activities in the field of social services. It examines the structure of the system of social assistance and the models of population's social protection (8-10 строк).

УДК 327

ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛЮДЯМ

Султангазин А.А.,

к.соц.н., ст.преп. кафедры регионоведения ФМО,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан,
e-mail: asultan@mail.ru

Ключевые слова: социальная помощь, доходы, государственные гарантии, фонды, страховые пенсии, инвестирование

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу оказания социальной помощи нуждающимся людям развитыми странами и основным принципам деятельности в сфере социального обслуживания граждан. Также рассмотрена структура системы социальной помощи и модели социальной защиты населения (8-10 строк).

Задачи социальной политики охватывают стимулирование экономического роста и подчинение производства интересам потребления, усиление трудовой мотивации и деловой предприимчивости, обеспечение должного уровня жизни и социальной защиты населения, сохранение культурного и природного наследия, национального своеобразия и самобытности. Для эффективности осуществления своих регулирующих функций государство располагает такими мощными рычагами воздействия, как законодательство страны, национальный бюджет, система налогов и пошлин. Определяющей целью социальной политики были и остаются высокоэффективный и производительный труд, способствующий достижению ощутимого улучшения материального положения и условий жизни населения.

Говоря о социальной политике государства, подразумеваются, прежде всего, действия правительства, направленные на распределение и перераспределение доходов различных членов и групп общества. Так можно определить социальную политику в узком смысле этого слова. В широком смысле - социальная политика - это одно из направлений макроэкономического регулирования, призванное обеспечить социальную стабильность общества и создать, насколько это возможно, одинаковые «стартовые условия» для граждан страны.

Инструментами социальной политики государства выступают социальная защита и социальная помощь. Социальная защита представляет собой совокупность практических мероприятий, проводимых государством для поддержания материального благополучия тех слоев населения, которые по объективным причинам не могут самостоятельно зарабатывать деньги для поддержания среднего для данного общества уровня жизни, например, инвалиды, многодетные матери, сироты, безработные, малоимущие.

Последняя группа относится к социально незащищенным слоям населения. Социальная защита - важнейшая область социальной сферы жизнедеятельности общества; система мер, осуществляемых государством, объединениями предпринимателей и работников, общественными организациями и движениями с целью гарантировать определенный уровень и качество жизни населения, соблюдение соответствующих прав и привилегий граждан, страхование их от риска оказаться в затруднительном материальном положении, социальная помощь особенно нуждающимся в поддержке. В качестве всеобщей нормы признается право каждого человека на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и соцобслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Также право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от человека обстоятельствам и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Жуков В.И Теоретические основы подготовки социальных работников. - М., 1992. – 226 с.

[2] Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 198 с.

[3] Проблемы социологии быта и социальной работы в условиях перехода к рынку: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 февраля 1993 г. – М.: ГАСБУ, 1994. – 254 с.

REREFENCES

[1] Zhukov V.I Teoreticheskiye osnovy podgotovki sotsial'nykh rabotnikov. M., 1992, 226 s. [in Russ.].

[2] Osnovy sotsial'noy raboty: Uchebnik / Otv. red. P.D. Pavlenok. M.: INFRA, 1999, 198 s. [in Russ.].

[3] Problemy sotsiologii byta i sotsial'noy raboty v usloviyakh perekhoda k rynku: Mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 16-18 fevralya 1993 g. M.: GASBU, 1994, 254 s. [in Russ.].

КЕМБАҒАЛ АДАМДАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК КӨРСЕТУ БОЙЫНША ДАМЫҒАН ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРЕБЕСІ

Қалиева А., ә.ғ.к.,

Аймақтану кафедрасы, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Бұл мақала дамыған елдердің кембағал адамдарға әлеуметтік көмек көрсету сұрағына және азаматтарды әлеуметтік күтуінің шеңберінде қызметтің негізгі ұстанымдарына арналған. Онда әлеуметтік көмек көрсету құрылымының жүйесі мен халықтың әлеуметтік қорғау қалыпы қарастырылады.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ
ХАБАРШЫСЫ
«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және АЙМАҚТАНУ» сериясы
ИЗВЕСТИЯ
КазУМОиМЯ имени Абылай хана
серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»
Ablai khan University
JOURNAL
series «INTERNATIONAL RELATIONS and REGIONAL STUDIES»

050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
+7 (727) 292 03 84 (вн. 3326)
e-mail: fmo@ablaikhan.kz

Отв. за выпуск
директор издательства «Полилингва»
Есенгалиева Б.А.

Технический редактор, верстка
Кынырбеков Б.С.

Подписано в печать 30.03.2016 г.
Формат 60x84 1/8. Объем 21,5 п.л. Заказ № 64. Тираж 100 экз.
Отпечатано в издательстве «Полилингва»
КазУМОиМЯ имени Абылай хана

Издательство «Полилингва» КазУМОиМЯ имени Абылай хана
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 24-09
E-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru